

**Министерство культуры Омской области
«Омский государственный литературный музей
имени Ф.М. Достоевского»**

ДОСТОЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Сборник научных статей и материалов
Всероссийской научно-практической литературно-
краеведческой конференции с международным участием
(Омск, 20 октября 2016)**

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

**Омск
2017**

Достоевские чтения: сборник научных статей и материалов Всероссийской научно-практической литературно-краеведческой конференции с международным участием.

Омск, 20 октября 2016 г. / сост.: С.Е. Рудницкая. – Омск: 2017. – 185 с.

Сборник включает научные статьи и материалы Всероссийской научно-практической литературно-краеведческой конференции с международным участием (Омск, 20 октября 2016).

Представлены работы ученых, сотрудников музеев и библиотек, преподавателей школ, средне-специальных и высших учебных заведений, методистов, студентов.

Данный сборник будет интересен педагогам, музейным работникам, архивистам, всем, интересующимся жизнью и творчеством Ф.М. Достоевского.

В статьях сохранена авторская стилистика.

© Омский государственный литературный музей имени Ф.М. Достоевского, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ: ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ

Каткова Е.И. Ф.М. Достоевский и анекдоты.....5

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ (ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО, МУЗЫКА, ТЕАТР, КИНО)

Бардаенко Н.П. Достоевский на экране и в театре 13

Елизарова Н.В. Женские образы произведений Ф.М. Достоевского в кинематографе.....22

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ

Рёйти Томарино. Романтизм Достоевского в образах женщин в произведениях первого периода его творчества (в сравнении с произведениями В.Ф. Одоевского и Э.Т.А. Гофмана) 24

Ческидова Т.И. Ф.М. Достоевский как учитель и наставник Ч.Ч. Валиханова.....29

Сексембаева С.Н. Дружба великих людей 33

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И ЕГО ЛИТЕРАТУРНОЕ ОКРУЖЕНИЕ: ПИСАТЕЛИ, ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Кармазина А.А. Образы писателей в критической прозе Ф.М. Достоевского (на материале «Дневника писателя») 41

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС В СИБИРИ

Восквицова Т.Н., Дрозд С.Н. Знакомство с личностью Достоевского через создание краеведческого проекта. 51

ПО МЕСТАМ ДОСТОЕВСКОГО: КРАЕВЕДЧЕСКИЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ, АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Соловьёва В.В. Архитектурный облик «Татарской слободы» в работах М.М. Беляева 55

Борзых Л.А. Города Ф.М. Достоевского в иллюстрациях Е.Д. Ключевской.....59

СИБИРСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЯ, ПЕРСОНАЛИИ, ТЕКСТЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Физиков В.М. «Мир доброго чуда» в дебютных рассказах Б.Г. Пантелеймонова. К проблеме повествования 69

Гуселетова Т.В. Иван Лапин – поэт из Большеречья. 77

Голодяев К.А. Исторический рассказ «А черемуха цветёт» 83

Махнанова И.А. Омские имена в литературно-краеведческом контексте второй половины XX века: перспективы музейных исследований. 111

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Валын А.В. Внеклассная работа по литературному краеведению как форма нравственно-патриотического воспитания обучающихся..... 115

СОЦИАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ МУЗЕЯ: ОПЫТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Соловьёва И.А. Современное значение музейной выставки как фактора формирования социально-культурной среды региона. 118

ФОРМИРОВАНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

Антипова О.А., Диянова А.М. Коллекция «Ученическая производственная бригада “Дружба” в школьном музее “Русановской ООШ”»: изучение и популяризация. 127

Титаева Т.Г. Жизнь в документах и фотографиях (архив Белослюдовых в фондах музея Ф.М. Достоевского города Семей) 134

Караваяева О.Ю. Museumdesideratum как основа для формирования музейных коллекций 145

Лобанова С.Ю. Формирование и популяризация коллекций Этнографического музея под открытым небом имени В.И. Романова. Забытые промыслы: трости 150

Кораблева О.В. Пополнение, сохранение и популяризация художественной коллекции Козьмодемьянской картинной галереи на современном этапе. К 125-летию со дня рождения государственного деятеля, художника А.В. Григорьева. 159

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Рудницкая С.Е. Инновационные формы работы с посетителями (из опыта работы БУК «Музей Достоевского»). 163

Кувшинова Д.И. К вопросу о сложностях при проведении экскурсии в музее (из опыта работы) 167

Жирова Л.И. Роль сайта в популяризации музейной деятельности. 172

PR-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Сильвестрова Н.В. Литературное кафе «Бродячий щенок» 176

Емелин Е.В. Популяризация романа «12 стульев» посредством Козьмодемьянского музея сатиры и юмора имени О. Бендера, или бренд «Васюки» в музейной работе города Козьмодемьянска. 179

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....183

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ: ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ

Е.И. Каткова

Ф.М. Достоевский и анекдоты

Почитай отца, мать и ещё почитай Достоевского

В процессе работы над указателем «Годы, прошедшие не бесплодно»: Достоевский и Омск» (Омск, 2006) составителю приходилось отыскивать и просматривать самые разнообразные работы о личности и творчестве писателя. Оказалось, что такая интереснейшая тема как «Достоевский и анекдоты» до сих пор слабо изучена исследователями.

«Большой академический словарь русского языка» дает такое определение: «Анекдот: 1. Устаревшее. Забавное, неожиданное, необычное происшествие, событие (действительное или вымышленное). 2. Один из жанров фольклора – короткий рассказ, высмеивающий кого-что-либо, обычно с неожиданной острой концовкой» [Большой академический словарь 2004: 203]. В России анекдоты получили распространение во второй половине XVIII в. и назывались «смехотворными повестями» [Энциклопедический словарь 1990 Т. 2: 776]. Они были очень популярны и многие «выдающиеся люди, например, А.С. Пушкин, собирали анекдоты» [Соколов 2001: 239], писатели упоминали о них (а то и приводили полностью) в своих произведениях.

Отмечено, что анекдот, как повседневное явление культуры, стимулирует активный интерес специалистов разных гуманитарных областей и мировоззренческих ориентаций. Юристы, этнографы, филологи, историки, антропологи посвящают этому явлению исследования, обсуждают его на научных конференциях [Демичев 2007: 50-57; Пушкарева 2007: 30-40]. Наконец, в 1997 году появилась первая в России монография, темой которой стал анекдот [Курганов 1997].

В произведениях Ф.М. Достоевского, как и многих других русских писателей XIX в., неоднократно упоминаются анекдоты. Этот аспект привлек внимание ряда исследователей. Например, в 1922 году В. Шкловский опубликовал в берлинском журнале «Эпопея» статью «К теории комического», в которой анализирует анекдот, приведённый в «Записках из Мёртвого дома» [Шкловский 1922: 57-68]. Существуют и специальные работы на интересующую нас тему (С. Митюрёв, В. Михнюкевич) [Митюрёв 1989; Михнюкевич 1997: 137-138]. Отрадно, что среди них есть и омские исследователи (И. Карасёв, Т. Рогожникова) [Карасёв 2001: 101-104; Рогожникова 2011: 339-342]. В «Словаре языка Достоевского» подробно рассмотрены примеры из произведений писателя, где упоминаются анекдоты, а в ряде случаев приводятся и их тексты [Словарь Т. 1: 27-30].

Но пока никто из исследователей не обратил внимания на другой аспект – *анекдоты о Ф.М. Достоевском*. В нашей коллекции – 85 анекдотов о нём, четко разделяющиеся на две группы. В первой из них анекдоты в устаревшем смысле – истории о писателе, рассказанные его современниками, или косвенно связанные с ним ситуации из реальной жизни (их восемь). Во второй группе – анекдоты в современном понимании, небольшие шуточные рассказы с неожиданной и остроумной концовкой (таких выявлено 77).

Рассмотрим каждую из групп анекдотов. На сайте Клуба любителей творчества Ф.М. Достоевского [Клуб любителей творчества <http://www.pereplet.ru/dostoevsky/osn.html>] приводятся четыре истории о писателе, явно принадлежащие его современникам. Например: *Достоевский вышел из казино. Лицо у него было хмурое. Думал хоть немножко поправить свое денежное положение, а вот проиграл в рулетку последние триста рублей. Пройдя несколько шагов, он встретил своего петербургского знакомого. – Что это у вас такое хмурое лицо? – спросил знакомый. – Да вспомнился мне мой капитан Лебядкин. – Но ведь его стихи всегда навевают веселые мысли. – Смотря какая тема его стихов. Бывает, что навевают и грустные. – А что вы вспомнили из его стихов? – Если бы он сейчас был здесь, он прочел бы нам*

такие стихи: До казино у беллетриста, Шуриша, в кармане были триста. Вот вышел он из казино – Лицо его искажено. – Очень похоже на капитана Лебядкина, - засмеялся знакомый. – А то как же? Стихи его ни с чьими другими стихами не спутаешь, – грустно улыбнулся Федор Достоевский». К сожалению, выявить авторство этой истории нам не удалось.

Во второй группе мы выделили: литературные анекдоты, анекдоты о Достоевском и анекдоты, героями которых являются персонажи его произведений. Литературные анекдоты выявлены в трёх романах: М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: «– Достоевский умер, сказала гражданка, но как-то не очень уверенно. – Протестую! – горячо воскликнул Бегемот. – Достоевский бессмертен» [Булгаков 1992 Т. 5: 343], М. Успенского «Там, где нас нет»: «сам он [Жихарь] собирался поведать [идолу Проппу] устареллу про доброго молодца, что из-за бедности и гордости бесстрашно зарубил топором ветхую старушку» [Успенский 1995: 443], О. Громыко «Космопсихолухи»: «...обезглавленное тело повалилось навзничь, дрыгая когтистыми лапами. Кровь хлынула, как из опрокинутого ведра. Родион попятился, тяжело дыша. По рукояти вибропилы медленно стекал жёлтый старушечий жир. – Что это за мерзость? – не выдержал капитан. – Почему сразу мерзость? – оскорбился Тед. – Между прочим, классика, «Преступление и наказание» называется. Серия «Новая жизнь старых книг», современные обработки средневековых бестселлеров» [Громыко 2014: 19-20]; в книге М. Гаспарова «Записи и выписки»: «Сон сына: как русская литература строила теремок. Лев Толстой стены клал, Достоевский балки накладывал (голос: «с петельками!») ...» [Гаспаров 2008: 21]; в эссе К. Кобрин «Из жизни героев»: «А что Гоголь, спросите вы? Был на каторге, потом его амнистировали. Он вернулся на Украину и написал книгу о пережитом. Называлась она «Записки из Мёртвого дома». Потом эмигрировал в Америку и был убит пьяным индейцем в драке в салуне одного из городков Среднего Запада» [Кобрин 2003: 191].

Отметим, что последний пример по фантасмагоричности близок к анекдотам, автором которых указывают Д. Хармса. Пример такого анекдота:

«Однажды у Достоевского засорилась ноздря. Стал продувать – лопнула перепонка в ухе. Заткнул пробкой – оказалась велика, череп треснул... Связал верёвочкой – смотрит, рот не открывается. Тут он проснулся в недоумении, царствие ему небесное». Но в полном собрании сочинений Д. Хармса, подготовленном на основе архива писателя в Российской национальной библиотеке и Пушкинском доме и являющемся первым в России полным собранием его сочинений, анекдотов о Ф.М. Достоевском нет [Хармс 2000; Хармс 1999 Т. 1-3.]. На самом деле эти истории придумали в 1971 году Н. Доброхотова и В. Пятницкий и опубликовали их в своей книге «Весёлые ребята» [Доброхотова-Майкова 1998].

Анекдоты, в которых упоминается имя Достоевского, рассчитаны на аудиторию, знающую хотя бы, что Достоевский – писатель и как называются его самые известные произведения. Например: *«Лев Толстой, Фёдор Достоевский и Антон Чехов это русская литературная непрочитанная гордость!»*; *«Один хакер – другому: – Мне тут одна девчонка роман Достоевского прислала. Вчера читать начал. – Ну и как? – Интересно, только мрачный он какой-то. Прикинь: пять с лишним гигабайт текста, и ни одного смайлика!»*. Встречаются анекдоты, где имя Достоевского, в принципе, может быть заменено на имя любого другого известного реального лица: *«Разговаривают два футбольных комментатора: – Как вам нравится игра этого футболиста? – Он напоминает мне Достоевского. – Но Достоевский же никогда не играл в футбол! – Вот именно!»*. (В другом варианте этого анекдота диалог ведут члены жюри конкурса молодых исполнителей). Появляются и анекдоты с политическим звучанием: *«Достоевский – лицо русского народа, Путин – всё остальное»*. В ряде анекдотов обыгрывается звучание имени писателя: *«– Мам, а мам! А почему меня называют Достоевским? Я ведь Петров. Мам, почему? Почему меня называют Достоевским? Почему? Ну почему меня называют Достоевским, а? – Потому что ты всех достал»*.

И, наконец, анекдоты, героями которых являются персонажи произведений Ф.М. Достоевского, а именно: романов «Бесы» (4), «Идиот» (11), «Преступление и наказание» (20), «Униженные и оскорблённые» (1). Из анекдотов о романе «Бесы» приведём, на наш взгляд, один из лучших: *«По приказу Политбюро в центре Москвы поставлен памятник Достоевскому с надписью: «Великому русскому писателю Ф.М. Достоевскому – благодарные бесы».* Значительно больше анекдотов упоминают роман «Идиот», но, в основном, обыгрывают его название: *«– А что это у нас князь Мышкин ничего не ест? – Так ИДИОТ, матушка», «Режиссёр просит в Министерстве культуры разрешение на постановку «Идиота» Достоевского. – У вас же некому играть главную роль, – возражает ответственный чиновник министерства. – Да у нас полный театр идиотов, – отвечает режиссёр».*

Самым упоминаемым произведением Достоевского в анекдотах является «Преступление и наказание». Очевидно, эта популярность объясняется тем, что большинство россиян изучали роман в школе, или видели одноимённые фильмы режиссеров Л. Кулиджанова (1969), Д. Светозарова (2007), или смотрели многочисленные театральные постановки по этому произведению. Большинство анекдотов обыгрывают мотив убийства Раскольниковым старухи-процентщицы: *«Новейший фильм ужасов «Родион Раскольников в доме престарелых»; «Ходит Раскольников с топором и думает: как бы побольше бабок срубить»* и т.п. В этом ряду выделяется история, для рассказчика и слушателя которой требуется хотя бы минимальное знание творчества основных русских писателей XIX в.: *«Сидят на скамейке в саду Анна Каренина, Родион Раскольников и Муму. Анна Каренина, задумчиво: – Все-таки мерзкий тип, этот Лев Толстой! Муму: – А Тургенев лучше, что ли?! Раскольников, нежно поглаживая топор: – А вот Федя Достоевский – молодец, молодец...!».* Встречаются примеры чёрного юмора: *«Судья – Раскольникову: – Ну что же вы, молодой человек... Я понимаю: старушку из-за рубля топором-с... Но голову-то зачем в холодильнике держите? – Ну как же – на холодец...».*

Зафиксирован также единственный анекдот с мотивом любви: «– Слушай, а ты Толстого читал? Ты бы смог любить меня, как Вронский Анну? – Нет. – А Достоевского? Чтобы как Раскольников Сонечку? – Нет. – А Бунина? – Нет. – А что же ты читал??? – «Муму» читал! Будешь таявать, утоплю!».

Интересны анекдоты, рождённые современными нам событиями, например, в политике: «А ведь Ходорковский – не первый, кто говорит о социальной ответственности олигархов. Ещё Достоевский писал: если для первоначального накопления капитала ты двух старушек завалил, то хоть одну девушку от панели спасти обязан. Иначе ты просто тварь дрожащая!» или в искусстве: «Новости культуры. К юбилею Большого театра поставлен новый балет по роману Ф. Достоевского «Преступление и наказание». Кульминацией спектакля стал «Танец с топорами» на музыку Хачатуряна».

Хотелось бы отметить, что среди анекдотов о Достоевском не зафиксировано ни одного, где бы он предстал в отрицательном свете. Вероятно, это происходит от того, что, по словам А. Синявского, писатель всё ещё «дорог нашему сердцу» [Синявский 2003: 239]. В заключение приведём мнение исследовательницы М. Загидуллиной, считающей, что факты «сползания» классического наследия в мир массовой культуры, китча «не должны вызывать возмущения, поскольку они являются точным показателем “врастания” Достоевского в национальное сознание» [Загидуллина 2001: 534]. Автор надеется, что его заметки вызовут интерес исследователей и появление научных работ на тему «Достоевский и анекдоты».

Литература:

Большой академический словарь русского языка. Т. 1: А–Бишь. – М., СПб.: Наука, 2004. – С. 203.

Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман // Булгаков М. А. Собр. соч.: в 5 т. – М., 1992. – Т. 5. – С. 343.

Гаспаров М. Записи и выписки. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2008. – С. 21.

Громыко О. Космопсихолухи: роман: в 2 т. – М., 2014. – Т. 1. – С. 19-20.

Демичев А.А. Образ мирового судьи в дореволюционном юридическом анекдоте // Человек и закон. – 2007. – № 8. – С. 50-57; Пушкарева Н. Л. Женщины-учёные в постсоветском фольклоре // Вестн. Рос. гуманитар. науч. фонда. – 2007. – № 1. – С. 30-40. – (Исторические науки).

Доброхотова-Майкова Н. Весёлые ребята: Однажды Гоголь пришёл к Пушкину... / Н. Доброхотова-Майкова, В. Пятницкий; рис. В. Пятницкого. – М.: Арда, 1998. – 110 с.: ил.

Загидуллина М.В. Достоевский глазами соотечественников // Роман Ф.М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения: сб. работ отечеств. и зарубеж. ученых. – М., 2001. – С. 534.

Карасев И.Е. Сказочно-анекдотический сюжет в фиксации Ф.М. Достоевского и в современном анекдоте // Ф.М. Достоевский и душа Омска: межвуз. сб. ст. – Омск, 2001. – С. 101-104; Рогожникова Т.П. Народная речь в «Сибирской тетради» Ф.М. Достоевского // Достоевский в смене эпох и поколений: сб. материалов междунар. науч. конф. (Омск, 13-15 окт. 2011 г.). – Омск, 2011. – С. 339-342.

Клуб любителей творчества Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pereplet.ru/dostoevsky/osn.html>. – Время доступа: 20.04.2015.

Кобрин К. Из жизни героев // Октябрь. – 2003. – № 8. – С. 191.

Курганов Е.Я. Анекдот как жанр: монография. – СПб.: Акад. проект, 1997. – 128 с. – (Современная западная русистика).

Митюрев С.Н. Анекдот у Достоевского // Учебный материал по теории литературы. Жанры словесного творчества. Анекдоты. – Таллин, 1989; Михнюкевич В.А. Анекдот // Достоевский: эстетика и поэтика: слов.-справ. – Челябинск, 1997. – С. 137-138.

Синявский А. Анекдот в анекдоте // Синявский А. Литературный процесс в России: лит.-крит. работы разных лет. – М., 2003. – С. 239.

Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий: в 3 т. – М., 2008.

Соколов К.Б. Городской фольклор против официальной картины мира // Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое. – СПб., 2001. – С. 239.

Успенский М.Г. Там, где нас нет: роман. – М.: Локид, 1995. – С. 443.

Хармс Д.И. Литературные анекдоты. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 351 с.;
Хармс Д.И. Полн. собр. соч. / сост., подгот. текста вступ. ст. В.Н. Сажина; худож. В.В. Бродский. – СПб.: Акад. проект, 1999. – Т. 1-3.

Шкловский В. К теории комического // Эпопея. – Берлин, 1922. – № 3. – С. 57-68.

Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Репринт. изд. 1890 г. – М., 1990. – Т. 2. – С. 776.

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ (ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО, МУЗЫКА, ТЕАТР, КИНО)

Н.П. Бардаенко

Достоевский на экране и в театре

Экранизировать и ставить классику – такое желание появляется у каждого нового поколения режиссеров, ведь классическая литература – это вечное... вот и приходит идея: а не замахнуться ли на самого Достоевского. Часто такие попытки терпят крушение, но бывают и бесспорные удачи. Что же из этого получается? Ведь это Достоевский...

Художественный текст и кино- и телеэкранизации взаимно дополняют друг друга. В основе многих кинематографических приемов лежат достижения литературы. У человека появляется возможность проанализировать и сравнить два вида искусства, обобщить прочитанное и увиденное.

Театр – искусство эмоционального переживания, он не только отвечает нашим эстетическим запросам, но, самое главное, помогает пробуждению порой уснувших чувств. Для зрителя театр – это возможность прожить драматическую ситуацию, для актера – воплотить это переживание, пропустить его через себя. Приобщая к культуре, театр способен пробудить эмоции и расширить личностные рамки человека, давая ему возможность выразиться, воплотиться в новом качестве. Таким образом, театр способствует раскрепощению человека.

То великое, то невидимое, что разлито в жизни, произведения дают в концентрированном виде – откроем же зрение и слух... Смотрим, оцениваем, сравниваем, делаем выводы...

Оценка кинофильмов и спектаклей самая разная, каждый пытается разобраться в увиденном самостоятельно, но, высказывая свою точку зрения, сравнивая спектакль и произведение, стараемся отметить главное, увидеть человека Достоевского.

Наши режиссеры часто играют на публику, забывая, что перед зрителем должен прозвучать со сцены голос эпохи, голос классика. А так ли они (режиссеры) интерпретируют давно известное произведение – классику? Что важно? А важно, чтобы произведения Федора Михайловича зазвучали с новой силой, заставили задуматься о жизни, о человеке, о себе.

В Омском академическом театре драмы памятли удачи – «Село Степанчиково и его обитатели», «Игрок», «Униженные и оскорбленные»; в музыкальном театре - «Забывчивый жених» (по мотивам повести Ф.М. Достоевского «Дядюшкин сон»). ТЮЗ тоже брал курс на Достоевского, показав спектакль «Пассаж в Пассаже», в Пятом театре прошел спектакль «Dostoyevku.ru». Наверное, всё! Наши омские театры не часто обращаются к произведениям Ф.М. Достоевского. Что и было, уже нет, а будет ли – неизвестно.

Четыре года пребывания Федора Михайловича на омской каторге навсегда связали судьбу города с именем великого русского писателя, омские театры почитали за честь играть спектакли по его произведениям. А сегодня? Обратившись к истории театров Омска, можно увидеть, что уже в 1920-х годах их репертуар был богаче, спектаклей по творчеству Достоевского было несколько. У драматического театра были удачные постановки, и не одна. Может быть, стоит к ним обратиться?!

Важно, чтобы зритель имел возможность получить «прививку» классикой, входил в контакт с миром духовности.

Многие спектакли и фильмы могли бы приобщить зрителя к настоящему искусству. Заставить вспомнить о великом писателе, соприкоснуться с героями Достоевского, проникнуться игрой актера, увидеть судьбу человека, постичь характер. Достоевский велик во все времена, а сегодня актуальнее, чем вчера.

Женские образы произведений Ф.М. Достоевского в кинематографе

Женские образы в произведениях Ф.М. Достоевского имеют особое значение, и этот вопрос подробно изучался литературоведами. В результате проводимых литературоведческих исследований в целом можно вывести два обобщённых образа: первый – это молодые женщины с трудной судьбой, которые, несмотря на выпавшие на их долю невзгоды и унижения, сохраняют лучшие человеческие качества, воплощают материнское начало и остаются верными, способными на самопожертвование, подругами и утешительницами; второй тип – это так называемые инфернальницы, демонические создания, созданные на погибель и себе, и мужчинам, рискнувшим их полюбить. Эта типология сохраняется и в кинематографе, но черты её несколько размыты.

С этой точки зрения интересен образ Кроткой, который воплощён в одноимённом фильме Робера Брессона 1969 года популярной в то время французской актрисой Доминик Санда. Робер Брессон, снявший свои знаменитые «Мушкет» и «Дневник сельского священника», где действительно изображены слабые, невинные страдальцы, придавленные тяжестью бездушного и жестокого мира, обрётшего их на мучения и тотальное одиночество; при всём при этом они не ломаются под гнётом обстоятельств, а проявляют невероятную силу воли и редкую способность нести свой крест до конца. Поэтому режиссёр просто не мог обойти вниманием героиню Достоевского – образ Кроткой полностью соответствовал его любимым персонажам. У Достоевского героиня олицетворяет собой высшую нравственность и добродетель. Однако Кроткая в исполнении Доминик Санда отнюдь не кроткая. В ней нет ни капли русского смирения, самоотречения и отчаяния, напротив, на западный манер героиня эмансипирована, сильна, уверена в себе и жестока: она наказывает нелюбимого мужа изошрённым способом – молчанием, ледяным безразличием. За скупостью внешних

эмоциональных проявлений в героине кипят нешуточные страсти; она умеет ненавидеть и умеет выжидать для того, чтобы нанести предельно точный, расчётливый удар. Её самоубийство – это тоже наказание: она прекрасно знает, что чувство вины никогда Его не отпустит. И в тоже время самоубийство героини Брессона – это не отчаянный шаг, сделанный от безысходности, а обдуманый экзистенциальный выбор и избавление свободного духа от социальных оков. Отторжение сытой, материально обеспеченной, но такой постылой жизни-зависимости с деспотичным мужем, ростовщиком не только в силу своего ремесла, но и по сути: его помощь бедной, одинокой девушке не бескорыстна – он неумолимо требует от неё, фигурально выражаясь, «оплаты счетов», «погашения процентов». Ей же платить по счетам нечем – из чувства благодарности любви не родилось. Прав был И.С. Тургенев, когда в 1881 году писал: «Все чувства могут привести к любви, к страсти, все: ненависть, сожаление, равнодушие, благоговение, дружба, страх, – даже презрение. Да, все чувства... исключая одного: благодарности. Благодарность – долг; всякий честной человек платит свои долги... но любовь – не деньги». [Тургенев: 1982]. Развязка напряжённого противостояния двух сильных, не желающих уступать друг другу, натур выразительна и изобилует символами, создающими воздушную, лёгкую ауру смерти: опрокинутый стул и тончайший, невесомый белый шарф, слетающий с плеч падающей девушки. Ушла незаметно и тихо, но тишиной этой оглушила Его на всю жизнь.

Русская актриса Ия Савина сыграла в 1960 году в фильме Александра Борисова совсем другую Кроткую. Она, безусловно, сильна духом, но не ожесточена, не мстительна, готова на компромисс. Она жаждет простой, ясной, честной жизни с человеком добрым, понимающим. Она хотела бы полюбить своего мужа, готова сделать шаг навстречу ему, но все её попытки «навести мосты» оказались тщетными. У Ростовщика для его молодой жены не нашлось ни душевной теплоты, ни искренности. Её порыв к более близким, доверительным отношениям не встретил отклика. Она замкнулась, безмолвно страдая от одиночества и безрадостности своего существования. Её

трагический выбор естественен и понятен: в мире, где её унижают и оскорбляют, для неё места нет. Актрисе Савиной удалось создать образ свободной женщины, которая задыхается, как птица, в тесной клетке и освобождается ценой жизни.

Ещё одна яркая героиня Достоевского, воссозданная на экране, это Настасья Филипповна. Существует несколько вполне достойных экранизаций романа «Идиот», среди которых стоит выделить три: это одноимённый фильм Акиры Куросавы (1951), «Идиот» Ивана Пырьева (1958), а также фильм Анджея Вайды «Настасья» (1994).

В своём фильме Куросава переносит действие в послевоенную Японию, на северный, заснеженный остров Хоккайдо. По мысли режиссёра, снег наиболее ярко и точно передаёт образ России. Японская экранизация книги весьма сдержана, в ней отсутствуют острые эмоциональные акценты, расставленные Достоевским, нет той самой нервической взвинченности («достоевщины»), которая определяет эмоциональное и образное пространство романа. Возможно поэтому хрестоматийная демоническая героиня – взбалмошная, истеричная, мечущаяся, – предстаёт перед зрителем совсем в другом формате – чистой, как стекло, мудрой, преисполненной благородства. Актриса Сэцуко Хара, сыгравшая Настасью Филипповну (в фильме её зовут Таэко Насу), создала образ такой мощи, что рядом с ним поблекли все остальные, даже «святой человек» Камеда (князь Мышкин). «Японская Настасья Филипповна гораздо чище, проще, цельней и сильнее духом, чем inferнальница Достоевского. Никакого надрыва, никакой истерики, – героиня С. Хары слишком сильна и значительна, чтобы размениваться на это. Ею движет страсть восстановить во что бы то ни стало жизненную справедливость (не по отношению к себе, – на себя-то она махнула рукой!), а по отношению к “абсолютно хорошему человеку”, который её пожалел» [Бондаренко]. Актрисе удалось создать характер в лучших традициях античной трагедии. При этом, актриса Сэцуко Хара была весьма далека от попыток воплотить на экране загадочную русскую душу. Да Куросава и не ставил такой задачи. Но,

благодаря Достоевскому, великий японский режиссёр показал, насколько похожи между собой люди, независимо от места их обитания на Земле, насколько схожие страсти они могут испытывать, насколько похожие поступки могут совершать.

Уникальной экранизацией романа «Идиот» можно назвать фильм Анджея Вайды «Настасья» (1994), снятый в стилистике театра кабуки, где, разумеется, также задействованы японские актёры. Вайда воплотил на экране финальную главу романа: сцену ночного бдения князя Мышкина и Рогожина возле тела убитой Настасьи Филипповны; остальные события предстают в виде воспоминаний героев, завораживающих своей воздушной, призрачной атмосферой. На вопрос, почему в фильме играют именно японцы, польский режиссёр ответил: «Мне представляется, что Настасья Филипповна – это воображаемая женщина и для Рогожина, и для князя Мышкина. Их возлюбленная нереальна, она – тайна, фантазия. Для осуществления такой концепции мне нужна была не реальная, конкретная актриса, а, скорее, образ женщины, созданный воображением мужчины. В Японии с XVII века женские роли традиционно исполняют мужчины...» [Жукова 2002: 4]. По мнению Вайды, Достоевский тот автор, который соединяет всякого рода противоречия, поэтому создать фильм, где объединено то, что традиционно считается несовместимым – Восток и Запад, мужское и женское – очень естественно для кинематографиста. К сожалению, фильм «Настасья» до сих пор не дублирован и снабжён лишь субтитрами на русском языке, что затрудняет восприятие зрителя.

Совсем другая Настасья Филипповна получилась у Юлии Борисовой, на мой взгляд, это самое точное попадание в классический образ. Для Достоевского Настасья Филипповна – эмоциональный эпицентр романа, от которого расходятся волны всех остальных коллизий. Именно таким эпицентром стала Борисова в фильме И. Пырьева. Это подлинная инфернальница, ходящая по краю бездны. Несмотря на то, что актриса Ю. Борисова придала своей героине излишнюю экспрессивность, граничившую

с гротеском, и истеричность, ей, как никому, наиболее ярко удалось воплотить образ своенравной, необузданной красавицы, затягивающей в водоворот страстей любого, кто окажется рядом, невзирая на то, святой это или грешник.

И в этом контексте чрезвычайно проигрывает образ, созданный Лидией Вележевой из телесериала Владимира Бортко (2003). Настасья Филипповна Вележевой слишком обычна для необычных героинь Достоевского. В ней не хватает темперамента, чертовщинки. Она довольно успешно создаёт образ роковой женщины, играющей сердцами мужчин, но страдание, невероятная мука, о которых писал Достоевский, в этом образе не проглядывают. В целом могу отметить, что сериал В. Бортко видится мне наименее удачной экранизацией. Если И. Пырьев, собираясь поставить в кино Достоевского, восторженно восклицал: «Какие характеры! Какие страсти!», и он шёл, несомненно, по верной дороге – ему удалось создать и целую галерею по-настоящему мощных характеров, а также образ самого Петербурга – хищного, заснеженного, выпуклого, то Бортко просто детальным образом воссоздал диалоги из романа. Хочется процитировать слова из рецензии на фильм И. Пырьева критика В. Бондаренко: «фильм «оставляет странное, тревожное и почти безотрадное впечатление, он “задевает”, как невротическая судорога. Картина назойливо, крикливо пестра (грубо доминирует красный); важнейшие монологи и диалоги смяты и опущены, зато всюду звучит надрывная, мелодраматически окрашенная музыка М. Матусовского (т.е., настроение явно преобладает над смыслом)» [Бондаренко]. Стоит отметить, что такой режиссёрский подход во многом оправдан, поскольку позволяет воссоздать особую атмосферу, ауру романа великого классика, в отличие от Бортко, не создавшего этой ауры, а построившего свой фильм на принципах «бытового реализма». Нужно сказать, что сам автор «Идиота» к обыденной жизни относился очень дистанцированно. Так, в 1869 году он писал критику Н.Н. Страхову: «У меня свой особенный взгляд на действительность (и искусство), и то, что большинство называет почти фантастическим и исключительным, то для меня иногда составляет самую сущность

действительного» [Достоевский]. Иван Пырьев смог уловить это тонкий нюанс особого мира писателя. Владимир Бортко – нет.

Один из самых ярчайших женских образов, созданных Ф.М. Достоевским, безусловно, Грушенька – героиня романа «Братья Карамазовы». Одной из лучших экранизаций этого романа стал одноимённый фильм Ивана Пырьева 1968 года. Главную женскую роль в нём исполнила супруга режиссёра, Лионелла Скирда (Пырьева). Эта актриса завораживает своим темпераментом и внутренней силой. Грубость и простоватость сочетаются в ней с достоинством и поистине какой-то аристократической статью. У Достоевского Грушенька очень изломанная героиня, её растерзанная душа кровоточит, она прячет её под маской озлобленности и цинизма, в ней много двойственного, противоречивого, взаимоотрицающего. Лионелла Пырьева, напротив, показала удивительно цельную натуру, в ней нет внутреннего конфликта, только конфликт с обществом и обида на мужчин. В принципе, актриса не показала героиню Достоевского в чистом виде. Писатель закладывал гораздо больше надрыва в свой персонаж, нежели только губительное непостоянство и болезненную гордость. Но ни надлома, ни раненой совести в героине, представленной Лионеллой Пырьевой, мы не увидели.

Достаточно известной экранизацией Ф.М. Достоевского является фильм Ричарда Брукса «Братья Карамазовы» 1958 года. В роли Грушеньки снялась европейская кинозвезда Мария Шелл. Актрисе удалась психологически сложная роль молодой грешницы– эдакой русской Елены Троянской, смертельно перессорившей отца и сына. Невероятно красивая, с ясным, пронзительным взглядом, несколько истеричная и, вместе с тем, сильная и мужественная перед лицом невзгод – такой предстаёт перед зрителем Грушенька Марии Шелл. Временами смущает излишняя восторженность актрисы (от Грушеньки Достоевского всё же ждёшь какого-то затаённого коварства). Кроме того, образ Грушеньки в романе дан в развитии, в фильме же эволюции не наблюдается, актриса играет статично. Нет в фильме и духовного

катарсиса героини, а это, пожалуй, одна из важнейших упущенных деталей художественного полотна русского писателя.

В фильмографии Марии Шелл есть и ещё один фильм, снятый по мотивам произведений Ф.М. Достоевского – мелодрама Лукино Висконти «Белые ночи» 1957 года, в которой с ней играли ярчайшие звёзды мирового кинематографа: Марчелло Мастоаянни и Жан Марс. Актриса Мария Шелл органично вписалась в свою роль, образ бедной сироты ей оказался гораздо ближе, нежели мятежная Грушенька. Она создала милый, трогательный и очень светлый образ. Он идеально вписывается в концепцию фильма, выполненного в традициях так называемого «розового неореализма», когда отсутствует социальная критика, призывы к политическому действию; герои, хоть и бедняки, но это красивые бедняки, которые красиво, с улыбкой на лице, страдают. В фильме «Белые ночи» два таких красивых страдальца – это героиня Марии Шелл и герой Марчелло Мастоаянни. Если же говорить в целом о картине, то лента «Белые ночи» поставлена в манере так называемого киноэкспрессионизма: все декорации выполнены в манере размытой тональности, оттого город и все персонажи кажутся пригрезившимися, окутанными дымкой, поэтому в такой условно реальной атмосфере некая неправдоподобность образов не кажется существенной.

Но лучшей Настенькой стала всё же Людмила Марченко («Белые ночи», 1959, режиссёр И. Пырьев). Людмила Марченко воплощала в себе редкое для тех лет актерское амплуа – романтическая героиня (в то время, как мы знаем, были востребованы герои соцреализма – крестьянки, работницы, принципиальные комсомолки и т.д.). Марченко выгодно отличалась какой-то воздушностью. В любом её взгляде, в малейшем жесте сквозила искренность. Она сочетала в себе хрупкость и редкое женское обаяние; при этом чистота и доверчивость её героини не были сыгранными, это подлинные качества актрис. Настенька Людмилы Марченко – это нежная, ранимая душа. То, что происходит на экране между Настенькой и Мечтателем, которого играет Олег

Стриженов, иначе как магией не назовёшь, и это неудивительно – на съёмочной площадке между двумя актёрами вспыхнул роман.

Хотелось бы отметить ещё один женский образ Ф.М. Достоевского, который в воплощении актрисы Майи Булгаковой стал не только редкой творческой удачей для самой актрисы, но и истинным подарком и для поклонников творчества русского классика, и для киноманов. Это образ Катерины Ивановны Мармеладовой в фильме «Преступление и наказание» (1969, режиссёр Лев Кулиджанов). Это серьёзная и очень тяжёлая роль, но М. Булгакова предельно точно вписалась в мир героев Достоевского с их изломанными судьбами. Её Катерина Ивановна – существо полубезумное, с испепелённой, сожжённой дотла душой. Она истерзана нищетой, убивавшей её чахоткой, жалостью к своим обездоленным детям, которым она ничем не может помочь. Актриса легко переходила от одного сложного эмоционального состояния в другое: от крикливой истеричности – к немому отупению, и смогла показать весь ужас маленького человека на самом дне жизни. Её глаза потрясают зрителя: в них горит такой сумасшедший огонь и отчаяние, что становится страшно. По сути, свой небольшой персонаж Майе Булгаковой удалось сделать центральной героиней фильма.

В рамках доклада, нет возможности охватить все женские образы Достоевского, которые получили вторую жизнь на экране. Но отраднo, что к творчеству Ф.М. Достоевского на протяжении многих десятилетий обращались и продолжают обращаться отечественные и зарубежные кинематографисты. Поэтому хочется верить, что самый интересный образ нам только ещё предстоит увидеть.

Литература:

Бондаренко В. Об экранизациях. «Идиот»: [Электронная публикация].
Режим доступа: http://gondolier.ru/163/163bondarenko_7.html

Достоевский Ф.М. Письмо Н.Н. Страхову, 26 февраля (10 марта) 1869, Флоренция: [Электронная публикация]. Режим доступа: <http://www.croquis.ru/2564.html>

Жукова И. Обыкновенный титан // «Комсомольская правда в Санкт-Петербурге». 2002. 6 апреля.

Тургенев И.С. Путь к любви // Полное собрание сочинений и писем в 30 т.: [Электронная публикация]. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1982. Т. 10. Режим доступа: http://rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/02senilia/0288.htm

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ

Рёити Томарино

Романтизм Достоевского в образах женщин в произведениях первого периода его творчества (в сравнении с произведениями В.Ф. Одоевского и Э.Т.А. Гофмана)

Мы полагаем, что граница между первым и вторым периодом творчества Достоевского пролегла во время каторги Достоевского в Сибири.

Рассмотрим некоторые примеры литературных образов женщин в пяти великих романах второго периода творчества Достоевского. Например, в образах главных героинь в романе «Братья Карамазовы» (Аграфена Александровна Светлова и Верховцева Катерина Ивановна) и романе «Идиот» (Настасья Филипповна Барашкова) мы можем увидеть много общего: у них сильная воля и резкий характер, они действуют свободно, иногда, даже бурно, и всегда это происходит сообразно их собственному желанию.

Вернемся к первому периоду творчества Достоевского. Исследователь творчества Ф.М. Достоевского И.И. Истомин писал о героине первого романа Достоевского «Бедные люди» так: «В центре первого сюжета стоит Варенька, её прошлая жизнь и злоключения в Петербурге, в центре второго сюжета стоит Макар Девушкин, и Варенька играет здесь какую-то приставную, второстепенную роль» [Истомин: 13].

Трубецкой тоже писал о Варваре: «Акцент сделан на стиле Девушкина. Здесь мы видим основание всего романа. Во-первых, письма Девушкина составляют большую часть романа. Во-вторых, письма Девушкина разнообразнее и содержательнее, чем письма Варвары». Оригинал так: «The emphasis is on Devushkin's style. Here we find the foundation of the whole novel

because his letters are, first of all, more voluminous; secondly, they are much more varied and rich in content than Varinka's» [Trubeckoj: 155]. Оба исследователя указали на «второстепенный» литературный образ женщины.

1. Литературный образ женщины в повести «Хозяйка» Ф.М. Достоевского.

Рассмотрим образ женщины в повести Достоевского «Хозяйка». Здесь три действующих лица: Ордынов Василий Михайлович, получивший свою ученую степень года три назад, Илья Мурин, мещанин, и Екатерина, жена Мурина.

Ордынов ищет комнату в Санкт-Петербурге и заходит в отдаленный от центра города конец Петербурга, где находит приходскую церковь. Ордынов рассеяно вошёл в нее и увидел старика и девушку. Это были Илья Мурин и Екатерина. Ордынов не забыл эту странную пару, выяснил, где они жили, и переехал в тот же дом как жилец. Скоро Ордынов влюбляется в Екатерину, замужнюю женщину. Однако он послушал рассказ о её жизни и узнал её страшный секрет. После этого Мурин просит Ордынова освободить снятую им комнату. Ордынов слушает Мурина и уезжает, а потом узнаёт, что эта странная пара тоже уехала.

Посмотрим, как писатель изображает Мурина: «Старик был высокого роста, еще прямой и бодрый, но худой и болезненно бледный» [Достоевский: 267-268]. Достоевский излагает черты старика подробно, описывает его рост, глаза, бороду, брови так, что читатели могут легко представить, что из себя представляет Илья Мурин.

Однако посмотрим, как писатель изображает Катерину: «Женщина была лет двадцати и чудно прекрасна» [ДПСС 1: 268]. Первое предложение кончается вдруг на «чудно прекрасна». Складывается ощущение, что Достоевский изображает Екатерину очень просто, неярко и неподробно. Далее Достоевский описывает её одежды, тем не менее это как будто прибавка. Из этого описания мы не можем сложить подробный образ героини, почувствовать ее характер.

Из этого мы можем заключить, что литературные образы женщин Достоевского играют приставную и второстепенную роль в первой половине его творчества. Зададимся вопросом, почему Достоевский создаёт такой литературный образ женщин, откуда этот образ происходит? Для ответа на этот вопрос обратимся к творчеству других писателей, чьи работы предшествовали Достоевскому, а именно, к Одоевскому и Гофману.

2. Литературный образ женщины в рассказе «Последний квартет Бетховена» В.Ф. Одоевского.

Достоевский в молодые годы уделял большое внимание творчеству Одоевского. Даже в эпиграфе к своему первому роману «Бедные люди» Достоевский цитирует слова из последней части рассказа В.Ф. Одоевского «Живой мертвец» [ДПСС 1: 13; Одоевский 1982: 240]. В связи с этим, рассмотрим образы женщин в произведениях Одоевского.

Обратимся к «Последнему квартету Бетховена» в «Русских ночах» В.Ф. Одоевского. Несмотря на свои прошлые заслуги, Бетховен ведет бедную жизнь. Тем не менее, ученица Луиза остаётся с Бетховеном. Бетховен разговаривает с Луизой об отличии мастерства опытного ремесленника от художественного вкуса. В конце беседы он чувствует, что гармонические звуки несутся из окна ближнего дома. Он в восторге. После этого ходят слухи о тихой смерти Бетховена в блистательном зале.

Эта речь Бетховена перед Луизой занимает пять из восьми страниц всего текста. В то время, как речь Луизы, указанная ниже, состоит только из двух фраз. « – Лудвиг! – сказала ему молодая девушка, вслед за ним вошедшая. – Лудвиг! пора домой. Мы здесь мешаем!» [Одоевский 1975: 80].

В своей речи Бетховен касается сложных технологических моментов музыкального созвучия и своей точки зрения на искусство. Он рассказывает, что есть огромная разница между творчеством как ремеслом и настоящим талантом. Странно, что Луиза является собеседником Бетховена в таком разговоре. Когда Бетховен говорит перед Луизой, Одоевский никак не выделяет образ Луизы, которая только продолжает слушать его тираду. Здесь как будто

бы не нужна Луиза в качестве собеседника. Литературный образ женщин в рассказе «Последний квартет Бетховена» незаметен. Это же наблюдается и в творчестве молодого Достоевского.

3. Литературный образ женщины в рассказе «Песочный человек» Гофмана.

Достоевский написал письмо о своём опыте чтения Гофмана своему брату Михаилу 10 августа 1838 года. В этом письме писатель сообщил, что им прочитан «весь Гофман русский и немецкий» (ДПСС 28-I: 51). Можно предположить, что произведения Гофмана тоже оказали некоторое влияние на творчество Достоевского в его юности.

Как пример образа женщины в произведениях Гофмана рассмотрим Олимпию в рассказе «Песочный человек» [Гофман: 373-405]: герой Натаниэль покупает подзорную трубу у Копполы, загадочного разносчика. Он видит Олимпию, дочь профессора Спаланцани и влюбляется в нее. Далее он решает сделать Олимпии предложение и идет в дом профессора Спаланцани. Натаниэль там узнаёт, что Олимпия – автомат, безжизненная кукла. Натаниэль сходит с ума, его перевозят в сумасшедший дом. Потом он совершит самоубийство.

Героиня Олимпия в произведении «Песочный человек» – это безжизненная кукла, над которой профессор Спаланцани работал двадцать лет. По природе у неё нет воли. Её речь в этом рассказе очень немногословна. Олимпия только отвечает «ах-ах!», когда Натаниэль страстно признаётся ей в любви. Героиня Гофмана оказывается второстепенным персонажем на фоне остальных героев.

4. Вывод: литературные образы женщин в произведениях первого периода творчества Достоевского играют второстепенную роль.

В произведениях современников Достоевского, к которым писатель проявлял немалый интерес – Гофмана и Одоевского, литературные образы женщин играют второстепенную роль. Эта тенденция проявилась и в ранних произведениях Достоевского. Эту же точку зрения высказывает и

проницательный В.Г. Белинский: «Что это такое – злоупотребление или бедность таланта, который хочет подняться не по силам и потому боится идти обыкновенным путём и ищет себе какой-нибудь небывалой дороги? Не знаем, нам только показалось, что автор хотел попытаться помирить Марлинского с Гофманом...» [Белинский: 404-405].

Женщина незаметна, немногословна, по сравнению с героем, который составляет пару героини. Это образ, к которому Достоевский не раз обращается в период первого этапа своего творчества. Далее такой подход находит свое развитие в поэме «Великий инквизитор», где Христос оказывается безмолвным на фоне речи инквизитора.

Литература:

Белинский В. Г. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 8. М.: Худож. Лит., 1982.

Гофман Э.Т.А. Избранные произведения: В 3 т. Т. 3. / Пер. с нем. М.: Совет ветеранов книгоиздания, 1995.

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 1. Л., 1972. – далее по тексту – [ДПСС 1].

Истомин К.К. Из жизни и творчества Достоевского в молодости // Творческий путь Достоевского: Сборник статей / Под ред. Н.Л. Бродского. Л.: Книгоиздательство «Сеятель» Е.В. Высоцкого, 1924.

Одоевский В.Ф. Последний квартет Бетховена / Сост., вступит. статья, примечания Вл. Муравьева. М.: Моск. рабочий, 1982.

Одоевский В.Ф. Русские Ночи / АН СССР. Серия: Литературные памятники. Л.: Наука, 1975

Trubeckoj Nikolaj S., «The Style of “Poor Folk” and “The Double”», American Slavic and East European Review, Vol. 7, No. 2 (Apr., 1948).

Ф.М. Достоевский как учитель и наставник Ч.Ч. Валиханова

Великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский и казахский просветитель – «принц из степи» Чокан Чингисович Валиханов. Что связывало таких разных людей, где основа их дружбы?

В черновиках к роману «Подросток» есть запись: «страшное простодушие, Валиханов, обаяние». А в письме к Врангелю Ф.М. Достоевский из Твери пишет: «Валиханов премилый и презамечательный человек. Он, кажется, в Петербурге?.. Он член Географического общества. Справьтесь там о Валиханове, если будет время. Я его очень люблю и очень им интересуюсь» [Косенко 1971: 176].

Валиханов же называет Федора Михайловича «голубчик Федя». Так можно говорить только о самом близком и родном человеке.

Ф.М. Достоевский один из тех редких писателей, у которого не было и нет учеников и последователей. Но таким учеником мог стать Ч. Валиханов, с которым Ф.М. Достоевского связывали долгие годы дружбы, которую прервала только безвременная смерть Валиханова.

Чокан Валиханов всегда хотел стать писателем для своего народа, но в то время в степи не было читающей публики, за исключением единичных султанов и баев. Об этом Чокан всегда сожалел.

Те работы, которые Ч. Валиханов отправлял в Санкт-Петербург, не были доступны для народа. Поэтому жизнь сложилась так, что писал Валиханов для русского читателя, а также для научного европейского сообщества. Его работы, написанные для Русского географического общества – «Заметки о картах Азии», переводы с персидского на тюркский «Из “Тарихи-Рашиди”», имели огромное значение. Научные исследования «Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи», «Следы шаманства у киргизов», «О

мусульманстве в степи» и сейчас неоценимы как вклад Ч. Валиханова в изучение истории Средней Азии [Валиханов 1985: 14, 28, 35, 71]. Адольф Эрман и А. Петерман на немецком языке опубликовали статью Ч.Ч. Валиханова «Очерки Джунгарии» из Известий Императорского Русского географического общества [Валиханов 1985]. В 1865 году англичане Джон и Роберт Митчелл опубликовали статью о русских путешественниках и в том числе о Ч.Ч. Валиханове. В 1878-1879 годах Ч.Ч. Валиханов как ученый и путешественник вошел в 19-томную французскую Всеобщую географию «La Nouvelle geographie universelle» Элизе Реклю (Elisie Reclus) [Ермекбай 2010].

В своем письме к Ч. Валиханову Ф.М. Достоевский пишет: «... не великая ли цель, не святое ли дело, быть чуть ли не первым из своих, который растолковал в России, что такое степь, ее значение и ваш народ относительно России, и в то же время служить своей Родине просвещенным ходатаем за нее у русских. Вспомните, что вы первый киргиз, образованный по-европейски вполне. Судьба же вас сделала вдобавок превосходнейшим человеком, дав вам и душу и сердце. Нельзя, нельзя отставать, настаивайте, старайтесь и даже хитрите, если можно... Трудно решить: как сделать вам первый шаг, но вот еще один совет (вообще), менее забывайтесь и мечтайте, а больше делайте. Хотя с чего-нибудь да начните, хотя что-нибудь да сделайте для разрешения природы своей... Дай вам бог счастья. Прощайте, дорогой мой, и позвольте вас обнять и поцеловать 10 раз» [Валиханов 1985:178].

Можно сказать, если бы Ч. Валиханов имел на своей родине читающую среду, он стал бы не только ученым, просветителем, демократом, но и был бы основоположником казахской литературы. Наверняка он оставил бы после себя гораздо более богатое научное и литературное наследие. Но история не знает сослагательного наклонения, нам остается только сожалеть об этом. Хотя то, что за свои тридцать лет успел сделать Ч. Валиханов – немало и бесценно.

То, что успел оставить после себя Ч. Валиханов позволяет представить его как первого казахского исследователя и писателя, сохранившего для потомков многие произведения устного казахского народного творчества.

Напутствие Ф.М. Достоевского сыграло здесь далеко не последнюю роль. Именно Ф.М. Достоевский был его главным наставником и учителем.

В трудные минуты своей жизни Ч. Валиханов всегда обращается к Федору Михайловичу с просьбой о совете, напутствии. Так было, когда Чокан Валиханов хотел получить место консула в Кашгаре, или пойти служить у себя в Орде по выборам. Потеряв всякую надежду на поддержку и помощь из Санкт-Петербурга, он сначала продолжает работать над сбором новых материалов, а затем приезжает в Кокчетав и пишет очередное письмо Ф.М. Достоевскому [Терещук 1992: 109]. В нём он вскрывает всю несправедливость происходящего, дает точную характеристику положению дел, резко осуждает продажных царских чиновников. Это письмо как отчет тому, что происходило на выборах. Подробно историю участия Ч. Валиханова в выборах описывает в своей книге «Рассказы о Кокчетаве» В. Терещук из г. Кокчетав, писатель-исследователь первого казачьего пикета за «Горькой линией». Ч. Валиханов родился и вырос на этой земле, поэтому и волновала его судьба своих соплеменников.

К сожалению, история не сохранила ответ Ф.М. Достоевского. Ясно только, что Достоевский всегда отвечал Валиханову с уважением, большой любовью и даже почтением к его заслугам в столь молодом возрасте. Достоевский же в силу своего старшего возраста и большого жизненного опыта был для молодого ученого не только другом, но и духовным наставником, воспитателем. Он всегда стремился убедить Ч. Валиханова в его особой роли, предназначении для своего народа.

Сейчас всем известна секретная миссия Валиханова в поездке в Северный Китай в качестве разведчика. Комитет Национальной Безопасности Республики Казахстан в своем музее города Кокшетау представил в этом году специальную экспозицию, посвященную первому казаху-разведчику Чокану Валиханову.

За успешное выполнение секретной миссии в Кашгарии, захваченной китайцами и являвшейся объектом внимания Великобритании, за «отлично-усердную и ревностную службу Отечеству» Александр II удостоил Чокана

Валиханова высокого звания кавалера императорского ордена Святого Владимира [Казанцева 2007].

Федор Михайлович Достоевский и первый казахский ученый и писатель, географ и исследователь, офицер и разведчик Российской империи. Два лучших друга по жизни? Что у них общего? Ф. Достоевский, прошедший сквозь годы страшной каторги, как ни один другой писатель знал и понимал русский народ. И Ч. Валиханов, который вырос и жил в родной степи, хотя и получил отличное европейское образование, был обласкан и властью, и избранным обществом в Петербурге. Наверное, это глубинное знание своего народа, понимание всех нужд и чаяний, устремлений. Жизнь для людей. «Я не умею молчать, когда сердце во мне говорит» [Достоевский].

Литература:

Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 томах, т.4, т.5. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985 г.

Достоевский URL: <http://www.inpearls.ru/author/fyodor+dostoyevsky/page/9> (дата обращения 13.10.2016).

Ермекбай Ж.А., Абусейтова М.Х., Сулейменова Р.Б. Чокан Валиханов: исследования и домыслы. К выходу в свет книги «Том сочинений Ч.Ч. Валиханова, изданный в 1904 г. в записках ИРГО, с биографическим очерком Г.Н. Потанина, воспоминаниями Н.М. Ядринцева и И.И. Ибрагимова. URL: <http://www.nauka.x-pdf.ru/17raznoe/379061-1-tom-sochineniy-valihanova-izdanniy-1904-zapiskah-irgo-biograficheskim-ocherkom-potanina-vozpominaniyami-yadrinceva-ibra.php> (дата обращения 13.10.2016).

Казанцева О. Философия жизни: разведка. URL: <http://knb.kz/ru/history/pub/article.htm?id=10322211@cmsArticle> (дата обращения 13.10.2016).

Косенко П. Иртыш и Нева. Алма-Ата: «Жазуши», 1971.

Муқанов С. Промелькнувший метеор. Алма-Ата, 1980.

Терещук В.А. Рассказы о Кокчетаве. Кокчетав: «Саяхат», 1992.

Дружба великих людей

Дружба Ч.Ч. Валиханова и Ф.М. Достоевского складывалась в условиях сильного тяготения передовой мыслящей части казахского общества к процессу пробуждения национального самосознания, понимания того, что казахский народ может двигаться вперёд в русле общероссийского развития. Эта дружба основывалась на гуманистических традициях русской литературы, которые противостояли официальной политике царизма, разжигающего рознь и вражду между народами и препятствующего их духовному общению. Ф.М. Достоевский первый из русских писателей по достоинству оценил казахского учёного и просветителя [Сатпаева 1987: 61].

Достоевский увидел в Ч. Валиханове гуманиста, мыслителя и защитника обездоленных. Он высоко ценил дарование молодого казахского учёного и возлагал на него большие надежды в деле просвещения казахского народа. Ч. Валиханов стал первым и единственным представителем восточных народов, который подружился с выдающимся писателем. Письма Валиханова и Достоевского представляют интерес, прежде всего в двух аспектах, они заметно обогащают наши знания о научном и творческом пути двух великих людей, в определенной степени раскрывают общественную, политическую и отчасти литературную обстановку 50-60-х годов XIX века. Их переписка доносит до нас живое дыхание этих лет, рисует картину глубокой искренней дружбы, которая стала фактом не только биографии, но и историей культуры народов двух стран.

«Нам бесконечно дорого сознавать, – писал М.О. Ауэзов, – что великий русский писатель Ф.М. Достоевский говорил о своих думах и чаяниях с лучшими представителями казахского народа, что он мыслил будущее этого народа связанным с русским народом, с его борьбой за светлое будущее» [Ауэзов 1961: 273].

Знакомство Ч.Ч. Валиханова и Ф.М. Достоевского произошло в Омске в 1854 году в доме Ивановых, в первые дни после освобождения писателя из каторжной тюрьмы, где он провел четыре года по делу петрашевцев.

Иванов Константин Иванович, служивший адъютантом в Главном инженерном управлении, был женат на дочери декабриста И.А. Анненкова. Ольга Ивановна принимала деятельное участие в судьбе политических ссыльных. С этим добрым семейством был знаком и молодой офицер Валиханов. Ему было всего 19 лет, когда он познакомился с Ф.М. Достоевским, который проповедовал гуманистические и демократические идеалы, был автором ряда художественных произведений с обличительными тенденциями, членом кружка петрашевцев, писателем, «муза которого любит людей на чердаках и подвалах и говорит о них обитателям раззолоченных палат: “Ведь это тоже люди, ваши братья”», как писал Белинский. Демократически настроенная интеллигенция Омска питала к нему уважение и сочувствие, которое разделял и Ч. Валиханов. Еще один большой друг писателя, барон Врангель, служивший в то время областным прокурором в Семипалатинске, вспоминает о встрече Достоевского и Валиханова в Семипалатинске так: «Сколько дней они были вместе, неизвестно, но за те немногие дни Валиханов и Достоевский успели по-настоящему сдружиться, понять и полюбить друг друга, поговорить о многом, обменяться мнениями по различным вопросам реальной жизни и литературы, затрагивая ряд проблем большого общественного значения» [Сатпаева 1987: 63]. Их переписка очень трогательна, и от писем веет теплом. Ведь каждый из них видел в другом брата по духу...

«Мне так приятны эти немногие дни, проведенные с Вами в Семипалатинске, – писал Валиханов 5 декабря 1856 года, – что теперь только о том и думаю, как еще побывать у Вас. Я не мастер писать о чувствах и расположении, но думаю, что это ни к чему. Вы, конечно, знаете, как я к Вам привязан и как я Вас люблю» [Валиханов 1958: 545].

Ответное письмо Достоевским было написано 14 декабря 1856 года: «Письмо Ваше, добрейший друг мой, передал мне Александр Николаевич. Вы

пишите так приветливо и ласково, что я как будто увидел Вас снова перед собою. Вы пишите мне, что меня любите. А я Вам объявляю без церемоний, что я в Вас влюбился. Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влечения, как к Вам, и бог знает, как это сделалось. Тут бы можно многое сказать в объяснение, но чего Вас хвалить! Вы, верно, и без доказательства верите моей искренности, дорогой мой Вали-хан, да если б на эту тему написать 10 книг, то ничего не напишешь: чувство и влечение дело необъяснимое. Когда мы простились с Вами из возка, нам всем было грустно после целый день. Мы всю дорогу вспоминали о Вас и взапуски хвалили» [Достоевский 1985: 248].

И, наконец, самые известные строки из письма Фёдора Михайловича: «...Например, не великая ли цель, не святое ли дело быть чуть ли не первым из своих, который бы растолковал в России, что такое Степь, что значение и Ваш народ относительно России, и в то же время служить своей родине просвещенным ходатайством за нее у русских. Вспомните, что Вы первый киргиз – образованный по-европейски вполне. Судьба же Вас сделала вдобавок превосходнейшим человеком, дав Вам и душу, и сердце. Нельзя, нельзя отставать: настаивайте, старайтесь и даже хитрите, если можно. А ведь возможно всё, будьте уверены. Не смейтесь над моими утопическими соображениями и гаданиями о судьбе Вашей, мой дорогой Вали-хан. Я так Вас люблю, что мечтал о Вас и о судьбе Вашей по целым дням. Конечно, в мечтах я устраивал и лелеял судьбу Вашу. Но среди мечтаний была одна действительность: это то, что Вы первый из Вашего племени, достигший образования европейского. Уж один этот случай поразителен, и сознание о нем невольно налагает на Вас и обязанности. Трудно решить: какой сделать Вам первый шаг. Но вот еще один совет (вообще) – менее загадывайте и мечтайте и больше делайте: хоть с чего-нибудь да начните, хоть что-нибудь да сделайте для расширения карьеры своей. Что-нибудь все-таки лучше, чем ничего. Дай Вам бог счастья [Достоевский 1985: 49].

Письмо отличается ярко выраженной публицистической направленностью. В нем – и это особенно важно подчеркнуть – определена высокая цель общественного призвания Валиханова как просветителя родного народа, исключительно верно оценены незаурядные способности Чокана, дана глубокая характеристика его образа.

По поводу этого, единственного дошедшего до нас, письма Достоевского к Валиханову, Н. Павлова писала: «Письмо Ф.М. Достоевского получено мною в августе 1908 г., от султана Махмуда Валиханова, проживающего в Акмолинской области. Адресовано письмо к брату Махмуда Валиханова – Чокану Валиханову, с которым Ф.М. Достоевский познакомился, будучи в Омске. До самой смерти Чокана Валиханова... Ф.М. Достоевский оказывал ему самое дружеское расположение, живо интересуясь попытками Валиханова написать историю киргизского народа» [Сатпаева 1987: 69].

К сожалению, судьба других писем Достоевского к Валиханову неизвестна. Между тем, Чокан неоднократно писал Федору Михайловичу о своей жизни, просил совета и т.д. Так, в письме от 18 июля 1859 года из Петропавловска он сообщал писателю о намерении «ехать прямо к себе в орду», то есть в степь, так как «расстроен нравственно и телесно» и много писать не может. «Здоровье мое не хуже и не лучше, покашливаю, как и прежде, хотя пью кумыс», поэтому быть в Петербурге не только в октябре, но и декабре 1861 года Валиханов не смог. По совету сибирских докторов он решил зиму провести в степи, так как пришел к грустному выводу, что с его «здоровьем в Петербурге жить постоянно нельзя».

Валиханов писал своему другу о желании «получить место консула в Кашгаре». Если бы это не удалось, то он намеревался уйти в отставку и служить в степи на выборных должностях с тем, чтобы приносить посильную помощь своему народу. Как видно из этих строк, Чокан наивно верил в просвещенного, «честного чиновника», но уже в следующем письме от 15 октября 1862 года он с горечью отметил свое разочарование в желании стать «честным чиновником», поскольку окружающая среда всячески препятствовала

ему занять выборную должность старшего султана. Попытка посвятить себя на благо соотечественников, «защищать их от чиновников и деспотизма богатых» казахов не увенчалась успехом. Врагов у Валиханова оказалось много: и чиновничество, и богатые «ордынцы». Чтобы очернить его в глазах народа, они «пускали в ход и то», что Валиханов не верит в бога и с Магометом состоит чуть ли не в личной вражде. «Подобные вещи», естественно, не могли остаться без последствий. И хотя Валиханов на выборах получил большинство голосов выборщиков, однако администрация Западно-Сибирского генерал-губернаторства попросту игнорировала результаты выборов и не утвердила его старшим султаном Атбасарского округа, боясь, что «ладить» с просвещенным и гуманным правителем будет тяжело.

Однако не только царские чиновники «не любили» Валиханова. Между ним и близкими родственниками тоже стояло что-то «неодолимое», и попытки молодого ученого «сблизиться» с «милыми земляками» всегда заканчивались неудачно. Здесь сказывалось тщеславие представителей старейшего аристократического рода, имевших «слишком высокое мнение о себе». В этом плане особого внимания заслуживает письмо Валиханова к А.Н. Майкову, в котором содержится ряд важных признаний казахского ученого. Объясняя корни расхождения своих взглядов с мнением ближайших родственников, людей, безусловно, умных и опытных, Чокан ссылается на трудности, которые он испытывает, пытаясь «изгнать» неверные заблуждения у людей, близко его окружавших. Положение осложнялось и тем, что казахи еще держались «шаманства, примешивая к нему гомеопатическую дозу ислама». Отмечая, что у них «много песен... бездна поговорок и афоризмов», Валиханов писал, что его оппоненты в них-то «находят готовый аргумент старины и думают, что правы». Казахские старейшины не одобряли деятельность Валиханова по собиранию произведений устного творчества народа, а его гуманизм считали слабодушием («сказки собирает, – говорят киргизские старейшины про меня, – писал ученый, – слабодушествует»). Но Чокан не сдавал своих позиций, постоянно протестуя. Так, история, связанная с преднамеренным игнорированием результатов

выборов его, получила широкую огласку в Петербурге и вызвала возмущение передовых русских деятелей и друзей Валиханова.

Казахстанский период жизни Достоевского, период пребывания в течение пяти лет в ссылке в Семипалатинске, имел важное значение в творческой биографии писателя. Отвергнутый обществом и даже родными, пробыв в заточении в остроге – «мертвом доме», Достоевский в Семипалатинске впервые за прошедшие трудные годы почувствовал тепло человеческих отношений и через всю свою жизнь пронес образы близких людей тех лет, среди которых одним из первых был Ч.Ч. Валиханов. За пять лет пребывания Достоевского в городе на Иртыше Чокан Валиханов побывал здесь проездом пять раз, и с каждой встречей они сходились всё ближе [Стрелкова 1988: 216].

О своей любви к Чокану Ф. Достоевский писал и говорил своим близким и друзьям. Так в письмах к А.Е. Врангелю и А.И. Гейбовичу писатель называл его «премильным и презамечательным человеком», подчеркивая, что очень его любит и очень им интересуется.

Деятельность Чокана Валиханова положила начало подлинному взаимообогащению и эффективному взаимодействию русской и казахской литератур. Ч. Валиханов творчески воспринял идейное духовное наследие двух народов. Своей дружбой с Ф. Достоевским Ч. Валиханов содействовал развитию литературных связей Казахстана с Россией. Большой интерес для истории русско-казахских литературных отношений представляет содержательная переписка Ч. Валиханова с Ф. Достоевским. Здесь еще немало неизученных материалов, нераскрытых проблем. В частности, не так много исследований о связях творений русского писателя Ф. Достоевского с казахской литературой. И вряд ли можно с уверенностью сказать, что полностью исследован период его жизни в городе на Иртыше. Казахстанский академик А. Маргулан писал так: «Семипалатинску повезло, что его История часто связана с именами выдающихся личностей, такие гении, как Достоевский и Чокан Валиханов, на протяжении столетия рождаются один раз» [Маргулан 1968: 1].

На наш взгляд, жизнь, дружба и переписка двух великих людей являются ярким примером и доказательством того, что не должен человек концентрироваться только на своих собственных сиюминутных интересах. Валиханова и Достоевского объединяло страстное желание лучшей жизни для всех народов. Их добрые отношения, стремление помочь друг другу и словом, и делом, являются примером для всех поколений. Благодарные потомки находят разные способы и средства, чтобы увековечить дружбу великих людей.

Рядом с мемориальным домом музея Ф.М. Достоевского города Семей установлена парная бронзовая скульптура работы Д. Элбакидзе. Этот памятник глубоко символичен и философичен. Две судьбы, запечатленные в бронзе, два человека разных поколений. Бронзовые Достоевский и Валиханов молчат, но до чего же красноречиво их одухотворенное безмолвие! Они ведут свой диалог не только друг с другом, но и с Богом, а еще и с нами. И с теми, кто придёт после нас.

Photo by Grey Greyman

Литература:

Ауэзов М.О. Мысли разных лет. Алма-Ата, 1961.

Валиханов Чокан. Избранные произведения. Под ред. академика Академии наук Казахской ССР А.Х Маргулана. Алма-Ата: Казахское государственное издательство художественной литературы, 1958.

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений, том 28, книга 1. Ленинград, 1985.

Маргулан А. Письмо. 1968, ГИК 3251/1, рукопись – 1-16.

Сатпаева Ш.К. Чокан Валиханов и русская литература. Алма-Ата: «Жазушы», 1987.

Стрелкова И.И. Танцы в районном городе. М.: «Современник», 1988.

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И ЕГО ЛИТЕРАТУРНОЕ ОКРУЖЕНИЕ: ПИСАТЕЛИ, ПРОИЗВЕДЕНИЯ

А.А. Кармазина

Образы писателей в критической прозе Ф.М. Достоевского (на материале «Дневника писателя»)

В «Дневнике писателя» Достоевский предстает перед читателем в качестве гениального литературного критика. Его перу принадлежат статьи о писателях как зарубежных, так и русских. Статьи об А.С. Пушкине, Н.В. Гоголе, Н.А. Некрасове, Л.Н. Толстом и других русских писателях являют собой поразительную картину. Представленные в «Дневнике» литературные характеристики отличаются тонкостью и глубиной, обладают большим эстетическим потенциалом, являются подлинным источником знаний о том или ином писателе.

Одним из ярких примеров такой критики стал очерк «Пушкин», написанный писателем в рамках пушкинских торжеств. Именно на торжествах в честь пушкинского дня рождения Достоевский и произнес свою речь в июне 1880 года в Москве. Эта речь была опубликована сначала в «Московских ведомостях», а затем в августовском номере «Дневника писателя».

Очерк открывается цитатой другого великого писателя – Николая Васильевича Гоголя. Если Гоголь называл Пушкина явлением чрезвычайным, то Достоевский еще и пророческим. Пушкин приходится на начало правильного самосознания нашего народа. Достоевский делит деятельность поэта на три периода и отмечает, что эти периоды не имеют четких границ. Так, начало работы над романом «Евгений Онегин» критик относит к первому периоду, тогда как окончание – ко второму. Достоевский подчеркивает чрезвычайную самостоятельность гения Пушкина, потому что, несмотря на влияние, которое оказали на творчество нашего стихотворца европейцы: поэты

Шенье, Байрон и др. – наш национальный поэт явил миру глубокое русское самосознание, творческую силу и стремительность.

Уже в Алеко, герое поэмы «Цыгане», виден настоящий русский тип бездомного скитальца, который все тот же русский человек. В Алеко Достоевский находит тип благодушного русского характера «с оттенком европейского социализма». Алеко, конечно, еще далек от спасительной дороги «смирненного общения с народом», однако тоска, присутствующая в этом герое, позволяет причислить его к будущим борцам за народную правду.

По Пушкину, решение вопроса в умении победить, усмирить самого себя, чтобы прийти к пониманию своего предназначения. Свое дальнейшее распространение эта мысль получила в «Евгении Онегине». В начале романа Евгений еще слишком мало жил в светском обществе, чтобы уже полностью разочароваться в действительности. Но уже первые звоночки этого разочарования во всех и вся появляются в душе героя. Онегин и любит родную землю, и в то же время не знает, что ему на ней делать. Он не доверяет Родине, чувствуя себя дома, словно в гостях.

Онегин не находит идеалов на родной ниве, он только лишь твердо уверен, что невозможно найти применение собственным силам на родной земле, невозможно работать в своем Отечестве. На тех же, кто в это верит, Онегин смотрит со снисходительной насмешкой. Онегин хандрит и хандрит тем сильнее, чем дольше бесполезно живет в деревне. Он и Ленского убивает от того, что хандрит. И возможно, по мировому идеалу.

Сравнивая Онегина с Татьяной, Достоевский называет Евгения «нравственным эмбрионом», неспособным увидеть и оценить совершенство главной героини романа. Для Достоевского Татьяна – идеал – каких мало – русской женщины. Даже в русской литературе, кроме Лизы из «Дворянского гнезда», никто не может сравниться с Лариной. Нравственная красота Татьяны до конца проявляется в сцене последнего объяснения героев.

А Онегин даже не сумел разглядеть ее совершенство и законченность, потому что не привык интересоваться человеческой душой. Его называет

критик отвлеченной душой, беспокойным мечтателем. Ведь Онегин не узнал Татьяну не только в образе скромной и робкой невинной девушки, но и в образе светской львицы, затмевающей остальных. Беда их романа, по мнению такого знатока человеческих душ, как Федор Михайлович, в том, что Татьяна прошла мимо Онегина, человека, которого она искренне любила.

Достоевский отмечает духовное лакейство героя, в то же время подчеркивает честность Онегина по отношению к Татьяне. Кроме того, анализируя поступки героев, Достоевский не устает восхищаться красотой строк пушкинского романа и силой его поэтического дарования. Писатель говорит о Татьяне с восхищением, испытывая уважение к ее стойкости и порядочности.

Достоевский замечает то, что не видели другие. Он оценивает ум героини, ее смелость. Жизнь высшего света, куда теперь вхожа и она, не нравится Татьяне, но она вынуждена ее терпеть из-за статуса близких ей людей. Весь смысл поэмы Достоевский видит в знаменитой фразе героини:

Но я другому отдана
И буду век ему верна.

И здесь не идут в расчет религиозные взгляды Татьяны, не стоит говорить и о таинствах брака. Татьяна верна мужу по другой причине. Она продолжает любить Онегина с прежней силой, однако твердо отвергает возможность быть вместе с Евгением. И это решение достойно уважения. Будучи смелой и отважной женщиной, Татьяна не побоялась бы решительных действий, если захотела бы оставить мужа. Но она этого не делает и заслуживает уважение.

Татьяна понимает, что ее муж – достойный человек, который очень любит жену, гордится ей и уважает. Он ни разу не обидел свою супругу, и она просто не может черной неблагодарностью отплатить за все добро, которое видела от мужа. Она понимает, что ее измена убила бы мужа, и не хочет делать больно человеку, вина которого лишь в том, что Татьяна его не любит. Но она сама сделала свой выбор и сказала «да» этому человеку. Как можно жить с мыслью, что за душой стоит «нечестный, безжалостный, бесчеловечный

поступок». Она не может так поступить с мужем. Кроме того, невозможно построить счастье на несчастье другого.

Гуманизм Достоевского проявляется в каждой строчке этого очерка. Он на примере дает объяснение, почему для Татьяны немислим подобный поступок. Татьяна с ее высокой душой, чутким сердцем не может пойти на подлый поступок. Поэтому Татьяна предпочитает остаться несчастной сама. А это настоящая трагедия, но героиня уже сделала свой выбор.

По мнению Достоевского, Онегин не знает Татьяны, он принимает ее за что-то другое, чем она не является. У Онегина нет опоры в жизни, его носит, как былинку. Взгляды Достоевского на героев Пушкина новы, интересны и доказательны. Писатель превозносит главную героиню романа, признавая именно за ней величие, доброту и правду. У Татьяны есть корни, она русская всей душой, образом мыслей, поступками, отношением к людям и событиям. Достоевский считает роман «Евгений Онегин» недостижимо великим творением гениального поэта. Кроме того, Пушкин является по-настоящему народным поэтом, умеющим увидеть самую глубину нашей сути. Пушкин первым показал миру тип русского скитальца, угадав его своим безошибочным чутьем. Именно Пушкин увидел его огромное значение в грядущей судьбе русского народа. И Пушкин же поставил рядом с героем прекрасную русскую женщину, неспособную к подлости, низости, предательству.

Достоевский видит родство Пушкина с русским народом. Писатель признает, что в России есть еще два автора, вроде бы близких к народу. Но это все не то, не так, как у Александра Сергеевича. Поэт сроднился с народом взаправду, это его родство, по мнению Достоевского, доходит до какого-то «простодушнейшего умиления». Достоевский уверен, что Пушкин как бы указывает направление всем последующим талантам. Без этого его указующего направления вряд ли бы проявился талант грядущих за ним художников.

Пушкин представил нам также типы русской красоты, вышедшей из народной правды, из русской почвы. Все эти положительные типы русского человека с красивой душой присутствуют в разных произведениях поэта. Все

они отличаются народным духом, который Пушкин видел и понимал лучше многих. Читая Пушкина, каждый сознавал, что пока существуют такие народные типы на нашей земле (Татьяна, герои «Капитанской дочки», исторические персонажи и др.), русским нечего опасаться за свое будущее. Пушкин разглядел и смог показать в своих произведениях главные нравственные сокровища русского духа, не зависящие ни от экономики, ни от материальных богатств.

Также весьма интересны наблюдения и заметки Достоевского по поводу другого русского поэта – Николая Алексеевича Некрасова. Автор «Дневника» знал Некрасова лично, общался с ним, навещал во время болезни. Именно поэтому Достоевский считает необходимым высказаться по поводу всех тех заметок, которые вышли по поводу смерти и похорон Некрасова. В своей статье Достоевский отдает дань памяти великому человеку и вспоминает, каким был Некрасов. В «некрасовской» главе декабрьского выпуска «Дневника» Достоевский полемизировал со Скабичевским, Бурениным и студентами-радикалами. Эта полемика особенно оживленно обсуждалась в газетах того времени.

А.Г. Достоевская так охарактеризовала мнение большинства журналистов и писателей о «некрасовской» главе «Дневника»: «По мнению многих литераторов, статья эта представляла лучшую защитительную речь Некрасова как человека, кем-либо написанную из тогдашних критиков» [Достоевская 1971: 38]. Такой же была оценка и читательницы Е.А. Штакеншнейдер: «Его глава в «Дневнике писателя» о Некрасове разве не перл? Кто из поклонников и панегиристов Некрасова сказал о нем то, что сказал о нем Достоевский? И сказал, не превознося его, не хваля, не выставляя его добродетель и умаляя пороки» [Достоевский 1964: 316].

Благожелательно восприняли оценку Некрасова и публицисты «Нового времени» и «Недели»: «Вот, по моему искреннему убеждению, оценка поэзии и личности Некрасова столь же глубокая, сколько верная. <...> Только таким любящим народ сердцем и можно постигнуть настоящую суть поэзии

Некрасова и отличить в этой поэзии то, что действительно составляет ее великую сущность, ее плодотворное зерно, от наносной шелухи, которой в стихотворениях покойного найдется немало» [Достоевский].

В связи с кончиной поэта многие, как бы извиняя Некрасова, говорили о его практичности, как о последствии тяжелой юности, полной лишений. Достоевский с ходу отмечает подобные замечания, говоря, что Некрасов не нуждался и не нуждается в подобных извинениях. Некрасов, как писал о нем Федор Михайлович Достоевский, «потрясал сердца, вызывал восторг и умиление к доброму и прекрасному стихами своими» [Достоевский]. Подобные извинения принижают, затемняют и умаляют образ Некрасова, а согласиться с этим автор «Дневника», конечно же, не мог.

Достоевский уверен, что разговоры о практической жизни покойного похожи на сплетни, где большая часть является чистой ложью и вздором. Писатель отмечает характерность такого замечательного человека, как Некрасов, а это говорит о том, что у него не могло не быть недругов. Однако если отбросить старания врагов, то все равно в личности Некрасова присутствует что-то мрачное и мучительное, и Достоевский дает этому объяснение. Он считает, что суть мучительной половины жизни Некрасова была заложена еще на заре его дней, когда он почти ребенком оказался один в чужом городе без денег, без поддержки, без близких. Именно тогда Некрасов решил, что материальное благополучие оградит его в будущем от толпы людей, к которым он по молодости относился крайне скептически. Достоевский, рассказывая о своем знакомстве с поэтом, говорит, что Некрасов стремился к богатой жизни, чтобы никогда, ни от кого и ни в чем уже не зависеть. Однако Достоевский считал, что желание богатства никак не сочетается со стихами бессмертной красоты. Вот почему, по мнению автора «Дневника писателя», Некрасов страдал всю свою жизнь. Поэт понимал, что деньги могут интересовать людей низких, примитивных, которых он сам же и презирал. В его душе жила потребность бросить все денежные занятия и отдаться творчеству, радовать хороших людей стихами. Он всю жизнь разрывался

между двумя этими крайностями: наживой и бескорыстным служением людям. Но Некрасов так и не смог отказаться от богатства, желания иметь миллионы. Это желание Достоевский называл демоном: «За то и заплатил страданием, страданием всей жизни своей. В самом деле, мы знаем лишь стихи, но что мы знаем о внутренней борьбе его со своим демоном, борьбе несомненно мучительной и всю жизнь продолжавшейся?»

Достоевский всегда утверждал, что Некрасов – певец скорби народной – всегда был честен перед собой и читателем. Главным для Некрасова было создание стихов для народа, и если бы его стихотворения не приносили дохода, поэт все равно не перестал бы их писать. Он всю жизнь посвятил своему народу, писал о нем и для него. Некрасов очень любил свой народ, его тянуло к нему в тяжелые минуты жизни. По мнению Достоевского, любовь к народу была у Некрасова как внутренняя потребность, он в служении своему народу находил очищение перед самим собой. Народная любовь оправдывала существование поэта, который в свою очередь становился лучше, сознавая свое предназначение.

Достоевский показывал Некрасова настоящим подвижником. Поэт не находил предмета любви в своем окружении, потому что люди его круга эгоистичны, порочны, тщеславны. Он уходил от этих людей к тем, кто жил оскорбленным, терпящим невзгоды, к несчастным. Он шел к простым людям в минуты, когда на него находило отвращение к той жизни, которой он «минутами слабодушно и порочно отдавался; он шел и бился о плиты бедного сельского родного храма и получал исцеление. Не избрал бы он себе такой исход, если б не верил в него. В любви к народу он находил нечто незыблемое, какой-то незыблемый и святой исход всему, что его мучило» [Достоевский].

Достоевскому удалось объяснить противоречия, существовавшие в личности Некрасова. Автор писал, что Некрасов преклонялся перед народной правдой, признавал народную истину, признавая ее присутствие только в народе. И это осознание шло от сердца. Достоевский ставил Некрасова в разряд тех литературных деятелей, которые признавали народную правду, вечно

искали ее, стремились к ней. И никакие практические соображения не могли заставить русского народного поэта Некрасова отказаться от нее. А значит, подытоживает Достоевский, никто не имеет права судить и обвинять Некрасова в том, что он писал стихи ради прибыли.

Достоевский причисляет Некрасова к русским историческим типам, поэт – пример того, до каких нравственных противоречий доходит русский человек. Но этот человек останется в сердце народном навсегда. «Порывы любви этого поэта так часто были искренни, чисты и простосердечны!» – пишет Достоевский, не раз вспоминая историю знакомства с Некрасовым. С первых встреч у автора «Дневника» сложилось убеждение, что Некрасов – это человек с раненым сердцем, с незакрывавшейся раной. Эти обстоятельства и наложили свой отпечаток на творчество поэта, который испытывал страстное сочувствие к каждому, кто страдает от насилия, от жестокости, грубости, необузданности. Из-за своего детства в доме отца он тонко чувствовал, что гнетет нашу русскую женщину, русского ребенка в семье, нашего крестьянина в горькой его доле.

Достоевский вспоминает об откровенной беседе с Некрасовым, когда поэт поведал о своем детстве. Некрасов показался Достоевскому человеком, очень любящим свою мать. Достоевский увидел человека, которому в детстве пришлось много страдать и за себя, и за мать, ведь Некрасов видел и понимал, как ей тяжело. Сын считал мать страдальцей, и были часты случаи, когда они вдвоем плакали где-нибудь в укромном месте. Мать для поэта была существом высшего порядка, он любил ее безмерно, и она так же любила сына. Именно картины детства оставили глубокий след в сознании поэта. Некрасов всегда был чуток к человеческой боли, а еще он был единственным нашим поэтом, у которого, по мнению Достоевского, присутствовала такая чисто русская черта, как склонность к покаянию.

Достоевский писал о похоронах Некрасова, которые показали истинное отношение России к своему поэту. Пришло огромное количество народа, прощание затянулось, с кладбища разошлись уже в сумерки. Когда

Достоевский начал говорить о Некрасове, поставив его на третье место после Пушкина и Лермонтова, чей-то голос его перебил, выкрикнув, что Николай Некрасов выше этих поэтов.

Достоевский высказал убеждение, что в поэзию нашу Некрасов пришел со своим «новым словом». Он был в высшей степени своеобразен и займет в русской литературе видное и памятное место, которое навсегда за ним и останется. Достоевский описывал и первое знакомство с Некрасовым, которое произошло, когда обоим было по двадцать с небольшим лет. Уже тогда характер поэта показался Федору Михайловичу странным: в отношениях двух литературных гениев были разные периоды, они то сходились, то расходились – и надолго – из-за недоразумений, занятости, разных взглядов и пр.

Достоевский не только хвалил поэта: есть страницы «Дневника», где автор достаточно критично описывает творчество Некрасова. Это те строки, в которых писатель говорит о «мундирности» приемов, мыслей, слога, натуральности двух поэм Некрасова. То есть нельзя сказать, что Достоевский не видит некоторых отрицательных моментов в творчестве поэта. Однако, Федор Михайлович отмечает даже в этих неудачных поэмах отдельные хорошие моменты, которые намекают на талант поэта. А в наличии таланта Достоевский и не сомневается! Речь идет о поэме «Русские женщины», и Достоевский критикует тот эпизод, когда жена через всю страну с невероятными трудностями и лишениями приехала к мужу на каторгу и бросилась целовать его цепи. В этом Достоевский видит искусственность и какую-то небывальщину. Он еще в некоторых моментах отмечает ненатуральность и надуманность описываемых ситуаций. А потом замечает, что и вся поэма написана, «чтобы к первому января отвязаться...» [Достоевский]. Однако Достоевский и тогда признавал, что Некрасов – это громкое имя в литературе, это поэт, написавший много прекрасных стихов. Автор «Дневника» называет Некрасова поэтом страдания и повторяет, что человек заслужил это имя. И действительно, сам Николай Алексеевич Некрасов

всю жизнь старался дорасти до народной правды. Он, как никто другой понимал, двойственность своей природы и страдал от нее искренне и глубоко.

Таким образом, Достоевский объективно представляет поэта на суд читателей. Автору «Дневника» Некрасов важен, прежде всего, как человек и как поэт, писавший для народа и о народе. Заметки Достоевского помогают открыть новую грань характера замечательного русского поэта, оставившего свой след в нашей литературе.

В «Дневнике» современный читатель найдет много нового и интересного, почерпнет полезные знания, необходимые для понимания как сегодняшней действительности, так и каких-либо потаенных личных переживаний. Публицистика Достоевского не потеряла своей актуальности и в XXI веке.

Литература:

Достоевская А.Г. Воспоминания. – М.: «Художественная литература», 1971.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. URL:http://www.e-reading.by/bookreader.php/20389/Dostoevskiii - Dnevnik_pisatelya.html.

Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. – М., 1964.

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС В СИБИРИ

Т.Н. Восквицова

С.Н. Дрозд

Знакомство с личностью Достоевского через создание краеведческого проекта

В Федеральном законе «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ по состоянию на 2016 год (статья 3) одним из принципов государственной политики в области образования объявлен «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде». Широкие возможности литературного краеведения позволяют осуществить этот принцип на практике, способствуют успешному решению образовательных и воспитательных задач.

Одно из направлений нашей работы – создание проектов краеведческого характера: презентаций и видеороликов, посвященных людям, оставившим яркий след в литературной истории Омска – Р. Рождественскому, Т. Белозерову, Г. Вяткину, Л. Мартынову, Ф. Достоевскому. Этому способствуют различные конкурсы краеведческой направленности, в которых постоянно участвуют студенты Омского промышленно-экономического колледжа.

Так, в 2016 году на областной конкурс видеоматериалов «Нашему Омску 300 лет!» в номинации «Документальный фильм» студентами группы КИП1-194 был представлен очередной проект «Четыре года в Омске: штрихи биографии Ф.М. Достоевского», который был отмечен дипломом 1 степени.

Расскажем о том, как происходило осуществление проекта. Решение об участии в конкурсе было принято нами – преподавателем и куратором группы – и вначале воспринято обучающимися без особого энтузиазма. Каждый из творческой группы (в ее состав было включено три человека) уже участвовал в подобной работе и потому четко осознавал, сколько времени потребуется для того, чтобы сделать пятиминутный (одно из требований конкурса) фильм. Однако за работу взялись. Тема ролика – Достоевский в Сибири – была знакома, благодаря и занятию на базе Омского литературного музея, и недавнему участию в творческом конкурсе «День с Достоевским», где студенты стали победителями.

На этапе обсуждения было решено начать разговор о Ф.М. Достоевском, для которого наш город стал частью личной и творческой биографии, перед зданием музея – уникальным памятником XVIII века и домом последнего коменданта Омской крепости, а продолжить его уже среди экспонатов. Здесь и предполагалось отснять весь материал. Но согласовывать с директором музея В.С. Вайнерманом время съемки и даже возможность ее не пришлось: планы частично изменились. Группа согласилась с предложением Ивана Ганощенко расширить съемочное пространство улицами Спартаковской (Тарские ворота, корпус Медакадемии), Ленина (Драмтеатр, место бывшего острога) – той частью города, в которой до сих пор ощущается незримое присутствие писателя. Также в список объектов фильма были включены два скульптурных памятника Достоевскому – память омичей о великом писателе.

После определения основных мест съемок будущего фильма расширился и список источников информации: книг о пребывании Достоевского в Омске и музейных путеводителей было уже недостаточно. Группа, разделившись, приступила к сбору материала для фильма, выбору музыки, которая будет звучать фоном и усиливать уровень эмоциональности.

Самый трудный этап проекта – написание сценария. В рамках подготовки к воплощению проекта студенты познакомились с обширным материалом о жизни Достоевского в Омске, значительно расширили свои представления о

градостроительных и скульптурных памятниках Омска, что, с одной стороны, неизбежно и оправданно, а с другой стороны, связано с трудностями отбора материала. Непросто было решить, какие письма Достоевского брату Михаилу процитировать в фильме, о каких людях из омского окружения писателя и каких событиях каторжной жизни рассказать и т.д. Один за другим в результате сомнений и споров рождались сценарии с рабочими названиями – №1, №2, №3. Несколько раз существенно менялось начало сценария и его конец. И, конечно, ограничение по времени – пять минут – никак не позволяло студентам развернуться, в полной мере реализовать творческие порывы и сделать содержательную часть более глубокой, полной и разносторонней.

Работа над сценарием не только углубила представления студентов о пребывании Ф.М. Достоевского в Омске, но и дала возможность приобретения опыта ведения диалога, дискуссий, развития коммуникативных способностей, приобщения к творческой деятельности и даже способствовала единению «отцов» и «детей»: название ролика – «Четыре года в Омске: штрихи биографии Ф.М. Достоевского» – это результат обсуждения в семье одного из членов творческой группы Владимира Черкашина (рабочее название – «Достоевский в Омске» – не устраивало никого из группы).

Превращение сценария в фильм – процесс также достаточно длительный. На этом этапе много времени нами было уделено выразительному чтению: расстановке в тексте логических пауз, ударения, выбору ритма и темпа речи. Подобная работа для студентов, получающих рабочую специальность, является нелегкой, но необходимой: у них повышается культура устной речи и приходит осознание, что овладение ее основами является насущной необходимостью для каждого человека.

На завершающем этапе проекта – стадии съемки – наша группа расширилась, в работу включился оператор Сергей Андрущенко. Выпускник нашего колледжа, а ныне студент-заочник ОмГУ, он понимал состояние студентов перед камерой и без раздражения снимал сцены с таким количеством дублей, какое являлось необходимым. Но, несмотря на затянувшиеся съемки,

работать на этом этапе проекта было легко: сплоченный коллектив, объединенный одним делом, добросовестно трудился. Чувство ответственности за конечный результат никому не позволило уйти домой до тех пор, пока не был снят последний кадр.

После монтирования отснятого материала готовый к участию в конкурсе видеоролик был показан в группе КИП1-194. Нам думается, что яркий и понятный краеведческий материал, на котором основан фильм, ясная и лаконичная форма изложения, не перегруженность деталями и актеры – их товарищи, с которыми группа постоянно взаимодействует в обыденной жизни, – способствовали вниманию студентов к итоговому проекту и неподдельному интересу к нему.

На всех этапах проекта – обсуждения, планирования, сбора информации, оформления результатов, съемок, рефлексии – уровень самостоятельности у обучающихся был достаточно высоким, хотя наша помощь в качестве консультантов осуществлялась на протяжении всего времени подготовки проекта.

В настоящее время ролик активно используется как в образовательном процессе колледжа, так и во внеклассной работе.

Занимаясь проектной краеведческой деятельностью, мы видим, что она, направленная на развитие личности конкретного студента, не только расширяет содержание образования, но и способствует воспитанию любви к родному краю, интереса к его культуре и истории, формированию подлинного патриота, гражданина своей страны.

Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ по состоянию на 2016 год. М.: «Эксмо», 2016.

**ПО МЕСТАМ ДОСТОЕВСКОГО: КРАЕВЕДЧЕСКИЙ,
ЛИТЕРАТУРНЫЙ, АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА В СЕРЕДИНЕ
XIX ВЕКА**

В.В. Соловьёва

Архитектурный облик «Татарской слободы» в работах М.М. Беляева

В творчестве современных художников городской пейзаж занимает достойное место. Незабываемые образы любимых уголков города: улицы, арки, фонари, исторические памятники архитектуры – всё это любимо горожанами, и с любовью же отображается художниками на картинах.

Семей – город, где воедино слились Восток и Запад, город, где еще можно увидеть соседствующие современные здания и старинные дома. К сожалению, многие старинные дома снесены и остались только на фотографиях и картинах художников.

Одним из художников, запечатлевших в своих работах старинные городские архитектурные творения и места, связанные с именами великих людей, живших и бывавших в нашем городе, был Михаил Михайлович Беляев. Здания, сохранившиеся с XIX – начала XX веков: мужская гимназия, учительская семинария, Киргизская миссия, дом купца Ершова и многие др. Эти старинные дома и улицы, уголки старого Семипалатинска оживают в акварелях и графических листах художника. Это своеобразные портреты старого города – «Калитка, которой нет», «Семипалатинская старина», «ул. Семенова Тянь-Шанского» и др.

В 2000 году вышел в свет первый альбом из 13 графических рисунков М. Беляева «Семипалатинск. Улица Достоевского», в котором опубликован цикл рисунков с изображениями отдельных зданий и уголков старого города, связанных с пребыванием в нём Ф.М. Достоевского.

В городе совсем немного мест, где сохранились старые дома, несколько крошечных островков. Один из таких островков – «Татарский край» или «Татарская слобода», так называли район в XIX веке. Великий русский писатель провел в нашем городе пять лет, из них два года он жил в доме почтальона Лепухина. Дом располагался на улице Крепостной (ныне улица Достоевского), а находилась она в Татарской слободе.

По словам А.Е. Врангеля: «...Семипалатинск, был полу-город, полу-деревня. Все постройки были деревянные, бревенчатые, очень немногие обшиты досками. Жителей было 5-6 тысяч человек вместе с гарнизоном и азиатами, кокандскими, бухарскими, ташкентскими и казанскими купцами. ...Семипалатинск делится на три части, разделённые песчаными пустырями. На севере лежала казацкая слободка, самая уютная, красивая, чистая и благообразная часть Семипалатинска. Там был сквер, сады, довольно приглядные здания полкового командира, штаба полка, военного училища и больницы. Казарм для казаков не было – все казаки жили в своих домах и своим хозяйством.

Южная часть города, татарская слобода, была самая большая; те же деревянные дома, но с окнами на двор – ради жён и гарема. Высокие заборы скрывали от любопытных глаз внутреннюю жизнь обывателя – магометанина; кругов домов ни одного дерева, чистая песчаная пустыня...» [Врангель 1921: 20-21]. Горожане до сих пор восточную часть города называют «Татарским краем».

«...Татары исстари переселившиеся сюда из губерний: Казанской и Вятской, да из промышленной Тюмени. Это народ торговый, промышленный, предприимчивый, деятельный, трудолюбивый, зажиточный. Дома их составляют лучшую часть города» [Завалишин 1867:67-91].

В 2001 году вышел в свет альбом «Здесь улицы хранят его шаги» большинство из представленных работ – акварели: старинные дома Татарской слободы, уголок старинного мусульманского кладбища. Работы, вошедшие в

альбом, составили основу большой выставки, посвященной городу, его истории и памяти Ф.М. Достоевского.

Глядя на эти работы можно судить, что Татарская слобода – это была самая зажиточная часть города. В этом можно убедиться и сейчас, достаточно не спеша пройти по улицам края, где доньше сохранилось немало домов постройки прошлого века. Эти дома на кирпичном цоколе и с бревенчатым вторым этажом выглядят внушительно, добротно. Многие дома украшает деревянная резьба и фигурная кирпичная кладка. Много полудеревянных купеческих особняков с характерными для татарского зодчества воротами, что отразил в своих работах М.М. Беляев.

В 2002 году выходит в свет альбом М. Беляева «Семипалатинская старина». На обложке альбома изображена двухминаретная мечеть – одно из красивейших зданий города. Из архивных документов известно, что мечеть построена в 1858-1862 годах на средства местных купцов Сулейменова, Абдышева, Рафикова и Халитова, по заказу областного духовного управления. Авторы проекта – областной архитектор Болотов, инженер-поручики Макашев и Фадеев. В Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге сохранился документ – прошение, в котором говорится, что возведение этой мечети не только не повредило бы благоустройству города, но еще и служило бы его украшением.

Украшением Татарской слободы и города в целом являлись мечети. Мечети северо-восточного Казахстана отличаются от мечетей Средней Азии в силу активного воздействия татарских традиций культовой архитектуры. Завалишин отмечает: «Он очень красив (Семипалатинск), если глядеть на него из-за Иртыша, и хорошо отстроен, но город совершенно азиатский, в нем... семь мечетей, из коих одна каменная, соборная, с двумя минаретами, прекрасной архитектуры» [Завалишин 1867:67-91].

«С блокнотом в руках Михаил Михайлович исходил, наверное, не одну сотню километров по улицам, помнящим многих властителей дум, ниспровергателей и защитников разнообразных идей. <...>художник Беляев

давным-давно понял одну простую истину: дома – это своеобразные корабли, плывущие во времени. Люди рождаются и умирают, и снова рождаются, и строят новые дома. И продолжают плыть в них из прошлого в будущее. Все равны перед вечностью, все имеют право быть незабытыми <...>.

Семипалатинск – это город, где можно окунуться в былое, любуясь старинными зданиями. А еще здесь не лгут художники. И так будет всегда. И через сто, и через триста лет, и через пятьсот. Художники грядущих веков обязательно зарисуют для потомков старые дома. И те, которые сверкают сейчас новизной стен. И те, которые еще не построены» [Титаев 2002:1].

Таким образом, творческое наследие М.М. Беляева отличается высоким профессионализмом, техникой исполнения и исторической достоверностью. Работы художника дают возможность сохранить в памяти старинный облик города Семи-палат.

Литература:

Врангель А.Е. Воспоминания о Ф.М. Достоевском в Сибири. 1854-1856 гг. – Санкт-Петербург, 1912.

Завалишин И. Описание Западной Сибири. – т.3. – Сибирско-киргизская степь. – Москва, 1867.

Кашляк В.Н. Семипалатинск: Три века истории. – Новосибирск, 2002.

Кашляк В.Н. Семипалатинск: Их именами названы... – Семипалатинск, 2006.

Титаев Е.А. По знакомым улицам хожу... // «Семипалатинская старина. Художник Михаил Беляев». – Семипалатинск, 2002.

Города Ф.М. Достоевского в иллюстрациях Е.Д. Ключевской

Мир произведений Ф.М. Достоевского многогранен и противоречив, полон драматизма, как и сама его судьба. Всё его творчество - это поиск истины, отсюда, вероятно, и объяснение громадного интереса к творчеству гения мировой литературы, к его героям, от «бедного петербургского чиновника» Макара Деушкина из «Бедных людей» до Алёши из романа «Братья Карамазовы», к их опыту, идеям и судьбам. Ведь Ф.М. Достоевский – писатель сумевший постигнуть мир во всей его общечеловеческой и философской беспредельности, и в тоже время ощутить каждую отдельную судьбу как свою и отдать каждой такой судьбе свой страстный и мучительный талант.

Его творчеству посвящены не только специальные исследования литературоведов, социологов, психологов, но и многие произведения изобразительного искусства, внесшие определенный вклад, как в понимание творческого наследия писателя, так и в изобразительную культуру в целом.

В нашей современной культурной жизни переиздание каждого произведения Достоевского является событием, а выход в свет иллюстрированного издания – тем более, так как произведение писателя пропущено через чувство и мысль художника, отображено им своеобразно, и в результате получает глубокий общественный интерес у современников.

Каждый мастер подходит к Достоевскому в течение длительного времени, как бы подбирается к нему, примеривается, оценивает свои силы, считая возможность раскрытия его образа и его героев в некотором смысле вехой, итогом своего творчества. Ибо такая работа требует не только художественной зрелости и понимания мессианского значения творчества писателя, но и определенного духовного опыта, опыта страдания.

В фондах Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского города Семей хранятся работы многих известных художников, иллюстрировавших

произведения Достоевского, имена которых хорошо известны в мире культуры, и которых по праву можно называть великими творцами. Все они различаются по мере письма, творческому подходу, колориту и темпераменту. Это художники разных стран, времен и разного стиля, но их всех, как истинных мастеров, объединяет вечное горение, вечное вдохновение, вечно одержимая любовь к искусству.

Фёдор Михайлович Достоевский говорил: «Искусство есть такая потребность для человека, как есть и пить. Потребность красоты и творчества, воплощающего ее, – неразлучна с человеком, и без нее человек, может быть, не захотел бы жить на свете» [Достоевский 1983: 80].

Хотелось бы более подробно остановиться на творчестве московского художника, мастера русской живописи Елизаветы Дмитриевны Ключевской (1924-2001).

Художница побывала в самых разных местах страны, так или иначе связанных с именем великого писателя Ф.М. Достоевского, духовные искания которого оставили глубокий отпечаток в её душе и повлияли на её творчество.

Елизавета Дмитриевна Ключевская родилась в Москве в 1924 году. Так получилось, что в 1928 году она вместе с семьей попала в Германию, потом во Францию. Позднее семья снова возвратилась в Германию [Ключевская 1978: 1].

На чужой стороне в годы детства пробуждается любовь к потерянной Родине, далекой, недостижимой как мечта. И если в мыслях о России, в мыслях о Москве могла быть хоть какая-то доля реальности желанного возвращения, то и она перестала существовать с приходом к власти фашизма. Только спустя много лет Елизавета Ключевская испытала радость возвращения на Родину, а пока нужно было жить и учиться.

Окончив русскую гимназию в Берлине, она получила специальное образование в Высшей школе изобразительных искусств, которая была открыта при Берлинской Академии художеств, а возможность стать художником появилась позднее, уже в мирные годы в ГДР [Ключевская 1978: 1].

В майские дни 1945 года Елизавета Дмитриевна пришла в советскую временную администрацию и осталась там работать. Вскоре она начала трудиться и как художник – ее рисунки пропагандировали смысл многих дел, касавшихся нормализации жизни берлинцев. Большое место в творчестве Е.Д. Ключевской занимала тема мира и осуждения войны.

В эти памятные годы Е.Д. Ключевская стала художником газеты «Tägliche Rundschau», и в 1953 году ее работы вместе с работами других берлинских художников экспонировались в выставочном помещении на улице Унтер-ден-Линден [Ключевская 1978: 1].

В 1957 году советская гражданка Е.Д. Ключевская вернулась в Москву в качестве корреспондента журнала «FreieWelt» органа Общества германо-советской дружбы [Ключевская 1978: 1].

Конечно, нелегко было совмещать в себе одновременно журналиста, обеспечивающего материалами очередные номера издания и художника – каждая профессия требовала сил, творческого вдохновения, сосредоточенности. Поначалу занятия искусством могли быть только лишь дополнением к журналистике – ведь журналисту Е.Д. Ключевской надо было не просто работать, а знакомиться со страной. Поездки, встречи с людьми, изучение жизни, культуры, искусства.

Начиная с 1968 года, работы Елизаветы Дмитриевны выставлялись на многих выставках, а персональная выставка состоялась в 1971 году в павильоне берлинского издательства на Фридрих-штрассе.

Елизавета Дмитриевна Ключевская – член Союза журналистов и художников СССР. Ее творческая жизнь связана с Объединенным комитетом профсоюза художников-графиков [Ключевская 1978: 2].

Период с начала семидесятых и до начала восьмидесятых годов становится заметным этапом роста художника. Именно в этот период Е.Д. Ключевская сделала свой окончательный творческий выбор – ее любимым жанром стал городской пейзаж, любимой техникой – акварельная живопись. В сотнях акварелей Е.Д. Ключевской заключен большой труд, ее упорная работа

по достижению поставленной цели. Начало работы над пейзажем было принципиальным шагом в её творчестве еще и потому, что начинала она как портретист.

Пейзажи Е.Д. Ключевской, по которым, в основном, её знают посетители выставок, друзья-художники и друзья-журналисты – это нескончаемая серия образов города Москвы с многолюдьем её улиц, сутолокой часов пик и уютom старых переулков.

Обращение к пейзажу Москвы новой и уходящей, далеко не случайно. Это – искренняя потребность художника выразить радость долгожданной встречи с вновь обретенной Родиной, пристальное, волнующее внимание к каждой улице, к каждому дому, удовлетворение от узнавания счастливо найденного мира, мира детства.

А между тем «самый петербургский из всех петербургских писателей» Ф.М. Достоевский – москвич по рождению, он также как и Елизавета Дмитриевна, никогда не забывал город своего детства и отрочества и был связан с ним до конца жизни. «Без святого и драгоценного, унесенного в жизнь из воспоминаний детства, не может и жить человек...» – писал Федор Михайлович [Достоевский 1983: 172].

Обращаясь к старой, уходящей Москве, Ключевская нашла именно те уголки столицы, которые непосредственно связаны с жизнью и творчеством великого писателя: Мариинская больница для бедных, в которой служил штаб-лекарем отец писателя, маленькая больничная церковь святых апостолов Петра и Павла, где крестили Достоевского.

По свидетельству А.Г. Достоевской, великий писатель, всегда так любивший Москву, но по сложившимся обстоятельствам, к своему искреннему сожалению, принужденный жить в других местах, хорошо её знал, любил её показывать и рассказывать о ней. К воспоминаниям о Москве, далекой родине, он переносился и в петербургские дни, и в годы суровой каторги: «Я особенно любил тогда воспоминания из самого первого моего детства», – говорил он в конце жизни [Достоевский 1981: 47]. Появившись в Москве после многих лет

отсутствия, он с удовольствием разъезжал по московским улицам. «...Мне весело было припомнить нашу старину, наше детство», – рассказывал он младшему брату Андрею [Достоевский 1985: 25].

Церковь Трифона Великомученика близ Лазаревского кладбища мог видеть Достоевский в дни приезда в Москву, когда посещал могилу матери.

Перед нами редакция журнала «Русский вестник», в котором впервые увидели свет известные всему миру романы – «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы». Многое из увиденного и пережитого писателем в Москве нашло отражение в его произведениях.

Туманность осеннего неба, прозрачный сумрак, обволакивающий тихие московские переулки, – таков в акварелях Ключевской городской пейзаж в тональности, близкой Достоевскому. Уже в ранних произведениях писателя, любившего всматриваться в тайны архитектурных линий, – наметился характерный для его романов пейзаж с туманом и мраком, дымной «морозно-мутной далью», контурами загадочного, «складывающегося в воздухе» города-призрака [Достоевский 1930: 156].

Московские пейзажи Ключевской, как и у Достоевского, не оторваны от человека. Фигурки людей едва обозначены, это скорее тени прохожих, но они вызывают в памяти блуждание героев Достоевского в городских сумерках и в то же время передают ритм современной городской жизни – быстрый, деловой на центральных улицах, задумчивый в тупиках старых переулков, погруженных в тишину.

Акварели Ключевской убеждают и в увлеченности самого автора, отыскивающего в облике огромной столицы восьмидесятых годов XX века черты и нити, духовно связывающие нас с прошлым.

Некоторые места Москвы, связанные с Достоевским, запечатлённые художником, уже исчезли, ведь столица стремительно обновляется. И поэтому зарисовки Е.Д. Ключевской, где рядом с церквями и домами прошлого столетия возвышаются новые здания, являются для нашего времени ценным историческим документом.

Так же многих художников и поэтов увлекает и Петербург Достоевского – город, где разыгрывались трагедии его великих романов, город, который является невидимым участником человеческих судеб. Город, в котором писатель «идет на преступление вместе со своими героями. Он живет с ними титанически-кипучей жизнью. Он кается вместе с ними. Он с ними в мыслях своих потрясает небо и землю...» [О Достоевском 1990: 236].

А акварели Елизаветы Дмитриевны помогают нам глубже понять и почувствовать образно-психологический смысл городского пейзажа, воссоздаваемого в романах Ф.М. Достоевского.

В работах Е.Д. Ключевской показан именно роковой Петербург Достоевского с его «черным, будто залитым тушью куполом неба», «мерцающими в сырой мгле фонарями» и «туманной перспективой улиц», город, который является соучастником преступлений, соучастником безумных идей и теорий [Достоевский 1969: 84]. Он давит и душит. Он – свидетель кошмарных снов и человеческих несчастий. Исполнены работы в такой цветовой манере, которая невольно приводит на память строки Н.В. Гоголя, не раз повторявшиеся Достоевским: «Дым, туман, струна звенит в тумане» [Достоевский 1978: 332].

На многочисленных рисунках художника мы видим Петербург Достоевского, который представлен в романах не как фон, а как неотъемлемая среда, вырастившая его героев и определившая их дальнейшую судьбу. Мрачная вереница казенных домов, отражающаяся в холодных водах канала, пустыньность улиц с одинокими съежившимися фигурками людей, промозглая сырость булыжной мостовой, стихия осеннего неба – весь этот типично петербургский пейзаж одухотворен внутренней жизнью героев Достоевского. На пустынной набережной, кажется, так и видишь Раскольникова, замышлявшего убийство старухи-процентщицы.

В Семипалатинск Елизавета Дмитриевна приезжала в восьмидесятые годы (1984 – 1985) XX века, чтобы запечатлеть старые уголки города в разное время года. Для художника всё в нём было наполнено атмосферой жизни

великого писателя в период создания замечательных повестей «Село Степанчиково и его обитатели» и «Дядюшкин сон».

Музею любимого писателя в городе на Иртыше были переданы серии работ «Москва и Петербург Ф.М. Достоевского», а также работы «Старый Семипалатинск».

Что же касается Семипалатинска, то в биографии Достоевского он был городом перемен – Достоевский ждал амнистии, жил лишь одной надеждой о скором возвращении в Россию, здесь он смог вернуться к делу своей жизни – литературному творчеству. Здесь, на казахской земле, писатель провел пять лет своей жизни, о которых впоследствии сказал: «По крайней мере, жил, хоть страдал, да жил!» [Достоевский 1928: 211].

С описания таких провинциальных городов как Семипалатинск начинаются «Записки из Мертвого дома»: «В отдаленных краях Сибири, среди степей, гор или непроходимых лесов, попадаются изредка маленькие города, с одной, много с двумя тысячами жителей, деревянные, невзрачные, с двумя церквями – одной в городе, другой на кладбище, – города похожие более на хорошее подмосковное село, чем на город...» [Достоевский 1982: 3]. О своих первых впечатлениях о городе Федор напишет в своем письме от 27 марта 1854 году к брату Михаилу: «Город довольно большой и людной. Азиатов множество. Степь открытая. Лето длинное и горячее <...> Растительности решительно никакой, ни деревца – чистая степь» [Достоевский 1928: 145]

Близкое по деталям и общему впечатлению описание этого города находим и у друга Достоевского барона А.Е. Врангеля: «Семипалатинск в то время был ни город, ни деревня, а нечто среднее. Одноэтажные, бревенчатые, приземистые домишки, бесконечные заборы, на улице ни одного фонаря, ни сторожей, ни одной живой души, и если бы не отчаянный лай собак, город показался бы вымершим...» [Врангель 1912: 11].

После долгих лет вынужденного молчания, в Семипалатинске Ф.М. Достоевский написал замечательную повесть «Дядюшкин сон», события которой разворачиваются в небольшом провинциальном городке. А

великолепные работы Ключевской дают нам возможность вернуться на полтора-два столетия назад и увидеть старые уголки города глазами самого писателя: «По улицам, обставленным маленькими, вставшими в землю домишками, ожесточенно лаяли собаки, которые в провинциальных городах разводятся в ужасающем количестве...» [Достоевский 2003: 80].

Семипалатинск Достоевский покинул в 1859 году, но сохранил на всю жизнь целую гамму поэтических впечатлений от нашего города, его улиц, людей, как тени, бродящих около деревянных домиков, каменных строений. Все эти здания и уголки, разысканные и запечатленные Ключевской под непосредственным влиянием произведений Достоевского и увиденные зорким взглядом художника, приобрели в ее работах характер образной интерпретации существующего в нашем читательском представлении городского пейзажа писателя. Это мотивы зыбкой атмосферы сумерек, погружающей в таинственную неопределенность, пустынный берег Иртыша, кривые переулки, глухие заборы, церквушки и мечети, окруженные стволами оголенных деревьев, странные покосившиеся домики, за стенами и окнами которых угадываются драмы человеческой жизни.

Каждая акварель Ключевской, при общей цельности серии, исполнена особой поэтичности. Отсюда кажущаяся легкость формы и свобода живописного выражения. Живая линия, намек, мягкость и нежность касания кисти, и тонкость гармонии. В тоже время каждый лист закончен в своем пластическом решении и жизненно убедителен, хотя, конечно, художественная форма акварелей требует от зрителя сосредоточенности и вживания. И тогда перед ним с наибольшей полнотой откроется внутреннее движение души художника, устремленной к поискам скрытых в современных больших городах, почти незаметных следов жизни великого писателя.

Акварель Е.Д. Ключевской таит в себе такое художественное содержание, которое невозможно выразить ни в какой другой живописной технике. Не только потому, что художник прекрасно чувствует специфические особенности акварельной живописи, что само по себе очень важно, но и потому, что в

произведениях писателя пластическая форма и стиль хранящихся в фондах музея листов с видами Москвы, Петербурга и Семипалатинска времен Достоевского внутренне едины с психологическим содержанием городских пейзажей. Это единство и составляет основную эстетическую ценность серии.

Акварельная серия Елизаветы Дмитриевны примечательна и интересна еще и тем, что найденные художником и запечатленные уголки городов, становятся близкими нам как свидетели, а может, и соучастники судьбы великого русского писателя, с необыкновенной силой показавшего в образах городов нежность, доброту, страсти людей и затаенную человеческую драму. И современный читатель, также как и современный посетитель музея в минуту озарения, почувствует себя частицей мироздания, прикоснувшись к творчеству великого писателя и замечательного художника.

На наш взгляд, абсолютно бесспорно и всегда актуально высказывание Фёдора Михайловича Достоевского: «Искусство всегда современно и действительно, никогда не существовало иначе и, главное, не может иначе существовать» [Достоевский 1930: 90].

Литература:

Врангель А.Е. Воспоминания о Ф.М. Достоевском в Сибири. 1854 – 1856гг. – СПб, 1912

Достоевский Ф.М. Полное собрание художественных произведений. – Том 14. Письма 1832 – 1867 годов. – М., Л.: Государственное издательство, 1928

Достоевский Ф.М. Полное собрание художественных произведений. – Том 13. Статьи за 1845 – 1878 годы. – М., Л.: Государственное издательство, 1930

Достоевский Ф.М. «Униженные и оскорбленные». – М.: «Художественная литература», 1969

Достоевский Ф.М. Об искусстве. Вступительная статья и комментарий Ю.И. Селезнева. – М.: «Искусство», 1973

Достоевский Ф.М. «Преступление и наказание». – М.: «Детская литература», 1978

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 тт. – Том 22. Дневник писателя за 1876год. – Л.: «Наука», 1981

Достоевский Ф.М. «Записки из мертвого дома».– Мурманское книжное издательство, 1982

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 тт. – Том 25. Дневник писателя за 1877 год. – Л.: «Наука», 1983

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 тт. – Том 28. Письма 1860 – 1868 годах. – Л.: «Наука», 1985

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в XVIII томах. – Том III. Произведения 1850 – 1862годов. – М.: «Воскресенье», 2003

Ключевская Е.Д. Новая и старая Москва. Каталог. – М.: Советский художник, 1978

О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли. Составители В.М. Борисов, А.Б. Рогинский. – М.: «Книга», 1990

СИБИРСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЯ, ПЕРСОНАЛИИ, ТЕКСТЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В.М. Физиков

«Мир доброго чуда» в дебютных рассказах Б.Г. Пантелеймонова.

К проблеме повествования

Обновляющаяся Россия заново открывает для себя Бориса Григорьевича Пантелеймонова, талантливого писателя русского Зарубежья, незаурядного учёного, инженера-исследователя. В 1992 году в Москве впервые на родине была опубликована книга его прозы «Приключения дяди Володи». Прошедшие с тех пор два десятка лет мало продвинули нашу культуру в освоении художественного и научного наследия Пантелеймонова. Редкие сообщения на конференциях, краткие информационные статьи («Омская муза», 2008, «Энциклопедия Омской области», 2010) с досаднейшей ошибкой: вместо фотографии Бориса Пантелеймонова был опубликован портрет репрессированного в Омске писателя Б.Ф. Леонова. К сожалению, ошибка была повторена и в трёхтомном (на сегодня самом полном!) собрании произведений Б.Г. Пантелеймонова, вышедшем в 2013–2014 годах в Омске, на малой родине писателя.

Открытый заново

Родился он на севере Омской области, в селе Муромцево «Бергамацкой волости Тарского уезда» 17(29) июля 1888 года, а умер 17 сентября 1950 года в Париже и заново был открыт в Сибири, благодаря многолетним поискам В.И. Селюка, краеведа и коллекционера, создателя «Общества коренных омичей». Именно его инициатива и энергия способствовали тому, что в город на Иртыше попали из Франции документы и артефакты русской эмиграции, в том числе и книги Бориса Григорьевича Пантелеймонова, изданные за рубежом. Началась большая работа журналистов, краеведов, музейных работников, литераторов, энтузиастов по собиранию сведений для будущей

научной биографии писателя-земляка, фактов из редких изданий, архивных материалов, библиографических источников, мемуаров и публикаций в прессе.

Автор вступительной статьи к трёхтомнику Б. Пантелеймонова, сотрудник Омского литературного музея имени Ф.М. Достоевского Ирина Алексеевна Махнанова продолжает собирать сведения о писателе. Уже на этом этапе стал очевиден масштаб незаурядной личности Бориса Пантелеймонова, богатство его натуры и удивительной судьбы. Продолжается плодотворный поиск новых материалов в отечественных архивах и зарубежной Россике.

Судьба Пантелеймонова удивительна и по-своему уникальна: известный инженер-химик, он лишь в конце своей недолгой жизни стал профессиональным литератором и занимался писательским трудом всего четыре года, совмещая его с успешным бизнесом и наукой. Уже и сейчас ясно, что мы имеем дело с оригинальным и вполне сложившимся художником, успевшим создать свой собственный эстетический мир и стиль.

Задачей моей работы о Пантелеймонове, которая задумывалась как рецензия на новое, недавно вышедшее из печати издание и первоначальный аналитический обзор составляющих его произведений, было желание обратить внимание читателей на книжную новинку, которая, по моему убеждению, имеет не только знаковое литературное значение для сибирского Прииртышья, но является событием национального масштаба. Нельзя не согласиться с главным редактором трёхтомного собрания профессором Н.Н. Мисюровым: «Борис Пантелеймонов – писатель, несомненно, общероссийского (отнюдь не регионального только лишь) значения» [Пантелеймонов Т.1:6]. Особо подчеркну уникальность личности Бориса Пантелеймонова, сложившейся в динамике его биографии, словно судьбой предназначенной для знаменитой «молодогвардейской» книжной серии. Родился в глухой сибирской стороне, учился в тобольской гимназии, где директором служил отец Д.И. Менделеева, крупный инженер, университетски образованный первоклассный химик. Умелый организатор заводских производств, профессор молодой советской России, обладатель патентов на многие изобретения и эмигрант-

«невозвращенец», умудрившийся остаться «над схваткой». Страстная романтическая любовь, Ближний Восток, мнимое самоубийство и парижская эмиграция, где Пантелеймонов оказался не по идейным соображениям, а по воле пока загадочных для нас обстоятельств, сохраняя никогда не обрывавшиеся с Россией связи и советское гражданство. И до смертного конца оставался «невозвращенцем».

Уроженец северного сибирского села никогда не забывал о своей суровой родине, романтически нежно писал о ней, будучи истинным гражданином мира: Берлин, Палестина, Бейрут, Израиль, Париж, Нью-Йорк, Канада...Участник движения французского Сопротивления, а также элегантный «парижский лорд» и близкий друг суровых и разборчивых в знакомствах Ивана Бунина, А.М. Ремизова и Надежды Тэффи...И на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа их могилы рядом, «возле раскидистой старой русской берёзы» [Пантелеймонов Т.3:385].

Мир доброго чуда

...нет ничего труднее, как описать
свою собственную жизнь.

Михаил Пришвин

Отличительным свойством прозы Бориса Пантелеймонова, впрочем, не столь уж редким в беллетристике, является её автобиографичность, и современные читатели справедливо восхищаются тем, как много реальных деталей, пережитого автором ещё в юности, и в такой свежести восприятия сохранила на долгие годы память будущего писателя. Автобиографизм художественного творчества мы понимаем в широком смысле, а не как буквальное следование лично испытанного писателем. Напомним, что по закону искусства, открытого Михаилом Пришвиным, «чтобы увидеть себя, надо смотреть на другого...мастерство же должно состоять в том, как бы найти такую форму, чтобы читатель увидел в героях не самого писателя, а догадывался бы больше сам о себе» [Пришвин: 380-381].

Об этом думаешь, как о действительной истине, читая сборник блестяще

написанных рассказов Бориса Пантелеймонова «Приключения дяди Володи», открывающий авторскую часть первого тома его сочинений. Он публикуется как единый цикл по авторским книгам, изданным в Париже: «Зелёный шум» – дебютная книжка (1947) и «Звериный знак» (1948). Цикл объединён автобиографической основой ретроспективного повествования-«сказания» от лица романтически настроенного мальчика-отрока, воссоздающего в увлекательной форме всегда неожиданные впечатления от путешествий по отчим местам (больше по Сибири, но есть и фантазмагория поездки в Москву якобы на выборы нового царя Руси 17 века), от встреч с удивительными людьми и участия в событиях, прежде для мальчика небывалых. Таким образом, на оригинальном материале автор воспроизвёл композиционный приём повести Чехова «Степь». В цикле рассказов Пантелеймонова в сознании мальчика происходит эпическое событие – радостное открытие таинственного и «румяного мира земли». Центром этой своеобразной, романтически возвышенной поэзии юношеского восприятия всегда оказывается мир чудес дяди Володи.«...Жизнь становится занимательной, когда погружаешься в такое состояние духа, при котором самые простые вещи раскрываются перед нами в своём особенном блеске», – пояснял это эпическое состояние души Владимир Набоков [Набоков:93]. «Дядя Володя жил во флигеле. Когда запой, к нему нельзя было, и мы донимали кухарку Анисью: не кончилось ли? После запоя дядя – опухший, подглазники вздулись, висят чуть не до подбородка, но глаза светлые, сияющие благодатно: он тискал нас в объятиях, рассказывал чудеса – вся душа трепетала.

Дядя Володя! Много я перевидал, много знаю, и сердце поцарапано, – попадался, и не раз, в западню-любовь, – но только вас и только ваши фантастические рассказы я вспоминаю с таким сердечным жаром. И в чудесное я с тех пор влюбился, и всю жизнь им болею.

Не нас одних он заразил страстью заколдовывать чудом явь...»[Пантелеймонов Т.1:36] Отсюда такой «зуд необычайного», такой сердечный жар стилистики рассказов о приключениях чудесного героя

Пантелеймонова. «Время от времени в романтике начинают нуждаться, – утверждал в заметках о Константине Паустовском писатель Даниил Гранин. – Труднее воспринимать мир<...> с восторгом и удивлением, увидеть окружающее блистающим и странным» [Гранин: 453].

Повествование в рассказах Бориса Пантелеймонова часто ведётся от первого лица, чем достигается искренность тона, воспроизведения сути изображения, приближенность к условно документальной правде. Как правило, это рассказ героя-повествователя, но Пантелеймонов превосходно освоил и манеру письма всезнающего автора. Он также любит совмещать мысли и чувства повествователя и героя, даже и второстепенного персонажа, и переходы разнообразных способов рассказывания у него естественны и незаметны (см. в качестве примера первый рассказ цикла «Цыгане»).

Спектр повествовательной системы в рассказах Бориса Пантелеймонова усложняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, тем, что автору надо передать правдивость юношеского рассказа, несмотря на то, что он воссоздан в исторической ретроспективе. Во-вторых, окружающая мальчика реальность часто не соответствует его высоким мечтаниям и ожиданиям, и потому трудно сохранить в мире повествователя благородство чувств и не впасть в пошлость беспочвенной патетики. Повзрослевшего автора спасают добродушный юмор и простодушный, но убедительный для читателя психологизм. Он кажется, возможно, чрезмерным в сознании повествователя-подростка, но вполне оправданно, что помудревший с годами рассказчик в состоянии всё подмечать и комментировать.

«Приключения дяди Володи»<...> пронизаны той же светлой радостью найденного пути в далёкое детство и в мир доброго чуда, которая кажется самой характерной чертой творчества Пантелеймонова», – точно подметила ещё в 1949 году критик В.А. Александрова [Пантелеймонов Т.3: 286].

В других циклах рассказов первого тома сочинений Бориса Пантелеймонова (в «Урмане», например) сказ ведёт повзрослевший, но всё тот же безымянный повествователь, и неслучайно в отдельных деталях сюжеты

произведений перекликаются. Хотя лесной урман рассказа «Болотный житель» находится не в Прииртышье, а на Енисее и манера повествования с «я рассказываю» меняется на объективный взгляд стороннего наблюдателя, – выбор сюжета, гуманная направленность сознания рассказчика создают для читателя впечатление художественной целостности, поэтичности стиля. Лиризм авторской манеры проявляется прежде всего в многочисленных тропах: «не опуская застенчивой руки с огольца»; «жальливая баба»; «озеро посылает меня назад, искрятся воды, стоит золотой зной, бездыханная тишина – святое озеро»; «чувствую себя до тоски счастливым»; «утёс заплаканный»; «лес делает меня грустным и правильным»; «из-за поворота показывается как в белую ризу одетый пароход»; «луна набрасывает серебряный половик на волны – дорожка к ней»... Всё это – из произведений первого тома сочинений.

Интересно и художественно плодотворно у Пантелеймонова и взаимодействие оригинального тропа и энергии синтаксического приёма: «Вода с меня ручьями, брюки – пузыри, в сапогах – лягушек разводить»; «Дядя отпихивается веслом, сел и пошёл махать – понеслись». Так реализует себя романтическое сознание ведущего «сказ» повествователя. Иногда – и довольно нередко – тропы в описаниях рождаются в сложном, развёрнутом взаимодействии множества составляющих целостную систему речевых элементов: «Енисей тянется широкой полосой, другого берега порой не видно, и кажется: это море, само море двинулось в ход на новые места, раздало берегами землю, идёт грозным потоком. Висит над ним холодная туча, зазубренный лес чернит берега, и из лесной скважины мчится поток, торопится присоединиться к кочующему морю» [Пантелеймонов Т.1: 226].

А встречается, как в рассказе «Святое озеро» из цикла «Приключения дяди Володи», и лирическое признание рассказчика, в котором содержится его задушевное нравственное кредо, ответ на вопрос «Как жить?» «У меня своя вера и свой секрет. Очень просто: если другому не делать зла, жить правильно и приносить людям пользу – жизнь пройдёт гладко, по прямой линии – куда наметил, туда и попадёшь. Нет никаких несправедливостей – чего в самом

деле! – чтоб не разобрались и не исправили. А секретик свой я не надумал, он сам во мне вырос. Плохих людей не бывает – вот какой секрет! Каждого можно за сердце взять, и каждый кому-то не Иван, а Ваня, кому-то он до зарезу надобен» [Пантелеймонов Т.1:198].

В сюжете одного из лучших рассказов Бориса Пантелеймонова «Беглый» его «сказителю» уже 20 лет, но по-прежнему ему хочется не только «проникнуться лесом, слиться с ним», но и понять случайно встреченного в глухом урмане беглого каторжника, которому он не только сохранил жизнь, поделился съестным припасом, но более того – хочет узнать «глубины его сердца» и то, как можно спасти человека от судьбы [Пантелеймонов Т.1: 211]. «Есть ли у людей более чистое чувство, чем товарищество?» – размышляет рассказчик о суровых обычаях сибирских охотников [Пантелеймонов Т.1:252].

Таким образом, очевидно и эстетически вполне оправданно, что романтика юного повествователя «Приключений дяди Володи» усложняется философским видением мира: «Когда живёшь в лесу, душа хочет стать хоть частицей этого кедра и – чтобы по смерти быть кедром, приютить весёлую белку, покачать на своих ветвях птицу, бросить тень кому отдохнуть и верхушкой первому увидеть солнце...» [Пантелеймонов Т.1: 214].

Понятно, что во многих произведениях первого тома для автора важна познавательная составляющая. Очень правдиво, с тонким знанием объекта изображения читателю открывается жизнь леса, реки, повадки животных, птиц, рыб, насекомых, отношения людей различных социальных групп. А в живописности пейзажа, как когда-то в стихах Афанасия Фета, обнаруживается ярко воспринятая романтическим мировидением повествователя жизнь души природы, «тоскующей о братстве, взаимопонимании и доброте» («Звериный знак», «Святое озеро»).

Отдельно следует сказать о четвёртом, заключающем цикл путешествии дяди Володи с племянником, почти школьником, – в Москву на выборы нового русского царя. В этом фрагменте проза Бориса Пантелеймонова фантазмагорична, как и в прежних рассказах, лукава и завораживает нас

таинственностью абсурда. Но соблюдена ли здесь в странном сюжете историческая правда русского XVII века или, может быть, для романтического сознания рассказчика это и необязательно? Наивное удивление от новизны и необычности увиденного и пережитого отроком в московском путешествии с дядей Володей сохраняется сполна. Стрельцы, подьячие, енды, бояре и боярышни из смещённого в далёкое прошлое – всё на своих положенных им историей местах. Из рассказа также ясно, что в Москве выбирают на царство «демократически» направленные представители из разных российских земель и территорий Михаила Романова или Трубецкого, или Милославского. Кто кого перекричит на выборах. А ларчик фантастической истории открывается просто. Никакого реального путешествия мальчика в Москву и не было. Весь этот абсурд дядя Володя, всегда склонный к юмористическим розыгрышам и необыкновенным приключенческим поворотам, ярко и в лицах поведал племяннику всё, им придуманное как своеобразные уроки из русской истории, когда готовил его к поступлению в гимназию. Но исторически этот абсурд – своего рода сюжетный «перевёртыш» – представлен в рассказе настолько пластично и реально до последней детали, что читателю невозможно не поверить сказу от лица подростка. Наваждение да и только, как в гоголевском «Вие» или в толках обывателей города NNпо поводу покупки мёртвых душ Чичиковым. Очевидно, что блестяще сочинённый юмористический рассказ Бориса Пантелеймонова превосходно вписывается в давнюю традицию русской классики.

Литература:

Гранин Д.А. Наш комбат. – М.: Правда, 1989

Набоков В.В. Пушкин, или Правда и правдоподобие// Юность, 1987 – №6

Пантелеймонов Б.Г. Собрание сочинений: в 3 т. / Сост., вступ.ст., коммент. И.А. Махнановой, предисл. Н.Н. Мисюрова, сост. В.И. Селюк –Т.1 – Омск, 2014. – Т.2 – Омск, 2013. – Т.3 – Омск, 2014

Пришвин М.М. Дорога к другу. –М.: Молодая гвардия, 1957

Иван Лапин – поэт из Большеречья

В 1999 году в Омском книжном издательстве вышел сборник прозы и поэзии «Большереченские самоцветы». До настоящего времени это единственное многотиражное издание (1000 экз.), позволяющее познакомиться с литературным наследием местных профессиональных и самодеятельных авторов. Самый богатый на имена в сборнике раздел поэзии. Открывают его Владимир Макаров, член Союза писателей России и Владимир Кузнецов, член ассоциации русских поэтов. Помимо них «...Николай Чугулев, Иван Лапин, Василий Трофимов и другие, с разной степенью одаренности и житейского опыта. А объединяет их одна, но пламенная страсть – выразить в поэтической строке свое отношение к жизни, окружающему нас миру. Создавая словом живописные картины окружающей их действительности, они сочиняют подчас сложнейшие рисунки, которые магически воздействуют на читателя. А еще красноречивее свидетельствуют об уровне талантливости автора», замечает в предисловии к сборнику Александр Долгушин [Большереченские самоцветы 1999: 7]. Творчество Ивана Николаевича Лапина в этом издании представлено двумя различными по тематике стихотворениями: «У обелиска» и «В рейсе». Первое – посвящено весьма характерной для самодеятельных поэтов, принадлежащих поколению, опаленному войной, военно-патриотической тематике: «Густеет мгла. Ночь пасмурная близко.// Закат багряный медленно отцвел.// А я стою один у обелиска,// Я на свиданье к сверстникам пришел» [Большереченские самоцветы 1999: 154]. Стихотворение «В рейсе» полно дорожных впечатлений: «Меня ждут в Большеречье,// Меня ждут в Эбейты...// И бегут мне навстречу// Повороты, мосты» [Большереченские самоцветы 1999: 156].

Иван Николаевич Лапин родился в д. Смирновка Ишимского района Тюменской области в 1922 году. В 1939 году закончил Ишимское педагогическое училище, и был назначен заведующим Новодоновской

начальной школы. В сентябре 1940 года призван в Красную армию, а в первые дни войны зачислен курсантом по Владимирское пехотное училище. Иван Лапин принимал участие в обороне Москвы, был дважды ранен, и после второго ранения в июле 1942 года эвакуирован в Свердловскую область. В 1943 году был освобожден от военной службы как инвалид войны. В 1951 году закончил географический факультет Омского педагогического института. Вместе с женой работал в школах Любинского, Саргатского и Большереченского районов.

Иван Николаевич Лапин поселился в Большеречье в 1988 году после ухода на заслуженный отдых. Человек он был разносторонний, писал прозу и стихи, которые периодически публиковались в местной газете «Иртышская правда» и в самиздатовских сборниках. Кроме того, Иван Николаевич рисовал, его работы в технике акварели и масляной живописи часто выставлялись в Большереченской картинной галерее, местном Доме культуры.

В июне 2015 года дочь Лапина, Людмила Ивановна Мизурова, решила издать книгу о своем отце и собрать в нее его стихи, прозу, репродукции картин, фотографии и воспоминания людей, хорошо знавших Ивана Николаевича. 24 июня 2015 года исполнялось 15 лет со дня его ухода из жизни. Книга «Обернитесь» вышла в Омском книжном издательстве «Золотой тираж», но, к сожалению, даже с последующей допечаткой, в количестве менее 100 экз.

Так называемая «наивная» или «непрофессиональная» литература – один из самых сложных и малоизученных социокультурных феноменов. «Речь идет о произведениях, которые создаются, как правило, вне сферы профессиональной деятельности, не относятся к “высокой”, или элитарной, культуре, самопроизвольны и, с точки зрения экспертов, не удовлетворяют эстетическим критериям, принятым в определенной культуре в определенную литературную эпоху» [Разумова 2006: 46].

Как демонстрируют социологический анализ непрофессионального сочинительства и сам корпус текстов, авторы, которые не принадлежат к литературной элите... в своем творчестве ориентируются (далеко не всегда

осознанно) на идеальные представления о литературе. Очевидна их установка на те жанры и формы, которые воплощают эти представления: во-первых, на поэзию; во-вторых, на исторические этюды [Бурдые 2005: 384].

Потому столь разнообразны и многочисленны поэтические произведения, посвященные, в частности, историческим судьбам края, страны. Рассматриваемые тексты, несомненно, выполняют собственно эстетическую функцию в соответствии с установкой авторов и избранной ими формой творчества. При этом многие из этих поэтических произведений имеют ясно выраженную социальную прагматику. В них усилены референтивная (информативная) и дидактическая функции, что связано с ориентацией на сообщение историко-краеведческих сведений, прославление известных деяний, событий, лиц, объектов, утверждение нормативно-ценностных образцов. Явно выражены просветительское назначение и воспитательный характер стихов. Поводом для их сочинения нередко служат юбилейные события в жизни края, городов, градообразующих предприятий, знаковых персонажей и объектов культурной среды [Разумова 2006: 47].

В издании «Обернитесь» составители (Мизурова Л.И. и Мизурова О.П.) опубликовали стихотворения Ивана Николаевича Лапина, любовно собранные в конце 1990-х годов его супругой Зоей Павловной Лапиной. Она тоже в молодости писала стихи и публиковала их в прессе под псевдонимом Ада Кузьмина. Это 47 стихотворений, поэма и басня. К сожалению, не все имеют точную дату написания.

Участник войны, советский гражданин, горячо любящий свою малую Родину, Иван Николаевич Лапин, не мог не обратиться к патриотической, военной и краеведческой тематике. Поэма «У незнакомого поселка» посвящена конкретным событиям 1943 года. «В то время был осуществлен// Разрыв блокады ленинградской.// Большой немецкий гарнизон// В котле варился сталинградском.// Гул орудийный не смолкал...// Стонала снежная равнина.// Противник всюду отступал// Жестоким скопищем звериным» [Обернитесь 2015: 102].

Все военные стихотворения Ивана Лапина очень эмоциональны, это строки человека «на собственной шкуре» вынесшего все тяготы войны, молодого лейтенанта, встающего первым из окопа во весь рост. Стихотворение «Лейтенанты» стало песней (музыка Чепкина А.Д.): «Не щадила судьба наших юных годов.// Были мы впереди своих рот и взводов// На ученье, на марше в походном строю,// А на фронте – в кровавом смертельном бою» [Обернитесь 2015: 102]. Жесткие и, в то же время, пафосные строки в военных стихах перемежаются с очень лиричными и нежными моментами. Поэтому так трогают душу строки из стихотворения «Москва 1941 года» (1985 г.): «Мы разгрузились. И готовясь// Марш совершить на фронт пешком,// Раздевшись наголо по пояс,// Московским мылись мы снежком.// А воздух утренний искрился,// Стоял негромкий шум и гам.// Почти над каждым пар клубился// С табачным дымом пополам» [Обернитесь 2015: 66]. Строки, написанные через 40 лет после Победы, ярко и образно передают читателю такие, казалось давние, но совсем не затертые временем, впечатления автора. Написаны стихи чаще всего к памятным датам, это «В канун войны», «Памятная дата», «У обелиска», «У вечного огня», «Мы вас ждем...». Последнее посвящено женщинам тыла, вдовам, до сих пор ждущим с войны своих мужей, и написано по заказу фольклорного ансамбля «Кирсаночка» из д. Кирсановка Большереченского района.

Глубоким и искренним патриотизмом проникнуты строки стихотворений «Думы о декабристах», «Вековая мечта», «Слово о современности», «Слово о семидесятых». Пусть автор использует иной раз привычные газетные штампы того времени, но это не мешает искренне и достойно представлять свою точку зрения. В 1961 году Лапин пишет такие строки («Вековая мечта»): «И было бы так еще долгие годы...// Но грянул Октябрь! Пробудились народы.// Звезда засияла на древнем Кремле.// И новый хозяин шагнул по земле» [Обернитесь 2015: 303].

Строки стихов «Большеречь», «Такмык», «Ишим» по поэтически кратко и эмоционально преподносят нам моменты истории родных для автора мест.

Закономерно, что стихотворение «Летописец» (1988) Иван Николаевич посвятил основателю Большереченского историко-этнографического музея Василию Семеновичу Аношину в честь его 90-летия: «Так день за днем свершаются деянья, // В них проникает острый летописца взгляд, // И вот еще, потом еще одно сказанье... // Неторопливо литеры стучат...» [Обернитесь 2015: 296].

В стихах самодеятельного поэта нашли отражение и его профессия – «Учитель», история семьи – «На жатве», реалии жизни на селе – «На покосе», «Шофер», «Чудо-кони». Писал Иван Николаевич стихи, посвященные семейным датам, дочери, сыну. И дети, и внуки поэта читали на детских утренниках стихотворение «К нам шагает Дед Мороз», написанное в 1959 году. Ряд стихов адресованы любимой жене Зое Павловне Лапиной – «Спой мне песню Ада» (1951), «Дуб и береза» (1951), «О, если б ты знала» (1954), «Юбилейное» (1964), «Подснежники». Последнее было положено на музыку А.Н. Цибулей. Лаской и нежностью дышат строки, обращенные к любимой жене: «Спой мне, Ада, песню, спой мне песню, Ада, // Чтоб она звучала грустью листопада... // Я хочу сегодня, слушая твой голос, // Как звенит припомнить в поле спелый колос, // Как шумит утрами, солнцем озаренный, // Тополь серебристый у реки студеной». [Обернитесь 2015: 191].

Лирические стихотворения Ивана Лапина рассказывают о любимой сибирской природе: «Месяц», «Утро», «Метелица», Зимние картины», «Зимой». В стихотворении «Месяц» поэт относится к месяцу, как к человеку, такому же живому и разумному, наделяет его своими мыслями и желаниями: «Спустилась мгла давно на крыши, // Свет янтарный вспыхнул по квартирам. // Месяц к звездам на свиданье вышел // Да земным залюбовался миром... // Вот теперь, не находя покоя, // Смотрит через бледную завесу // На лицо далекое земное // С неподдельным детским интересом» [Обернитесь 2015: 128]. Читая стихотворение «Зимой», так и кажется, что рядом с автором идешь по лыжне и наслаждаешься любимой зимней сибирской погодкой: «Через поле белое // Свежая лыжня // В лес заиндевелый // Повела меня... // Прохожу в чащобу //

Заячьей тропинкой// Глажу осторожно// каждую лесинку» [Обернитесь 2015: 152-153].

Болью о невозполнимой утрате – смерти матери, проникнуты строки стихотворения «Вот опять я дома». «А моя не сберётся с силой, // Не посмотрит уже окрест... // Много лет над ее могилой // Скорбный страж – деревянный крест» [Обернитесь 2015: 156]. Тихой тоской об ушедшей юности – строки стихотворения «Сосновый бор»: «Сосновый бор, мой давний друг! // За эти годы стал ты краше. // И глядя с высоты вокруг, // Дивишься бурной жизнью нашей» [Обернитесь 2015: 164].

На протяжении многих лет Иван Николаевич Лапин, как и многие другие местные поэты и прозаики приходили на литературные встречи, которые организует Большереченская центральная районная библиотека. В библиотеке был собран материал для миниатюрного самиздатовского сборника «Истоки». В нем опубликованы и стихотворения Ивана Лапина «Большеречье» и «Ишим» [Истоки 1997: 28-31].

Литературное наследие нашего земляка Ивана Николаевича Лапина еще ждет своего исследователя, в семье его дочери Л.И. Мизуровой хранятся и многочисленные дневники отца. Хотелось бы, чтобы в Омске вышел и сборник стихов Ивана Лапина, чтобы как можно больше любителей поэзии могли бы познакомиться с его творчеством.

Литература:

Большереченские самоцветы. – Омск. 1999.

Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. – М.; СПб., 2005

Истоки. – Большеречье. 1997.

Обернитесь. Иван Лапин. Жизнь, рассказанная в стихах и прозе. – Омск. 2015.

Разумова И.А., Творчество городских самодеятельных поэтов как индикатор региональной общности // IV Масловские чтения. Сборник научных статей. – Мурманск. 2006. – С. 46-49

Исторический рассказ «А черемуха цветёт»

Ветер утих и как-то даже потеплело. Дорога вдоль небольшой речушки стала ровней и твёрже, кое-где по ней даже завихрились стайки пыли. Лошади пошли быстрее. Небольшой обоз из трёх подвод, растянувшийся по дороге, подобрался. Идущий впереди Игнат чуть подстегнул упряжку, и вскоре лошади выкатили на бугор.

Впереди лежало залитое последним вечерним светом большое село. Дорога бежала к нему, превращаясь в утопающую в свежей зелени улочку. В центре села высилась ярко освещённая стройная церковь, а за ней золотом отсвечивала огромная река. Дальний берег был тёмным: солнце туда уже не пробивало.

Сидевшая на подводе Паруша ахнула:

– Красиво...

– Ну, слава тебе Господи, успели засветло, – сказал Игнат, перекрестился и, обернувшись, крикнул задним: – Добрались. Иван, вот они, Бугры. Пошла, родимая, – легонько двинул вожжами.

Приезд не остался незамеченным. Не успели проехать по селу и саженой ста, как справа со двора добротного дома вышел коренастый мужик в рубахе с серой жилеткой и в синем новеньком картузе.

– Стой, – прикрикнул он, беглым острым взглядом на секунду задержавшись на Паруше.

– Тпру, Гроза – остановил Игнат лошадь. Бабы притихли.

– Кто таки?

– Поселенцы мы, – с осторожностью ответил Игнат. – В Кривощёкова едем, на мост.

– Сами откедова?

– С России, с-под Нижнего. Волга-река там.

– Да знаю, много вас тут нынче.

– А сам-то кто будешь?

– Белоусов я, Александр. Староста здешний [1]. Покурим, что ли?

– Паруша, дай кисет. – Игнат соскочил с телеги.

– Игнатий я, Ермоленков. А то Иван Лукин. Здравы будем. Уж второй год едем. Устали шибко. Но уж скоро.

– Ну, сегодня вам спешить уже некуда, – сказал Белоусов, сворачивая самокрутку. – Переправа на сегодня не работает, завтра, в воскресенье и пойдёте. А на ночь вставляйте ближе к берегу, да не совсем, а то в болотину залезете. Вот за околицу выйдете, там и ночуйте. Тихо у нас. Если что, скажете: «Белоус распорядился».

Пока мужики говорили, потянуло ветром, повозку засыпало белыми лепестками отцветающей рядом черёмухи. Паруша, тоже вся в белых хлопьях, замерла. «Вот приедем, у меня тоже будет целый сад такой черёмухи. Нет, ещё больше!» – заморожено замечталась поселенка.

– Ты чего? – баснул Игнат, сметая с облучка лепестки. – Сору-то навалило.

Только стемнело, только разложили под телегами ночлег, и собрался уже Игнат нырнуть к своей Паруне, как с села послышались твёрдые шаги. К путникам подошёл высокий в форменной одежде человек.

– Пристав Ржевский [2], – представился. Далеко ль путь держите?

Игнат повторил свою историю. Пристав посветил керосиновым фонарем свидетельства Ермоленкова и Лукина.

– Ходоки. Порядок. Только вот костерок хорошо загасите.

И зашагал обратно в село. Игнат наконец-то с удовольствием окунулся в бабское тепло. Аж замурчал.

Прасковья замуж вышла в 17. Отдали быстро и не глядя. У батюшки, Якова, ребятишек хватало. Девицей она была хоть и бедной, но статной. И суженный попался неплохой. Невысокий, белобрысый мужичок, всего на пяток лет старше. Плотник умелый. Влюбилась даже. И вот уж полдюжины лет вместе живут, и всё так же горит меж ними огонь любви и ласки. Родила она

было мужу девочку – Вареньку. Но не дал бог, померла от оспы. Да, и после ребятишки не приживались. Сильно хотела Паруша дитя, ой, как хотела, вот и Игнат надеялся, что смена места поможет.

С утра все пошли к заутрене. Пока худощавый в круглых очёчках поп пел «Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых...» Паруша пооглядывалась, да ткнула Игната в бок: «Глядь, церква вроде новая, а брёвна старые». Тот усмехнулся в бороду: «Вот дура баба, а и та научилась плотницкие мелочи примечать». Выйдя с храма, Игнат поспрашал, где найти служившего попа. Узнал, что зовут его протоиерей Диомид, и живёт тут же на подворье. А тут и сам его увидел, догнал, руку поцеловал, да вопрос жены повторил:

– Как так, батюшка, церква у вас вроде новая, а сложена из брёвен старых?

– Плотник, что ли? Дело хорошее. Верно говоришь, это старая Никольская церковь. Полгода вот как собрали. А до того тут она стояла – сказал батюшка, махнув рукой, – недалече. В селе Кривощёково. Да там нынче железную дорогу строят. Богоугодно было перенести храм сюда, в Бугры [3].

Пока ходили в церковь, запоздали к переправе. Там уже растянулась очередь из подвод и пролёток. Повсюду слышится кудахтанье кур, поросячий визг, мат. Все спешили на рынок.

Переправиться удалось только на дневном пароме. Зато было время разглядеть громину того самого моста, что строился чуть вниз по реке. Уже почти полностью соединивший берега, весь в лесах, он показался Паруше опасным, щетинистым зверем, выползшим из лесной чащи на водопой.

Наконец-то с правого берега подошёл маленький, закопченный буксир. Расторопные парни быстро притянули к берегу почти пустую баржу. Началась погрузка. Стоящий на мостках мужик в замусоленном армяке собирал в большую кружку по гривеннику с подводы.

На пароме Игнат снова увидел Белоусова, который опёршись об ограждение, как раз о чём-то говорил с тем высоким приставом. Подошёл, поздоровался.

– Ты не тушуйся, Игнат, – подбодрил староста. – Вставай вон там – как подойдём чуть выше, – показывая толстым гнутым пальцем в сторону уходящей вверх просеки.

– В посёлок пока не суйтесь, – продолжил он, – празднуем восхождение на престол императора нашего всероссийского Николая Александровича. Затеряетесь. А на недельке к старосте тамошнему, Титлянову Илье Григорьевичу зайди, он там недалече живёт. Только сразу с утра, а то он потом к себе в кафэ уйдёт [4]. Скажешь от меня. Верно, Григорий Михайлович?

– Нехай, – буркнул пристав, недовольный прерванным разговором.

Так и порешили. Выхав с парома, и поднявшись до ближайшей улицы, услышали какой-то шум. По дороге к мосту с криками «за царя-императора!», «Николай батюшка Александрч», «ура!» бежали с десятков мужиков. Некоторые держали в руках дрыны, вырванные из ближайших палисадников. Кобыла Гроза было взбрыкнула, но Игнат резко её осадил. Проводив недоумённым взглядом толпу, мужики пересекли дорогу, проехали чуть выше и, как было договорено, встали на ночь в конце какой-то улицы.

Через пару дней Игнат и Иван пошли к старосте. Дом нашли быстро. Он действительно оказался неподалёку: на той самой улице, что ближе к реке. Рассмотрев бумаги, строгий и чем-то явно раздосадованный Титлянов спросил:

– Где встали? Ну, и ладно, там и стройтесь. Только ровненько, по прицелу. Зайду как-нибудь, проверю, – и жёстко добавил: – Пьёте?

– Да как все, по праздникам, – выдавил Лукин.

– По праздникам... Ладно, у Белоусова чутьё на людей есть.

Староста передал бумаги помощнику:

– Дмитрий, запиши.

Титлянов взял картуз и быстро вышел из дома.

– Повезло вам, братцы, – обратился к поселенцам Дмитрий. – Налимов, – представился он и протянул руку для приветствия.

Налимов оказался словоохотливым и, пока записывал в толстый серый журнал данные новоприбывших, рассказал, что вчера на площади, где

проходили торжества в честь коронации императора, пьяные разнесли две торговые палатки, украдено было целых 5000 рублей. Бунтовщики разгромили и ренсковый погреб торговца Олюнина, перепились, да многие там сами и упали. Но мужики посознательнее не дали разбою развиться и так крепко поколотили буянов, что двое из них аж умерло [5].

– Дела, – только и протянул Игнат, но дома жене ничего говорить не стал, боясь, что напужается и запросится обратно, на Волгу.

Игнат взялся за обустройство рьяно. Потряс узелками, и к холодам пятистенок уже стоял. Пристроили и холодный прируб – сени. Вода сюда не доходила, поэтому подклеть, без которой там, дома, не обходилась ни одна изба, здесь не понадобилась.

Паруша с упоением занималась обихаживанием усадьбы. Первое, что она сделала, это определила место для садика, выделив для него южную сторону участка. Познакомилась с землячкой, купчихой Евдокией Терентьевой, что жила поблизости [6] – в усадьбе у той тоже стлалась черёмуха. Соседки поладили, и к осени новая селянка подкопала в усадьбе купчихи с дюжину прутьиков черёмухи да высадила у себя. Воду приходилось таскать с Оби. Хоть и недалеко, всего-то саженой двести, но в гору. Воды надо было много, но это не спугнуло молодую хозяйку. Весной живая изгородь зазеленела.

В конце апреля сбылась ещё одна мечта – родился Коленька. Крепенький, светленький, синеглазый – весь в отца. В доме Терентьевых снимала комнату молодая повитуха Анна Семёновна [7], вот у неё роды и принимали. Разрешившись, Паруша не поверила своим глазам. За окном комнатки, где родился Коленька, тоже росла черёмуха! И зацвела она ровнёхонько на день его рождения.

– Счастье-то какое, – вслух произнесла-подумала мать.

Вернувшись с сопящим свёртком домой и, увидев первые робкие цветочки на своих маленьких кустиках, Паруша пронзительно поняла, что

прошлым летом вместе с тонкими веточками черёмухи она прижила и ребёночка.

Игнат устроился плотником на строительстве моста. Работы было много. Близилась сдача. Авралы за авралами. Но платили хорошо – до 40 рублей. С двух таких зарплат Игнат купил в хозяйство хорошую дойную корову, да ещё и на еду осталось.

А прошедшей зимой по старой мостостроительной традиции Игнат Матвеевич Ермоленков вместе с другими строителями, инженерами стоял на льду реки под фермами новенького моста, а на него медленно, один за одним, въехали четыре паровоза по 3 160 пудов каждый. Боязно было! Когда колёса загремели по фермам моста, Игнат уже было рванулся прочь. Стоявший рядом инженер Тихомиров Николай Михайлович [8] (Ермоленков помнил его по частым визитам на стройку), видя испуг рабочего, пригладил бороду и громко сказал, обращаясь к нему:

– Вот посмотришь – век простоит. Хороший вышел мост. Крепкий.

Как бы в подтверждение этих слов паровозы одновременно дали протяжные, весёлые гудки.

Будучи тогда ещё на сносях, Паруша не пошла глядеть на этот ужас, но со двора поглядывала в его сторону и всячески прислушивалась к доносившим оттуда звукам. Вместе с мамой тревожно шевелился и маленький. Тогда он ещё не был Коленькой. Он стал им в этот зимний вечер. Вернувшись с работы, немного навеселе, Игнат ласково обнял жену, прижался ухом к животу, послушал.

– Парунечка, как сына-то назовём?

– Отчего ж сына? Может девочка будет? Помощница, – всплеснула полнеющими руками жена.

– Нет, я же слышу – сын! Давай Николаем назовём. Видел я сегодня инженера нашего главного, Тихомирова. Вот бесстрашный человек. Какое дело громадное сделал! Вот и наш Николай подрастёт, выучится на инженера, мосты и дороги будет строить. Большие, до самого океана.

– Спать иди, окиян!

Так и появился в посёлке Ново-Николаевском Коленька, в котором родители уже видели будущего мостостроителя, воплощающего большую и светлую мечту связать океаны.

Пятого апреля железнодорожный мост через Обь сдали в эксплуатацию. Его строители стали искать новую работу. И хотя плотникам её хватало везде, но платили уже не так. Игнат бросил плотничать и стал заниматься ломовым извозом. Благо, посёлок рос как на дрожжах. Кобыла-восемилетка Гроза была ещё не стара, подвода тоже хоть куда. Пару подкрепов и грузи хоть 50 пудов. Больше Игнат не давал – и кобылу жалко, и «меньше да больше», как отец говаривал.

Соседи Ермоленковых Лукины, прибывшие из России с ними одним обозом, по завершении стройки решили вернуться обратно, на землю, на хлеб. Крестьянский устой дал о себе знать. Они, надо сказать, и сразу не шибко-то строились. Всю зиму прожили в наспех сколоченной сарайке, намерзлись, намучались.

Игнат быстренько сговорился с Иваном Лукиным, отдал тому свою вторую подводу, немного денег и занял их смежный участок. Надо бы и бумаги выправить. Да где? Титлянова от дела уже отстранили. Говорят, купцы навет губернатору написали. Пострадал Илья Григорьевич сильно: и хозяйством, и здоровьем. Ведь в речку Каменку с моста даже сбрасывали. Жители аж в Петербург императору писали, чтоб заступился. И ведь вроде хороший был человек, деловитый и справедливый. А власть в посёлке как бы передали полицейскому приставу Ржевскому. Хоть и знакомец, но идти к нему Ермоленков не решился – вдруг засудит. Пошли снова к Терентьевым. Написали бумагу, что де Иван Лукин в честном здравии и добровольно участок уступил за деньги и подводу. За чем и подписались: Василий Яковлевич Терентьев, Игнатий Матвеевич Ермоленков и палец приложил Иван Петрович Лукин.

Паруша передала односельчанам приветы и гостинцы, особенно батюшке Якову и матушке Фёкле. Она срезала у Коленьки прядь его светлых волосиков, вместе с ладанкой завернула в собственноручно вышитое полотенце, перевязала красной ленточной, что подарил ей муж, перекрестила и велела строго настрого не открывать послания, дабы что не потерялось. В конце мая Лукины двинулись домой.

Так у Параскови Яковлевны хозяйство выросло вдвое. Что же сделала наша хозяйюшка? А насадила же она, конечно, ещё кустов черёмухи, да и смородины добавила в дальнем углу.

Время шло быстро. Посёлок Ново-Николаевский уже стал городом по полному положению и сильно разросся.

Дела у Ермоленкова ладились. Всё честь по чести. В управе ему выписали номер – 357. С утра Игнат уезжал к лесопильному заводу Антона Савельича Чернышова [9], где был на особом счету, а сентябрем обычно устраивался на подряд возить зерно. Да, и сам промышлял. Привезти бревён, доски, дрова, мебель кому-то завсегда надо было. Как-то зимой очень выгодно перевёз из Колывани на Телеграфную улицу [10] целый дом – прямо по реке.

Вскоре он обновил подводу, в конюшне, поставленную во дворе Лукиных, стояли розвальни с подрезами, появился молодой жеребец-пятилетка, взятый хозяином с прицелом на парную и ямщицкую работу. Игнат мечтал получить разрешение на легковой извоз по 1-му разряду. И пролётку уже приглядел. С рессорами, красивыми красными крыльями, бархатным с кистями облучком, откидным верхом и даже свечным фонарём. А в магазине Фёдора Маштакова на Ярмарочной площади [11] подметил и чёрную поярковую шляпу с большой пряжкой.

Во вторник, 11 мая, день задался солнечным. Игнат с утра уехал к Чернышову, после полудня Паруша покормила сына, оставила играть в доме, а сама вышла во двор. Задала обед скотине, да со вздохом оглядела огород. Работы было много: нужно было полить высаженную накануне клубнику

(Коленька очень её любил), готовить к посадке редьку, морковь, тыкву брюкву, капусту. Под свежим ветерком с реки уже почти осыпалась её любимая черёмуха, и лепестки белым ковром устилали землю.

Солнце уже минуло зенит, когда женщина вышла на улицу, чтобы поравнять небольшим кетменём водосточную канаву, но тут услышала со стороны города тяжёлый звон колокола и шум. Обернувшись, она увидела как вниз по Сузунскому ввозу [12] бешено промчались кони и несколько повозок с пожарными. Рядом тревожно, высоко и отрывисто звонил колокол Закаменской церкви [13], а вдали густо бухал набат Невской [14]. Ниже по реке, в Центральной части поднимался густой дым пожара.

Паруша схватила из сеней два ведра с водой и, взяв их на коромысло, тревожно обошла дом. У неё всё было в порядке – полыхало вдали, за речкой. Она перекрестила пожар и где-то там мужа, наказала сыну из дому не высовываться и продолжила копаться в огороде.

Поздно вечером, уже потемну, наконец-то приехал Игнат. Загнал пустую подводу во двор, рукавом чёрной от сажи рубахи машинально вытер номер, прикрепленный к задней оси, распряг Грозу, потрепал за гриву радостно заржавшего Орлика. Потом снял рубаху, штаны. Голый вылил на себя полбочки талой воды, десяток раз намылившись, смывая чёрную от сажи пену и потихоньку матерясь. Жена молча стояла рядом с чистым рушником и ждала.

За чаем всё ещё пахнувший гарью Игнат рассказал, что сгорело полгорода, что пожарная колокольня на Старобазарной рухнула, а тушили пожарные обозы с Закаменки и с вокзала: оттуда шли нескончаемые повозки с бочками, трубами, баграми, лестницами. Главное догасили, но ещё не закончили. Всё возят и возят воду [15].

Утром белые лепестки опавшей черёмухи были покрыты чёрной пылью пепла. «Горе-то людям какое», – сказала вслух Паруша, покачала головой и пошла к скотине.

Через два года внизу под самым домом началась какое-то большое движение. Расчистили большую площадку, стали рыть землю. Коленька сбегал на место, сказал, что будут строить школу. Самому-то ему уже стукнуло 14, возраст не школьный, но интересно было страсть как.

Сам он с помощью отца грамоте уже выучился. Вместе с ним училась и мать. Долгими зимними вечерами всей семьёй они сидели в большой комнате и твердили букварь, что купил в магазине Литвинова Игнат: «Буки-аз это Ба, веди-аз это Ва». Впрочем, твердили слово неправильное. И чтение, и счёт, Николай освоил быстро, а вскоре и письмо.

Николай сам выразил желание поработать на новой стройке. Отец был вовсе не против, да и матери подспорье. Сначала устроился разнорабочим, но потом Игнат показал сыну пару приёмов работы с плотницким инструментом, да и подарил ему свой, бережно завёрнутый в тряпицу и хранимый на конюшне. Николая взяли товарищем плотника. Сначала парень делал заготовки, но вскоре уже на равных тесал стропила, крыл полы.

В подряде с Ермоленковым были молодые ребята, лет по двадцать-двадцать пять – Дмитрий Овсянов, Сидор Кузьмин, Иван Оленин. Старшим был Дымов Ефим. Он был тоже с-под Нижнего, знал Игната и к сыну его относился по-отечески. Работа ладилась. Как-то раз, к концу дня закончили стелить большую залу на втором этаже, уже утирали руки – заходит в комнату невысокий худощавый человек в свободном пальто, с усталым лицом, тонкими очками на носу и свертком бумаг в руке. С ним инженер строительства Осипов. Идёт впереди, услужливо показывает:

– Вот, Андрей Дмитриевич, и зал уже почти готов.

– Да, вижу. Ну, что, молодые люди, – обращаясь к плотникам. – К сентябрю откроем школу? Запустим ребятишек?

– Да почему не открыть-то. Сделаем, – за всех ответил Ефим.

– Ну, и хорошо. А ты, малой, как: справляешься с работой?

– Обижаете, – насупился было Николай.

– Конечно справляется, Андрей Дмитриевич, – вмешался Осипов. – Хороший будет плотник. Отцовское у него это.

– А то, может, прямо сейчас в новую школу и запишем? – лукаво посмотрел гость. – Читать-то умеешь?

– Да вся семья у нас грамотная.

– Ну на, прочти. – разворачивает сверток и даёт парню большой лист. – Вот сверху.

– План вось-мого одно-класс-ного учи-лица по улице Трактовой. Ар-хитектор Кря-чков [16], – небыстро, но уверенно прочитал Николай.

– Молодец. Ну, ладно, значит, дети твои здесь учиться будут, молодой человек. Как зовут-то?

– Ермоленков. Николай.

– Спасибо, Николай. Хорошо делайте, старайтесь, – обратился он ко всем и направился к выходу. Осипов засеменял за ним.

– Архитектор. Крячков. Голова. – подняв указательный палец, как бы подчеркнул Дымов, – Ладно, давайте по домам.

Собрались, вышли. Николай направился было к дому, но Сидор его остановил:

– Погоди, грамотей. Рано ж ещё, пойдём погуляем.

Зашли в чайную у винных складов. Парни выпили по паре «Крюгера». Николай отказался: «здесь батю знают», но к разговору старших охотно прислушивался и даже иногда вслух соглашался. В другой раз пошли домой к Оленину [17]. Он жил один на Садовой, у самого обрыва Каменки. Чёртово место, говорит.

В доме молодая, симпатичная девчонка быстро накрыла на стол, поставила штоф самогонки и четыре стакана.

– Иди отседова, – приказал ей Иван, как только она закончила.

Николай удивился, но виду не подал. Опять говорили про тяжёлую жизнь, обман, ругали начальство и министров. Молодой тоже пригубил и его быстро развезло. Вокруг замелькали черти в солдатских фуражках, с

винтовками в руках. Они постоянно стреляли в Коленьку, но друзья закрывали его от пуль собой. Пули свистели и со скрежетом отскакивали обратно в солдат.

Рано утром Николай проснулся прямо за столом, на котором валялась опрокинутая пустая бутылка и стояла початая. Рядом никого не было, только в углу на нерасстеленной кровати прямо в одежде присвистывая, храпел Иван.

Николая всё чаще звали в компанию. Совместная работа закончилась, но приятельские отношения остались. Жили же все рядом. Он привык к алкоголю и стал увереннее поддерживать беседу, смачно поругивая правительство. Как-то Сидор принёс тоненькие книжки «Где искать выхода?» и «Правда о Союзе Русского Народа».

– На, грамотей, почитай. Только никому! Слышь!

Как-то на очередной пьянке необычайно возбуждённый и быстро захмелевший Сидор неожиданно выложил на стол черный револьвер. Все судорожно отстранились.

– Видали, – запинаясь, гордо сказал Кузьмин. – Доверяют. Вот ещё и прокламаций дали. Распространять, – еле выговорил, доставая из-за пазухи несколько бумажек. – Берите по одной. На столбах приладите.

Иван живо заинтересовался, спросил ещё. Николай тоже взял в руки серый листок, на котором была крупно напечатано: ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! Промолчал, свернул и положил в карман штанов. По спине поднялся холодок страха.

Добираться с Каменки к Оби стало сложнее. Прокладка линии Алтайской железной дороги разрезала район на две части. Мостки по Локтевской [18] и Сузунской ещё не возвели, поэтому с Гурьевской на Инскую можно было попасть только пешком. Спустившись по тропинке в выемку дороги, Николай достал из кармана листовку, опасливо оглянулся, смял её и облегчённо затоптал в подмерзающую грязь.

Поднявшись на другую сторону, он увидел свой дом, утопавший в белом цвете черёмухи. И таким он показался ему родным, тёплым, уютным и защищённым, что парень невольно смахнул с глаз слезу.

Утром Игнат, как всегда, тихо запряг Орлика и уехал к утреннему парому. Проезжая мимо школы он обратил внимание, что на ней появилась табличка: «Будаговская улица»,— и порадовался. С самими Будаговым [19] лично он знаком не был, но знал о нём всё. И что начинал он строительство моста через Обь, под которым стоял Игнат почти два десятка лет назад, и что теперь строит железную дорогу на Алтай, и что работает в самом начале Трактовой улицы, которая теперь называется его именем. Там и самого Григория Моисеевича частенько видал.

В канун Рождества 1914 года Игнат неожиданно пришёл домой, как говорится, «в стельку». Николай никогда не видел отца таким пьяным. Утром работать не поехал. Сел за стол, выпил полстакана.

– Вчерась праздник нам объявили. Управа решила день извозчика сделать. Ну, вот и погуляли, – сказал он, и налив ещё полстакана, сразу же опрокинул его в себя.

– И ещё один праздничек. На войну меня забирают.

– Как же на войну? – всплеснула руками Паруша. – Ты же уже старый.

– Вот и я говорю. Ан нет, говорят, годный ещё, а им хорошие ездовые страсть как нужны. Но, говорят, в бой водить не будут, в хозяйстве пользоваться. Так, что собирай, Парунечка. Сразу после праздника и ухожу.

Запричитала баба, понеслась по дому. Игнат достал из тулупа какие-то бумаги, положил на стол. Окликнул жену:

– Парунь, поди сюда. Смотри, вот документы в управе взял. На дом наш, на землю. Вот и адрес наш: «Улица Инская, 85. Квартал 18, два земельных участка, 4 и 5. Владелец Игнат Ермоленков». Прибери их. Мало ль что.

После Рождества холодным утром Игнат взял собранный женой мешок и зашагал к Военному городку на Тополёвую. Паруша с Николаем проводили его до Лескова лога. Дальше им идти Игнат не разрешил. Расцеловались, молча обнялись.

– Ну, бывайте. Свидимся ещё. Мать береги.

Ермоленков развернулся и быстро, не оглядываясь, пошёл прочь. Тихо плача, Паруша всё смотрела ему вслед, и мелко крестила, пока тот не скрылся за поворотом. Николай взял вмиг понурившую мать за плечи, и они медленно побрели назад.

К середине мая почтальон принёс весточку. Паруша присела у своей доцветающей черёмухи и стала по складам читать.

«Дорогие мои, Парасковия Яковлевна и Николай. Хотя и поздно, но поздравляю вас с праздником Христова воскресенья. Можете и меня поздравить, вчера командир полка Пётр Порфирьевич Шрамков очень меня похвалил за расторопность и сообразительность. Мы сейчас на марше в царстве Польском. С сослуживцами отношения самые душевные, просто прелесть. Многих я знаю ещё по городу. В общем, всё хорошо. Волноваться за меня не надо. Кланяюсь вам. Будьте же спокойные, мои милые. Затем до свидания, всего хорошего. Всегда ваш, Игнат. 15 апреля 1915 года. Игнат Ермоленков.

Напишите мне. Адрес мой из действующей армии: 53-й Сибирский стрелковый полк, ополчение».

На листок упало несколько увядших бело-коричневых лепестков.

А следом в город пришло горе. Дошла весть, что почти все наши солдаты так и остались лежать в этой Польше, отравленные немецким газом. Весь полк, больше трёх тысяч душ [20]. И когда Паруша под черёмуховым цветом читала письмо от своего Игната, тот уже был мёртв.

Бабы судачили, что теперь и молодых на войну заберут. Очень испугалась Паруша за Коленьку – ведь 18 уже сыночке исполнилось. Даже боль об утрате мужа скрылась этим волнением. Сбегала к Терентьевым, но Василий успокоил соседку, что Коленьку только через три года в армию возьмут, а к тому времени и война уже давно кончится [21].

Следующие несколько лет, перевернувшие всю страну, для Ермоленковой прошли малозаметно. Конечно, стало очень тяжело. Что скопили-сколотили с мужем за эти 20 лет, потихоньку растворялось.

У Николая серьёзной работы не было. Где мог, плотничал. Паруша торговала на Закаменском рынке, что собирала с огорода. Также потихоньку продавала нажитое. Продали и ненужную уже пролётку. Состарившуюся кобылу Грозу отдал на бойню ещё Игнат, а Орлика прямо со двора реквизировали в восемнадцатом красные командиры.

Зима девятнадцатого года была очень холодная. Дров нет, цены на продукты сильно выросли. На город навалился мор – люди целыми избами умирали от тифа. Паруша смогла найти место приходящей няни у одного офицера – Павла Петровича, – что снимал квартиру на Телеграфной. Два года назад жена его померла при родах, оставив мужу здорового крепыша. Вот и нянчилась Паруша с этим мальчиком – тоже Коленькой. И так она перенесла на него всю свою заботу, ласку, что малыш любил ей как родную, называл бабой. И Павел Петрович видел это, и был чрезвычайно благодарен Параскове Яковлевне. Платил ей хорошее жалование, иногда приносил для неё продукты: муку, пшёнку, масло.

В декабре всё вокруг как-то засуетилось. По городу там и сям бегали солдаты. Кругом говорили об арестах. Точно было известно, что давний приятель Николая Сидор Кузьмин уже неделю сидит в тюрьме на Александровской [22].

Как-то раз гораздо раньше обычного вернулся домой Павел Петрович. Чрезвычайно нервный, он рассчитал Парушу, сердечно поблагодарил, подарил ей несколько хороших вещей на продажу, и, забрав сына, спешно уехал на вокзал.

Все знали, что белые покидают Ново-Николаевск. Утром Ермоленков расчищал во дворе дорожку, как услышал на улице крики и выстрелы. Подойдя к забору, он увидел, как от Сузунской по Инской мчался здоровенный, без верхней одежды Сидор. В руках у него была винтовка. Увидев Николая, он направился к нему, и, пробегая мимо, выкрикнул:

– Сбёг. Спрячь пока! – перебросил винтовку Ермоленкову, свернул на Гурьевскую и рванул дальше, к Оби.

Следом бежали два солдата, но явно отставали. Николай отошёл чуть вглубь и присел. Один из солдат поскользнулся на спуске, упал на спину, и ругнулся:

– Cholera! Uciekł. Sam zdechnie.Chodź, Jacek .

Поляк подобрал отлетевшую в сторону белую папаху, развернулся и направился с товарищем обратно в сторону Каменки. Николай вытащил из снега винтовку, отряхнул её и занёс в дом.

Вскоре в город вошли красные. Вошли как-то сразу, даже стрельбы почти не было. Только накануне ночью где-то у железнодорожного моста громко ухнул взрыв [23].

Начались грабежи. Через неделю начисто обобрали купцов Терентьевых. А днём после, рано утром в дом к Ермоленковым зашли четверо солдат и командир в длинном кожаном пальто. Буквально сразу они нашли в сенках завешенную старой отцовской поддёвкой винтовку. Искали еще и в подполе, и под крышей, и во дворе. Больше ничего не нашли, но забрали с собой Николая, предварительно связав руки ему за спиной.

Слёзы матери сушили глаза. Всё ей стало люто. На следующее утро, собравшись с силами, Паруша пошла советоваться по обыкновению к Терентьевым. Войдя в дом, она сперва даже не признала его. Хотя какой-то порядок наведён уже был, но от бывшего уюта и ухоженности не осталось и следа.

Евдокия Ивановна поведала Ермоленковой, что в дом ворвались пьяные солдаты, сказали, что ищут колчаковцев и оружие, но начали рыться по шкафам и комодам. Василий пробовал было встрять, но старший (Иваном кликали) подставил прямо к его лбу наган и велел заткнуться. Связали в узлы и вынесли всё: столовое серебро (гордость Евдокии) горжетку соболью, двое золотых часов и шубу хозяина. Лишь облигации не взяли – по полу раскидали. Поведала Паруша и свою незамысловатую трагическую историю.

Евдокия Ивановна оглянулась и зашептала:

– Я вчера ходила к ним, в чеку. Это у Дудихиной. Так вот, захожу в комнату, сидит военный. Лысый такой, здоровый. Я ему и рассказала: ограбили вот, наганом угрожали. Найди охальников. И серёжки свои с камушками белыми даю. Ну, помнишь, бриллиант мне Василий на свадьбу дарил.

– Да, – завторила Паруша, – помню, конечно. Красота. И чо?

– А чо? Бумагу на них положил. Говорит, не беспокойтесь, гражданка Терентьева, сыщем. Во как. Мы вас, говорит, известим.

Большой, трехэтажный, кирпичный дом Евлампии Владимировны Дудихиной, что стоит на Асинкритовской [24], хозяйка раньше сдавала по квартирам. Теперь же он моментально обрёл имя «проклятого дома» – здесь с конца девятнадцатого года разместился отдел Чрезвычайной комиссии (ЧК).

Сам-то Коленька находился в городской тюрьме, где, как она слышала, снова был и Сидор Кузьмин. Говорят, с тюрьмы только вынесли множество трупов, пострелянных колчаковцами, а теперь во – она уже снова полная.

Паруша уже два раза ходила на Александровскую, относила сыну варёной картошки и сальца. Люди там оказались добрые, передачу взяли, обещали отдать, но самого не показали.

Потом через Ярмарочную площадь женщина пошла на Асинкритовскую, в чеку. Холодный, злющий, декабрьский ветер гонял по пустынной площади, ещё несколько лет назад в это же время звеневшей Рождественской ярмаркой. Сейчас лавки были заперты, ставни закрыты, лишь быстро проходили редкие прохожие да сновали вокруг голодные, худющие собаки. Ермоленкова вспомнила мужа, счастливые праздничные дни вместе, сладких петушков на палочке, карусель, перекрестилась и зашагала быстрее.

Зайдя в дом Дудихиной, она увидела длинную очередь. Лица у людей были хмурые, бабы заплаканные. У дальней двери за конторкой сидел совсем юный ещё солдат без погон и что-то писал. Очередь шла быстро. Где-то через полчаса Паруша оказалась у двери, и когда из неё в слезах выскочила молодая, из интеллигентов, дама, солдат, не поднимая глаз, автоматически махнул рукой, показывая: следующий.

Ермоленкова потихоньку, бочком протиснулась в открытые двери. Напротив, за большим столом сидел средних лет мужчина в блестящей чёрной кожанке. Он поднял на вошедшую взгляд. Мелкие, острые глазки скользнули Паруше в самую душу. Она прямо сейчас здесь бы упала, но хозяин быстро указал ей на стоящий перед ним стул, и женщина осела на него. Некоторый момент они молчали. Паруша нашла в себе силы и взглянула на комиссара. Худощавый, бородка клинышком – совсем не то, что говорила Терентьева. Он более походил на тот серый портрет, что висел над ним.

– Ну, я вас слушаю, – сказал то ли портрет, то ли кожаный.

– А этот есть, – выдавила Паруша, инстинктивно проведя рукой по своей голове.

– Товарищ Иванов? – догадался кожаный, – а вы, гражданочка, с какой целью интересуетесь? – добавил он грозно.

Женщина вздрогнула и засуетилась, боясь, что обидела хозяина кожанки.

– Да ничо, милок, ничо. Я просто так, прости уж, ради бога, – и снова осеклась. – Ты тож вон видный какой. Я чего пришла?

И Ермоленкова стала рассказывать комиссару про своего хорошего, милого Коленьку, как забрали его ни за что, а винтовка эта Кузьмина поганого, а мы-то всегда за нашу новую Советскую власть были.

Комиссар молчал, слушал, что-то чиркал на листочке. Паруше показалось, что даже как-то сочувственно слушал. Она осмелела, развернула из цветного платочка золотые серёжки, что подарил муж на день рождения Коленьки. Комиссар повертел подношение в руках и вернул обратно.

– Ладно, иди, гражданочка, по добру, по здорову. Советская власть разберётся.

На следующее утро женщина бежала к сыну в тюрьму чуть ли не на крыльях.

– Отпускают? Отпускают? Когда отпустят? – всё выпрашивала она пожилого охранника. Передачу он взял, но сказать про Коленьку ничего не сказал.

Другим утром тот же пожилой охранник два раза переспросил у Паруши фамилию, медленно читал список и передачу брать не стал.

– Нет его. Увезли. Куда, не знаю.

Кинулась на Асинкритовскую, но и там ничего не сказали, и только через две недели солдатик, сидящий за конторкой в этом «проклятом доме», уже зная бабу в лицо (к комиссару её больше не пускали), вывел обратно на улицу и сунул ей в руки газету:

– Иди, мать, прочти дома, и не приходи сюда больше.

Стала Паруша пытаться прочесть, но не видит ничего. Слёзы глаза застилают. Смерзаются в веках. До дома не добежала, свернула к Терентьевой. Платок в сенях бросила. Выдохнула:

– Найди.

Евдокия взяла очки.

– Сибирский коммунист, называется. Газета. Третье января 1920 года.

Листала, листала и вот, на последней странице:

– В ночь на 1 января 1920 года расстреляны, – голос Евдокии притих, стал отчётливо слышен ход часов, – за хранение оружия Ермоленков Николай Игнатьевич и Кузьмин Сидор Михайлович. За самочинный обыск с грабежом с оружием в руках Степанов Иван Никитич, Орлов Степан Федорович, Лейбович Мовша Иосифович, Никитин Михаил Николаевич [25]... И моих охальников нашли, значит...

Упала Паруня ничком.

За окном комнаты, где она ещё совсем вроде бы недавно впервые взяла на руки своё счастье, синеглазого сыночка, замерла укрытая белым снежным саваном черёмуха...

Прошло три года. Летом 1923-го Ермоленкову уплотнили. Второй её усадебный участок Ново-Николаевский Губкоммунотдел отдал под постоянное владение сотруднику потребсоюза Николаю Алексеевичу Цибуховскому.

Сосед, мужчина лет сорок, невысокий и коренастый, приехал из Омска. Он казался важным и деловитым, с новой властью дружный. К зиме на дальнем краю участка поставил дом, купленный по соседству в Усть-Ине. Пока строился, снимал комнату у Ермоленковой. Паруша со скрипом, но уступила ему комнату Коленьки. На службу Цибуховский ходил с большим коричневым портфелем, платил исправно.

Они даже как-то сдружились. Бывалочи, пьёт чай со смородиновым вареньем, да нахваливает:

– Ай, ты, Яковлевна, молодец.

Честно говоря, поначалу Паруша даже рада была такому случаю. И соседство солидного мужчины с именем Николай было ей приятно, и надеялась она на помощь какую, ведь обрабатывать хозяйство было одной тяжело – возраст уже давал о себе знать.

Зимой Цибуховский переехал к себе. Всё бы хорошо, но когда перед Новым годом сосед привёз и выгрузил на её викторию два воза брёвен, хозяйка всполошилась.

– Николай, что ж ты делаешь! Там ж клубника моя! С чем я на рынок пойду!

– Ничего, Яковлевна, хватит тебе, а мне место под стройку нужно. Большую баню буду здесь ставить, а здесь, – показывая рукой на засыпанные снегом кусты черёмухи, – дровник.

Но на том участке был её сад, а Цибуховский категорично отвергал все доводы и претензии бывшей хозяйки.

Ермоленкова решила обратиться к помощи власти. Она стала бояться города, оторвавшего у неё двух любимых людей, но сходила всё-таки в Губкоммуноотдел, попросила о вознаграждении за посадки, но там до неё никому не было дела.

Паруша знала, что где-то там далеко в Маскве сидит главный начальник этой новой власти – Владимир Ильич Ленин. И что человек этот чрезвычайно добрый, заботливый и справедливый по отношению к трудящимся.

И тогда пошла Ермоленкова за помощью в самый конец улицы Будаговской, уже ставшей Большевистской. Там был у неё знакомец. Он торговал мясом на Закаменском базаре, и раз уже писал ей жалобу на поборы и самоуправство управляющего на рынке. Помогло.

Соломон Грункин был выборным присяжным деревни Инюшка и слыл человеком сведущим. Поведала женщина знакомцу своё горе и тот составил письмо в Москву.

– Но Ленину мы писать не будем, – сказал Соломон. – Болеет он сильно. Вон сообщения о здоровье его в газетах пишут. Да, и исполнители у него есть. ВЦИК называются. Вот им и напишем.

Читать-то Паруша худо-бедно умела, но письму так и осталась неученой. Присяжный взялся за перо.

– Прощение в Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет¹.

Грункин описал, что живет здесь Парасковия Яковлевна с 1896 года, занимает два усадебных участка и «за всё это продолжительное время исправно уплачивала положенные денежные налоги и отбывала натуральные повинности».

– Надеюсь на неотъемлемое право постоянного владения этими усадебными местами, я в течение нескольких лет произвела насаждения садовых деревьев – черёмухи, смородины и ягодных растений – викторной клубники, потребив много труда и расходов по выращиванию этих насаждений, – вывел Соломон.

– Напиши, что труда ушло много, – встряла Паруша, – 40 штук корней черёмуховых деревьев, 30 кустов смородины и 10 квадратных сажень клубники.

– Записал, – сказал Соломон и продолжил. – По существующему Законодательству Советской Республики труд каждого гражданина должен вознаграждаться и в данном случае я имею право на получение вознаграждения за древесные насаждения, отнятые с усадебным местом [26].

¹Орфография в цитируемых фрагментах сохранена

Распряился, поправил очки и прочитал вслух с самого начала. Аж крякнул:

– Хорошо, получилось. Сурьёзно.

И продолжил:

– Ладно, оставь. Я завтра в город всё равно поеду. Там и отправлю.

Ермоленкова зашептала благодарности и полезла в юбку.

– Денег не надо. Бумага казённая – гербовому сбору не подлежит. Жди ответа.

Паруша достала из узла и выставила на стол принесённые с собой баночки с вареньем. Одну – смородину, а другую – с викторией.

– Спасибо, тебе, Соломон Яковлевич. Дай бог здоровья за доброту твоё и внимание.

А через неделю страну облетело печальное известие – умер Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Вечером воскресенья 27 января весь Ново-Николаевск собирался на Октябрьскую площадь, чтобы скорбеть вместе в то время, когда в Москве будут хоронить вождя революции.

И, несмотря на боязнь города, на обиду за Коленьку, Паруша как-то сама собой оказалась здесь. Может, привела её мысль о доброте этого человека, может, теплилась надежда, что он смог всё-таки увидеть её письмо про так несправедливо отнимаемую черёмуху, а может даже успел помочь ей!

Холод был страшный. Старый салоп не согревал, ноги в давно истоптанных валенках тоже мёрзли.

Народу множество. Вся площадь заполнена людьми. Паруша узнала Якова Никифоровича Овчукова [27], что жил рядом на Локтевской и работал на заводе «Труд». Овчуков держит в руках большой красный флаг, а рядом его сын Борька зажженный факел, от света которого заледеневшие усы Якова блестят красными сполохами. Луч прожектора, закрепленного на торговом корпусе, шарит по толпе, вырывая красные и черные полотнища флагов. Горящие факелы там и сям, их копоть смешивается с морозным паром,

исходящим от тысяч людей и смутным туманом висит над площадью. Шипящий потреск факелов разбавляет тихий, нависший гул толпы.

Было в этом что-то мистическое, страшное. Паруша уже хотела тихонько перекреститься и вернуться, но тут на трибуну выходит кто-то и люди сомкаются ещё сильнее, не оставляя женщине возможности выбраться из толпы.

Слова, произнесённые в морозном воздухе, слышатся даже у самого края площади.

– Дорогие товарищи! В данный момент мы, рабочие и крестьяне России, а также и международный пролетариат, опускаем в могилу тело дорогого вождя и основателя Союза Советских Социалистических республик!

Зазвучали печальные звуки похоронного марша, торжественно зазвонил колокол на пожарной каланче, пронзительно заплакали вдали заводские и паровозные гудки, ухнул орудейный залп прощания. Подняв голову, Ермоленкова увидела, как в воздухе одиноко пролетает аэроплан, кровавыми каплями разбрасывая вокруг красные ракеты.

Слеза сама выкатилась на щёку Паруши и чуть было там не застыла. Так жаль было ей в этот момент далёкого, неизвестного, но уже ставшим дорогим человека, что она чувствовала его родным. А ведь у него тоже, наверное, жена осталась одна. Как бы теперь её, сердешную, кто не обидел – ещё раз всхлипнула тихонько женщина. И так стало ей жалко себя, что расплакалась навзрыд.

Поправив платок, Паруша оглянулась вокруг. Оказывается, плакала не одна она – плакали все. Даже Овчуков, держа флаг, стоял с обнаженной головой и шапкой, зажатой в большой шершавой руке, утирал с щеки слезу.

Медленно уходя вместе со всеми с площади, Паруша поймала себя на мысли, что только что побывала в какой-то печальной, но светоносной сказке.

В начале весны Губисполком получил из Москвы ответ на прошение гр. Ермоленковой П.Я. Начался разбор. ГИК запросил ГОМХ. Заведующий ГОМХом (Губернским отделом местного хозяйства) т. Турьяновский ответил,

что оказывается, Цибуховский при заключении договора на аренду участка под застройку давал подписку «о хранении насаждений».

В ней ясно было оговорено «не производить порубки и порчи сада древесных кустарников и ягодных растений без особого на то разрешения Губкоммунодела... обязуюсь выдать для пересадки их в другое место прежней владелице участка, которая насадила их, в чём и подписуюсь».

Но пришёл апрель, а Николай Алексеевич не торопился в пересадке кустов. А черёмуха вновь зацвела. Парасковия Яковлевна совсем потеряла голову. Она днями бродила вокруг своих кустов, называла их Игнатом и Коленькой, всё причитала:

– Она же как человек, она живая, нельзя её с матерью разлучать.

Паруша в новый раз сходила к Грункину, а потом с выправленной бумагой в Губисполком, и 14 мая жалоба была рассмотрена в городском Нарсуде.

В зале никого не было, кроме злосчастных соседей и представителя Губисполкома, заведующего земельно-лесным отделом т. Таловского. Практически сразу хмурый судья в выцветшей гимнастёрке, взял из папки лист и зачитал:

– Принимая во внимание, что указанный участок не был застроен, что городские земельные участки предназначены не для садоводства, а для застроек, что все городские земли, на основании декрета ВЦИК от 20 августа 1918 года и последующих дополнений перешли в распоряжение ГОМХа, признать отвод указанной усадьбы ГОМХом под застройку и предложить гражданам Ермоленковой и Цибуховскому примириться, а в случае недостижения мировой сделки предложить гражданке Ермоленковой пересадить с усадьбы гражданина Цибуховского сорок кустов черёмухи.

На следующий день в полдень соседи пришли в земельно-лесной отдел Губисполкома. Паруша упросила инюшинского присяжного Грункина пойти с ней. Здесь при свидетелях стороны примирились. Парасковия Яковлевна

согласилась на выкуп своих насаждений, и Николай Алексеевич тут же уплатил ей 75 рублей новыми.

После чего, Соломон Яковлевич на обороте подписки Цибуховского «о хранении насаждений» написал: «Настоящим заявляю, что прошение на имя ВЦИК от 14 января с.г. прошу оставить без движения, т.к. я примирилась с гр. Цибуховским. г. Ново-Николаевск, 15 мая 1924.

За неграмотную Ермоленкову Парасковию Яковлевну по её личной просьбе расписался Грункин (присяжный дер. Инюшка)».

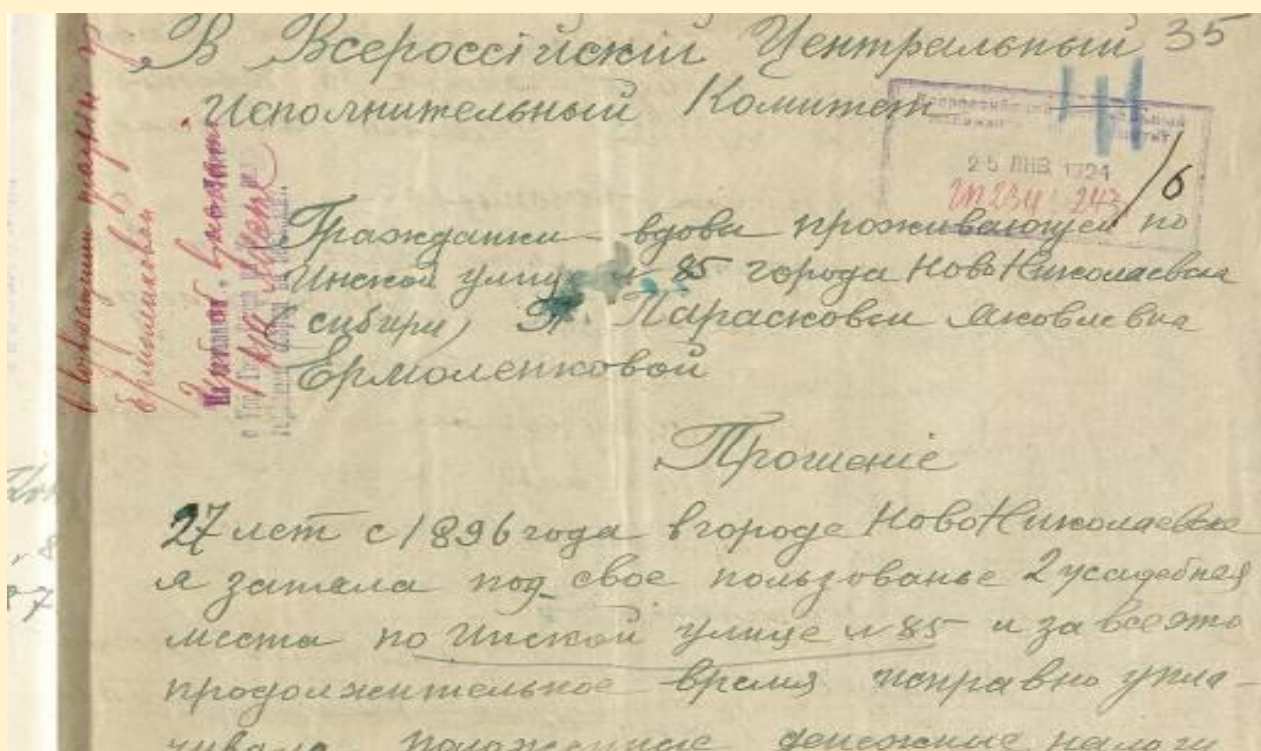
Пришла Паруня домой, села на скамью под свою только отцветшую черёмуху, зажала в руке 15 новеньких бумажек по 5 рублей золотом. «Вот какая Советская власть справедливая», подумала. Но тут вспомнила про мужа, про 1920-й, про Коленьку, всплакнула – так с мыслью о них и отошла.

Поднявшийся с Оби ветер всё шелестел и шелестел над бедной бабой свежезелёными ветками черёмухи.

апрель-июнь 2016

Примечания:

Сюжет основан на архивных документах. Большинство персонажей рассказа, их занятия, должности реальны, а происходящие события

действительно имели место.

1. Белоусов Александр – староста села Бугринского в 1901 году.

2. Ржевский Григорий Михайлович – пристав 5-го полицейского стана, штаб-квартира которого с 1895 года располагалась в селе Бугринском. В его ведении были не только Бугры, но и Кривощёково, и Вертково, и сам посёлок мостостроителей.

3. В 1895 году на средства железнодорожного ведомства из Кривощёково в Бугринское перевезли деревянную церковь во имя Святителя Николая Чудотворца постройки 1881 года, волостное правление, каталажную тюрьму и еще несколько добротных общественных домов. Здания собрали в прежнем виде, и 7 декабря 1895 года церковь была заново освящена протоиереем Диомидом Чернявским.

4. Титлянов Илья Григорьевич – отставной артиллерийский писарь, первый выборный староста Ново-Николаевского посёлка. Был избран в августе 1896 года вместе с заместителем Дмитрием Налимовым. Служил в буфете-кафе при железнодорожной станции «Обь».

5. Беспорядки, случившиеся в Кривощёковой, действительно происходили 19 мая 1896 года. Поводом для них стало требование рабочими денег для празднования коронации императора Николая II.

6. Усадьба крестьян Пермской губернии Камышловского уезда Ертарской волости Василия и Евдокии Терентьевых стоит и сегодня по адресу Инская, 65. В настоящее время её занимает областной наркологический диспансер.

7. Ложевская Анна Семёновна – известная в Ново-Николаевске акушерка.

8. Тихомиров Николай Михайлович – главный инженер, руководящий завершением строительства железнодорожного моста через реку Обь.

9. Антон Савельевич Чернышёв – владелец парового лесопильного завода, который находился в створе ул. Чернышевский спуск.

10. Телеграфная – ныне ул. Кирова.

11. Ярмарочная пл. – ныне пл. Ленина.

12. Сузунский ввоз – ныне ул. Восход.

13. Закаменская церковь находилась на Сузунской улице (она же Сузунский ввоз). Закрыта в 1938, сломана в 1982-м.

14. Собор Александра Невского (Красный проспект, 1а).

15. Старобазарная площадь – ныне пл. Свердлова. Последствия пожара 1909 года были тяжёлые. Сгорело 22 квартала, 794 дома, более 6 000 человек осталось без крова. Ущерб превысил 5 миллионов рублей.

16. Крячков Андрей Дмитриевич – известный архитектор Ново-Николаевска (Новосибирска), по проектам которого, в частности, в городе было построено 12 каменных школ различной вместимости. Описываемая находится на ул. Тракторной (ныне ул. Большевистская, 45).

17. Оленин Иван Прокопьевич и его жена Мария Ивановна – подпольщики-революционеры, жили на Садовой улице в районе легендарного «Чёртова городища».

18. Локтевская – ныне ул. Б. Богаткова.

19. Будагов Григорий Моисеевич – инженер, выполнявший обязанности главного инженера строительства железнодорожного моста через Обь в 1893–1895 годах, а также осуществлявший правительственный надзор за окончательными изысканиями и строительством Алтайской железной дороги Ново-Николаевск – Семипалатинск. В 1912 году ул. Тракторная была переименована в ул. Будаговская (ныне ул. Большевистская).

20. 53-й Сибирский стрелковый полк, сформированный в Ново-Николаевске, 18 мая 1915 года (по ст.ст.) под Волей Шидловской попал под первую немецкую газобалонную атаку на Восточном фронте. Потери полка составили 96,2 % от общего состава (3127 солдат).

21. Призыв в императорскую армию начинался с полных 20 лет, исполнившихся на начало календарного года.

22. Александровская – её часть ныне ул. Мичурина. Городская тюрьма стояла на месте нынешнего речного училища (ул. Мичурина, 4).

23. Части 51-я стрелковой дивизии Красной армии под командованием Василия Блюхера взяли город очень быстро – за одно утро. Несмотря на

подрыв железнодорожного моста через Обь, вялое сопротивление отрядов Колчака было легко преодолено.

24. Асинкритовская – ныне ул. Чаплыгина. Доходный дом Дудихиной – ул. Чаплыгина, 53.

25. Газета «Сибирский коммунист» (г. Томск), №2, 03.01.1920.

26. Документы по тяжбе гр. Ермоленковой хранятся в Государственном архиве Новосибирской области (Р-1133, оп.1, д.531).

27. Яков Никифорович Овчуков – слесарь завода «Труд», в 1918-м назначенный его директором. Его сын, Борис, в Великую Отечественную войну командир подразделения гвардейских минометов.

**Омские имена в литературно-краеведческом контексте второй половины
XX века: перспективы музейных исследований**

Следует назвать ряд имён омских литераторов, о творческой судьбе которых появились интересные факты. Обозначенные временные рамки – вторая половина XX века. Будут названы имена, связанные с Омском, чья жизнь завершилась на рубеже середины столетия, но влияние их наследия на литературу, науку, культуру продолжалось в последующие годы.

Драверт Пётр Людовикович (1879–1945). Учёный, поэт, писатель. С 1918 года жил в Омске. Наряду с научной деятельностью занимался краеведением. Автор пяти поэтических сборников, вышедших в 1904–1923 гг. После смерти изданы три сборника стихов: «Стихи о Сибири» (1957), «Северные цветы» (1968), «Незакатное вижу я солнце» (1979). В последней книге опубликовано и несколько прозаических произведений.

В Сибирской Советской Энциклопедии (1927, том 1) отмечалось, что стихи поэта «изобилуют научными терминами, названиями минералов, но это, не лишая их художественности, придаёт своеобразную оригинальность». Академик А.Е. Ферсман знал наизусть многие стихи Драверта, увлечённо декламировал их участникам геолого-минералогических экспедиций. Л.Н. Мартынов ценил поэзию П.Л. Драверта и восхищался «гармоническим сочетанием обоих начал» в Петре Людовиковиче – учёного и поэта.

Отметим, что к библиографическому указателю, недавно изданному к юбилею П.А. Драверта, имеются дополнения, соответствующая статья готовится, в том числе с учётом сведений из сборника статей «Боровое» 1940 года, а также работы В.К. Иванова из Исторического архива Омской области.

Пантелеймонов Борис Григорьевич (1888–1950), уроженец с. Муромцево Омской области. Химик. Успешная химическая деятельность в СССР

прервалась, когда в конце 1920-х годов уехал за границу. В последние годы жизни в Париже начал писать о своей родине, Сибири. Циклы рассказов «Приключения дяди Володи», «Урман», «Молодые глаза», повести «Менделеев», «Маклаево братство», «В Зыри белоглазой», «Гэто-цыган», «Деревня» и другие литературные и публицистические произведения – вклад автора в омскую и российскую литературу.

В 2014 году Министерством культуры Омской области издано собрание сочинений Б.Г. Пантелеймонова в 3-х томах. Научно-издательская деятельность авторов-составителей по изучению биографии и творчества писателя отмечена Премией Губернатора Омской области в сфере культурно-досуговой деятельности. Подготовлен библиографический перечень научных трудов Бориса Григорьевича, которые публиковались в крупных специализированных научных изданиях, ссылки на его работы находим как в отечественных справочных изданиях, так и в современной оцифрованной и пополняемой мировой научной базе данных статей по химической отрасли. Указанный перечень трудов будет опубликован в музейном сборнике «Омский литературный музей. Тексты. Материалы. Исследования. Выпуск 3». Научная химическая деятельность нашего земляка ещё не изучена и ждёт своих исследователей.

Обращению к этой теме, наряду с дальнейшим изучением биографии и творчества нашего земляка, будут способствовать областные Пантелеймоновские чтения, которые состоятся 24 ноября 2016 года в Омском литературном музее, а также в Тарской центральной районной библиотеке.

Иванов Всеволод Вячеславович (1895–1963), писатель, драматург. Юность прошла в Западной Сибири. Жил в Омске, Кургане Новониколаевске. С 1915 года печатался в газетах. Первая книга («Рогульки», 1919) набрана и напечатана им самим в типографии омской газеты «Вперёд». С 1917 года участвовал в революционном движении. В 1921 году отправился в Петроград, где в первом номере первого советского «толстого» журнала «Красная новь» опубликовал повесть «Партизаны», в № 5 – «Бронепоезд 14-69», на основе

которой в 1927 году написал одноимённую пьесу. Во время Великой Отечественной войны находился в эвакуации в Ташкенте, затем – фронтовой корреспондент газеты «Известия», дошёл до Берлина. Ряд произведений писателя экранизирован. Часть литературного наследия опубликована уже после смерти писателя (роман «Кремль», антиутопия «У»), отдельные произведения (роман «Проспект Ильича» и др.) ждут своих исследователей.

В журнале «Сибирские огни», начиная со второго полугодия 2016 года, каждый месяц впервые публикуются главы романа «Проспект Ильича». Если бы он был опубликован, когда был написан – в годы Великой Отечественной войны – стал бы первым произведением о войне. Но цензурные претензии настолько осложнили путь к читателю, что публикация так и не состоялась. О сохранившихся вариантах и первой редакции романа, которая по ряду обстоятельств оказалась в фондах нашего музея, можно подробнее прочитать в указанном номере журнала, а также музейном сборнике «Омский литературный музей. Тексты. Материалы. Исследования. Выпуск 3». Дальнейшая работа с архивом Вс. Иванова планируется в связи с изучением его исторической пьесы «Левша».

Мартынов Леонид Николаевич (1905–1980), известный советский поэт, переводчик. Прожил первую половину жизни в Омске. Началом «настоящей литературной известности» поэт называл публикации своих поэм «Правдивая история об Увенькае, воспитаннике азиатской школы толмачей в городе Омске» и «Тобольский летописец» в «Сибирских огнях» в 1936 году. В 1946 году переехал в Москву, переводил на русский язык стихотворения английских, чешских, чилийских, венгерских, литовских, польских, французских, итальянских, югославских и других поэтов. Активно издавался, написал ряд исторических поэм и мемуарных книг об Омске и современности («Воздушные фрегаты», «Черты сходства», «Стоглав»).

Обнаружены отдельные публикации в зарубежной прессе и рукописный автограф, по которым есть интересные наблюдения, сравнительный текстологический анализ позволяет подготовить ряд содержательных выводов.

Более того, считаю актуальной и важной для Омска работу по изданию на родине его полного собрания сочинений.

Васильев Павел Николаевич (1910–1937), поэт, по яркой внешности, темпераменту многие сравнивают его с С.А. Есениным, творчество поэта в последние годы всё активнее возвращается к читателю.

Он с детства впитал две культуры – русскую и казахскую. С 1919 года с родителями жил в Омске, в 1926 году уехал во Владивосток, а потом в Москву. Не терял связь с Омском, здесь остались родители, жена, дочь. Первыми изданиями стали книги очерков «В золотой разведке» (1930), «Люди в тайге» (1931). В 1930–32 годах много печатался в «Известиях», «Литературной газете», «Новом мире», «Красной нови», «Земле советской», «Пролетарском авангарде», «Женском журнале», «Огоньке» и других периодических изданиях. Единственная поэтическая прижизненная книга – «Соляной бунт» (1933). Подвергался арестам, расстрелян. В 1956 году реабилитирован.

В перспективе – изучение сборника в РГАЛИ – Российском государственном архиве литературы и искусства, в издании которого принимал участие П. Васильев.

Белозёров Тимофей Максимович (1929–1986), известный детский поэт. В советские годы издавался тысячными тиражами по всей стране, выпущено более 70 книг общим тиражом – свыше 19 миллионов экземпляров. В 2013 году в рамках областного «Белозёровского фестиваля» стартовал социальный проект «Омск читает Белозёрова». В текущем году музей проводит VI Белозёровские чтения.

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

А.В. Валын

Внеклассная работа по литературному краеведению как форма нравственно-патриотического воспитания обучающихся

Одним из основополагающих принципов государственной политики в области образования, закреплённых в Законе «Об образовании» Российской Федерации, является воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье.

Сегодня именно перед нами, педагогами, остро встали проблемы патриотического воспитания, духовно-нравственного становления подрастающего человека, формирования здорового образа жизни. Существует много путей, способов, подходов к формированию у подростков мировоззрения, выработке определённых нравственных устоев. Считаю, что важную роль в этом играет внеклассная работа по краеведению. Несмотря на совершенствование программ и самостоятельного процесса изучения литературы в школе, внеклассная работа неизменно остается важным каналом освоения литературы. Внеклассная работа создает широкие возможности для проявления и развития литературно-художественных склонностей обучающихся [Збарский, Полухина 1975: 11].

Занятия литературным краеведением позволяют студентам осознать связь литературы с жизнью, увидеть ту среду, которая послужила материалом для творчества писателя, проникнуть в его творческую лабораторию. Краеведение вводит обучающихся в мир природы и человеческих отношений. Это не только углубляет представления об истоках литературы, но и расширяет кругозор студентов.

Литературно-краеведческая работа в нашем образовательном учреждении развивается в двух тесно связанных между собою направлениях: на занятии и

во внеурочное время. Краеведческие интересы обучающихся, формируясь во время изучения литературы, находят дальнейшее развитие в процессе внеклассных мероприятий.

Главное при изучении краеведческого материала – увидеть автора, показать его произведения детям, приобщить их к истории и культуре родного края, воспитать порядочного человека, который бы бережно относился ко всему, что нас окружает.

Чтобы заинтересовать студентов, призываю поискать материал, чтобы узнать больше о том или другом омском литераторе. Всегда организуем поисковую деятельность с целью собрать материал, используя Интернет-ресурсы, областные газеты, архив.

При этом находятся не только желающие покопаться в литературном и архивном материале, но и художники, иллюстраторы. Главное – увлечь, заинтересовать, ведь изучение краеведческого материала – дело важное и необходимое. Следующий этап в подготовке мероприятия по краеведению, – распределить материал так, чтобы желание изучать данный материал росло, чтобы студенты сами предлагали новые идеи, писали творческие работы.

При подготовке к внеклассному мероприятию по творчеству Т. Белозёрова студенты самостоятельно провели географический экскурс, составили список названий населённых пунктов, рек, упоминаемых в стихах поэта, вторая группа сделала викторину по творчеству Белозёрова, третья – иллюстрировала стихи. Потом представляли свои работы, защищали их. Каждый гордился своим вкладом в общее дело.

В рамках недели русского языка и литературы каждый год провожу мероприятие с краеведческой направленностью. В прошлом учебном году это было внеклассное мероприятие «Я пока что в России не признан...» по биографии и творчеству омского поэта А. Кутилова. Компьютерная презентация позволила ярко, колоритно и лаконично представить весь материал мероприятия. Подготовка предполагала кропотливую совместную работу преподавателя и студентов.

Цель – расширять знания студентов об омских литераторах. В процессе внеклассного мероприятия были реализованы следующие задачи: знакомство обучающихся с жизнью и творчеством омского поэта А. Кутилова, развитие умений и навыков в использовании материала по данной теме; развитие устной речи обучающихся, совершенствование навыков выразительного чтения лирического произведения, привитие интереса к творчеству А. Кутилова. Была проведена предварительная подготовка студентов в группах, где учили стихи, рисовали газеты, делали презентации. Совместная работа сплачивает ребят, помогает обмену знаниями, развивает ответственность и любознательность, воспитывает у студентов сознание общественной значимости проводимой ими работы. Данное мероприятие – событие с огромным познавательным и воспитательным потенциалом.

Каждый год привожу студентов в литературный музей имени Ф.М. Достоевского, где они знакомятся с экспозицией, участвуют в мероприятиях, слушают лекции. Это тоже оказывает положительное влияние на формирование нравственно-патриотического потенциала подрастающего человека.

Использование краеведческих материалов на уроках русской литературы и во внеклассных мероприятиях помогает решить задачу применения новых форм организации учебной деятельности обучающихся. Внеклассные мероприятия по литературному краеведению углубляют знания о родном крае, о писателях и поэтах, чьи имена с ним связаны, расширяют литературный кругозор, вызывают стремление активно участвовать в подготовке занятий, внеклассных мероприятий. Это уроки гражданственности, патриотизма, высокой нравственности.

Литература:

Збарский И.С., Полухина В.П. Внеклассная работа как важнейшее звено в структуре обучения литературе в школе. М., Просвещение, 1975.

СОЦИАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ МУЗЕЯ: ОПЫТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

И.А. Соловьёва

Современное значение музейной выставки как фактора формирования социально-культурной среды региона

Уникальность любого музея состоит в многообразии коллекций, обладании подлинными материальными памятниками культурного наследия и возможностью продемонстрировать эти коллекции посетителям музея.

Фонд Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского насчитывает более 24 тысяч единиц хранения, из них 17 579 единиц – это основной фонд.

Собирательская деятельность осуществляется в рамках концептуальной линии музея «Ф.М. Достоевский. Жизнь и творчество. Достоевский и современность» и ведется по разделам:

- прижизненные, дореволюционные и современные издания Достоевского и его современников на русском и иностранных языках;
- литературоведение о Достоевском;
- материалы о жизни и творчестве Ч. Валиханова;
- Достоевский в изобразительном искусстве, в театре, кино и на ТВ;
- музеи Достоевского;
- Достоевский на языках народов мира;
- литературное краеведение.

В свете осуществления государственной программы «Культурное наследие» в последние годы фонд активно пополняется краеведческими материалами и частными коллекциями. На основе этих материалов в музее создаются интересные выставки.

Из частных коллекций, хранившихся в фондах нашего музея, обращают на себя внимание предметы из семьи Бориса Петровича Светашева.

Мы начали собирать коллекцию семьи Светашевых в 1992 году. Первыми экспонатами, переданными на постоянное хранение, были личные вещи прабабушки Бориса Петровича, Надежды Федоровны Варламовой (Ждановой): женские кожаные сапоги (кон. XIX в.), которые она носила, только тогда, когда ходила по святым местам, и дамская сумка, также принадлежавшая Н.Ф. Варламовой. Сегодня фонды музея насчитывают около 1000 предметов и вещей, некогда принадлежавших семьям Светашевых, Варламовых и Мироедовых.

Из рассказов родственников Б.П. Светашев узнал о том, что родовые корни берут начало в Мордовии. Его предки относятся к этнической ветви – мордвы-мокши. Они проживали в Спасском уезде Тамбовской губернии село Вадовские Селищи. В настоящее время это село относится к Zubovo-Полянскому району Мордовии.

Прабабушка Надежда Федоровна Варламова (Жданова) происходила из очень богатой мордовской семьи. Считалась образованной женщиной для своего времени, окончила церковно-приходскую школу, пела в хоре. К ней приходили свататься женихи из очень богатых семей, но родители посчитали нужным отдать дочь за простого и небогатого, но очень работающего Дмитрия Антоновича Варламова. Жили хорошо, в достатке. Занимались хлебопашеством, земледелием, сбором меда, мелкой торговлей. У Надежды и Дмитрия в Тамбовской губернии рождаются Игнатий (1896), Феврония (1900), Федор (1902).

По всей видимости, события 1905 года и Столыпинская реформа подтолкнули братьев Дмитрия и Хрисанфа Варламовых с сестрой Матреной переехать в 1907 году из Тамбовской губернии в Томскую губернию город Щегловск (Кемерово). Б.П. Светашев передал в фонд музея копии документов о переселении: Свидетельство на право проезда по переселенческому тарифу, выданное переселенцу Дмитрию Антоновичу Варламову из Тамбовской губернии на станцию Болотное за 10 сентября 1907 года; проходное свидетельство, выданное Спасским уездом Тамбовской губернии;

Свидетельство для предъявления чиновнику по переселенческим делам за 26 марта 1907 года.

«Приехав в Томскую губернию и обосновавшись там, мой прадед начал заниматься торговлей. Торговал всем, начиная от сбруи для лошадей, заканчивая чаем. Дела шли хорошо, и прадед достиг определенных успехов в период с 1907 по 1917 годы. Моя бабушка Феврония вспоминала: “Жили мы очень хорошо, в достатке, в доме была прислуга. Торговля отца процветала...”» [Светашев 2012:125]. В 1917 году с приходом большевиков всё имущество было экспроприровано. В 1926 году прадед Б.П. Светашева – Д. Варламов решает переехать. Первоначально для местожительства был выбран город Фрунзе (Бишкек, Республика Киргизстан). Но не подошел очень жаркий южный климат, остановились на Семипалатинске. По приезду в Семипалатинск, чтобы выжить начали заниматься животноводством, торговлей различной мелочью.

Прадеды Бориса Петровича Светашева, как по материнской линии, так и с отцовской стороны были купеческих корней. Купечество считалось торгово-промышленным сословием, сословием которое было двигателем экономического прогресса. В купцов записывали горожан, имевших капитал более 500 рублей. С 1775 года купцов стали разделять на гильдии. Купцы III гильдии, то есть низшей, должны были обладать капиталом от 500 до 1000 рублей. II-й – от 1000 до 10 000, I-й – от 10 000 и более. Прадед Бориса Петровича, по материнской линии, Варламов Дмитрий Антонович – чайный купец, как мы предполагаем III-й гильдии (купеческое свидетельство было продано в трудное для семьи время) имел свою торговлю: продавал скобяные изделия, сбруи, дуги, колокольчики и т.д., то есть, торговля представляла современный универсам. Им было завезено 1637 пудов чая, больше двадцати шести тонн. Одним из самых качественных и дорогих чаев считался чай «два якоря». Вот этим-то чаем и торговал до революции в Сибири купец Дмитрий Антонович Варламов. В фонд музея были переданы жестяные коробки из-под чая. Каждая из баночек закрывается на две крышки, внутренняя была снабжена

специальным замком и запиралась на ключ, чтобы прислуга в отсутствие хозяев не могла попробовать дорогого напитка.

Дмитрий Антонович также занимался сплавом леса и интересовался спичечным производством. Неслучайно знакомство Варламова с известной в Семипалатинске семьей купца Березницкого, который к тому времени уже сплавлял лес по реке. Именно от Березницких к прадеду перешли открытки, которыми играли дети, потому как в дореволюционное время игрушек особо не было, и открытки были замечательным развлечением. Борис Петрович передал в фонды музея большое количество почтовых открыток конца XIX – начала XX в.: рождественские, пасхальные, с днем ангела и пр. Б.П. Светашевым в фонд музея также была передана книга XIXв. «Общие понятия о составлении писем».

Другой дед Бориса Петровича по отцовской линии, Данила Филиппович Святошев (первоначальная фамилия была Святошевы, после революции пришлось переменить, по политическим соображениям), имел конфетно-пряничное производство. Его продукция была известна далеко за пределами нашего города. В музейной коллекции хранятся два фантика от конфет («конфеты» унаследовали свое товарное название от латинского «конфектус» – изготовленный): «Пчелка», «Лев Толстой».

Многовековая история каждого народа формирует свои жизненные идеалы, вкладывает своё понятие красоты в создаваемые памятники материальной культуры. Самая дорогая реликвия этой семьи, которая хранится в фондах музея – это элементы национального мордовского костюма, сшитого в 1892 году на ткацком станке прабабушкой Надеждой Федоровной Варламовой. Это рукава от женской рубахи с вытканым узором (этот узор украшает современный мордовский флаг), часть головного убора, поясное полотенце.

Феврония Дмитриевна, приданое, полученное от мамы Надежды Федоровны Варламовой, поделила между дочерьми Наталией и Валентиной Мироедовыми, подарив по одному рукаву и половине головного убора. Точно также как когда-то бабушка поделила свой костюм двум дочерям, сегодня её

внук Б.П. Светашев поделил эти элементы между двумя музеями города: музеем Ф.М. Достоевского и Историко-краеведческим музеем.

Также в фондах музея хранятся вышитые мордовским национальным узором полотенца, воротнички, манжеты, подзоры, скатерти и др.

Летом 2010 года в нашем музее проходила выставка «Это было недавно, это было давно», которая рассказывала об истории семьи Б.П. Светашева, в экспозицию вошли 300 экспонатов из музейной коллекции.

Еще одним направлением выставочной работы музея является сотрудничество музея с национально-культурными центрами, хранителями и носителями своей национальной культуры.

Одним из активно участвующих в жизни музея национально культурных центров является татарский общественный центр. Помимо музыкальных вечеров организованных совместно с татарским центром, проходили выставки – рассказывающие об истории, культуре, обычаях татарской диаспоры в нашем городе основанные на материалах из фондов музея, татарского общественного центра и частных коллекций.

Любая выставка, которая проходит в нашем музее так или иначе связана с именем Ф.М. Достоевского. Великий русский писатель провел в нашем городе пять лет. Из них два года он жил в доме почтальона Лепухина. Дом располагался на улице Крепостной, а улица находится в татарской слободе. Южная часть города, татарская слобода, была самая большая; те же деревянные дома, но с окнами на двор, – ради жён и гарема. Высокие заборы скрывали от любопытных глаз внутреннюю жизнь обывателя-магометанина; кругом домов ни одного дерева, – чистая песчаная пустыня...» [Врангель 1912: 21]. Горожане до сих пор восточную часть города называют татарским краем.

Экспозиция первой выставки была посвящена истории появления татар в нашем городе, наиболее ярким представителям татарской диаспоры.

В 1854 году, когда в город приехал Ф. Достоевский, в далекой Казанской губернии родился человек-легенда, «летающий татарин» Галлий Валиевич Сарыбаев. Волею судьбы оказавшийся в конце XIX века в Семипалатинске

(есть версия, что он скрывался от воинской повинности, в связи с чем и поменял свою татарскую фамилию Валиев на казахскую Сарыбаев). Гали был часовщиком, занимался изготовлением ювелирных изделий, варил мыло, был искусным пиротехником. Этот человек стал известен далеко за пределами Семипалатинска. В 1914 году в 9-м номере журнала «Шура», была опубликована статья З. Алиханова «Летающий татарин», в которой автор рассказывал, как он являлся свидетелем интересных событий – часовщик Гали на летающей лодке перелетел через реку Иртыш и обратно. В 19-м номере журнала «Шура» была опубликована заметка, подписанная Р. Елькибай, в которой автор подтверждает, что Гали еще пытался летать, но власти запрещали ему. Он также прыгал с парашютом, изобрел водные лыжи, на которых пытался ходить по Иртышу. Гали придумал это на 20 лет раньше европейцев, т. к. хождение по воде на лыжах в Европе изобрели лишь в 1913 году [Кашляк 2002: 93-97]. На выставке были представлены инструменты, которыми пользовался мастер, фотографии, личные предметы, документы из семьи Г. Сарыбаева, потомки которого и поныне живут в нашем городе.

Один из разделов выставки рассказывал о семье Абдулкаримовых. В экспозиции были представлены различные семейные реликвии. Намазлык 80-х годов XIX века, который был привезен их прабабушкой из хаджа в Мекку. Родословное древо Искаковых-Абдулкаримовых. История рода, передавалась из уст в уста до настоящего времени дошла в виде записей внука Исхака-Рахматулы. Арабским шрифтом он передал потомкам имена предков. Последняя запись датируется февралем 1945 года. Затем был сделан перевод на казахский язык. Правнучка Исхака – Галия составила древо наглядно. Благодаря записям сохранились имена 46 внуков и 114 правнуков.

Вторая выставка начиналась с истории одной из самых известных дореволюционных династий семипалатинских купцов и промышленников Мусиных. Родоначальник династии, казанский татарин Муса Мусин вместе с семьей переехал в наш город в 1809 году. Начиная Мусса с торговли мукой, чаем, солью. Вместе со старшим сыном на вырученные деньги приобретали

шкуры, выдελывали их и шили тулупы, шубы и продавали. Умирая в 1832 году в возрасте 92 лет, он оставил сыну Садыку приличное состояние. На эти деньги Садык открыл магазины в Семипалатинске, Аягузе, Зайсане, начал строить механизированную мельницу, которую пустили в эксплуатацию его сыновья. Дети Садыка – Латиф, Фатых и Салим приумножили богатство семьи. Латиф Мусин, закупив более 50 пароходов и барж, наладил грузовое и пассажирское судоходство по всему Иртышу. Увлёкся он и горным делом, развернув золотодобычу в рудниках Алтая и Восточного Казахстана. Вскоре в Семипалатинске, Змеиногорске, Усть-Каменогорске открылись принадлежащие ему ювелирные магазины. В его руках были сосредоточены и основные перевозки хлеба в Россию. Капитал постоянно увеличивался: в 1900 году Мусины по праву входили в число 150 самых богатых семей Российской империи. После революции все их имущество было национализировано, но еще долго служили новой власти мукомольный завод и пароходы Мусиных.

В экспозиции были представлены образцы татарской национальной одежды: платья, камзолы, женские головные уборы – калфак, и мужские – тюбетейки.

Большой раздел выставки посвящен педагогам, представителем татарской диаспоры. Гульфия Аубакировна Бадамбаева после окончания с отличием Казахского государственного педагогического института имени Абая по специальности русский язык и литература в 1975 году защищает кандидатскую диссертацию в институте имени И. Алтынсарина и вся её последующая жизнь связана с преподаванием. Гульфия Аубакировна является автором нескольких учебников по методике русского языка.

Широко была представлена педагогическая династия Баймуратовых. Мунира Абдулхановна Баймуратова закончила Казпедтехникум, затем физико-математический факультет КазГУ, принимала активное участие в работе ликбеза, организовала женскую кошмо-валяльную артель и была её председателем. Перед войной стала директором средней школы № 6. В 1951 году избрана заместителем председателя исполкома. Отличник народного

просвещения, награждена орденом «Знак почета». Гиффат Абдулхановна Баймуратова закончила Казпедтехникум. Участник Всесоюзного физкультурпарада в Москве, встречалась с Н.К. Крупской. Работала учителем биологии в средней школе № 16. С 1941 года – корреспондент газеты «Семей таны», награждена знаком Отличник Народного Просвещения. Хакима Валиевна Баймуратова окончила физико-математический факультет Семипалатинского пединститута. Всю жизнь работала в школе рабочей молодежи в г. Алма-Ате, преподавала математику. Отличник Народного просвещения. Хадича Валиевна Баймуратова выпускница историко-филологического факультета Семипалатинского пединститута, затем закончила аспирантуру Казпединститута. Автор учебников, методических пособий по русскому языку.

Экспозиция третьей выставки рассказывала о современной жизни татарской диаспоры: работе Татарского общественного центра, татарском народном ансамбле песни и танца «Иртыш моннары», фольклорно-этнографическом ансамбле «Истелек», детском ансамбле «Кунелле балачак». Бессменным руководителем и организатором этих коллективов стал председатель Татарского общественного центра, заслуженный работник культуры Республики Татарстан, музыкант, композитор – Ахунжанов Габдулхак Габдуллович.

Еще одно детище Г.А. Ахунжанова – уникальная Татарская школа искусств, воспитанниками которой, являются дети различных национальностей. В стенах школы дети постигают основы вокального мастерства, овладевают игрой на различных музыкальных инструментах, обучаются танцам, при этом, каждый ребёнок, посещая школу, получая музыкальное образование, имеет возможность углубленного изучения татарской национальной культуры.

В ходе работы этих выставок многие горожане и гости города посетили наш музей и смогли увидеть и узнать о татарской диаспоре в нашем городе о её прошлом, настоящем и будущем.

За время подготовки и работы выставок были собраны материалы о многих татарских семьях, фонд музея, а именно краеведческий раздел пополнился экспонатами: фотографиями, документами, материальными предметами.

Краеведческим собраниям музея сегодня отводится важнейшая миссия в стабилизации социально-культурной среды региона, в формировании информационно-коммуникативной сферы взаимодействующих культур.

Таким образом, выставочная деятельность является одним из мощных и действенных каналов в сохранении и популяризации культурного наследия. Подобные выставки имеют большое значение, так как дают возможность наглядно увидеть и проследить историю и культуру не только одной семьи, города, но и народа, страны. И служат для решения одной из главных задач – воспитание поколения, хорошо знающего традиции родной культуры, любящего историю своего народа, которому можно доверить будущее страны.

Литература:

Врангель А.Е. Воспоминания о Ф.М. Достоевском в Сибири. 1854-1856 гг. – СПб.,1912.

Кашляк В.Н. Семипалатинск: Три века истории. – Новосибирск, 2002.

Светашев Б.П.«Пытаюсь понять их тихую, кроткую мудрость...» // «Краеведческие записки – 2011». Материалы XXVIII краеведческих чтений. Мордовский Республиканский объединенный краеведческий музей имени В.Д. Воронина.Саранск,2012.

Светашев Б.П. Автобиография (рукопись).

ФОРМИРОВАНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

О.А. Антипова

А.М. Диянова

Коллекция «Ученическая производственная бригада “Дружба” в школьном музее “Русановской ООШ”»: изучение и популяризация

Современный школьный музей является уникальной точкой взаимопроникновения двух связанных между собой процессов – сохранения историко-педагогического наследия и его популяризации в результате учебного и воспитательного направлений деятельности, реализуемых каждой школой. В результате разноплановых форм собирательской и поисковой работы музей образовательной организации становится ценностным хранилищем мемориальной памяти о людях, учившихся, педагогически связанных со школой, событиях и традициях.

Собранные коллекции со временем приобретают значение того бесценного достояния ушедшей эпохи, которое может быть представлено для новых поколений учащихся только через различные формы экспозиционно-выставочной, культурно-образовательной деятельности, основополагающей составляющей которых выступает процесс изучения музейных предметов. Ведь информационно качественное и содержательное представление подлинного исторического прошлого возможно лишь через изучение имеющихся коллекций, потому как только в данном случае можно вести речь об объективности и глубине интерпретации музейного материала. В связи с чем, перед каждым школьным музеем стоит задача не только правильного хранения музейных предметов, а также сохранения и изучения нематериальной памяти, информации, заключенной в каждом из них.

Далее мы обратимся к изучению одной из ведущих коллекций школьного музея «Память поколений», проиллюстрируем формы ее популяризации для учащихся Нововаршавского района. Данный музей был открыт в Русановской школе сравнительно недавно – 23 мая 2016 года. Отличительной чертой его создания стала коллективная совместная деятельность учителей, учеников и их родителей, выпускников, ветеранов педагогического труда, жителей села. Одним из значимых направлений работы музея является изучение и популяризация исторического прошлого и деятельности школы на современном этапе через исследование и популяризацию музейных коллекций. До момента открытия музейные предметы, входящие в коллекцию «УПБ “Дружба”», неоднократно становились объектом исследований обучающихся, а также активно вовлекались в создание в Русановской школе музейной среды через открытие временных выставок.

Одной из интересных трудовых страниц в истории Русановской школы стала действовавшая на ее базе с 1983 по 1993 годы ученическая производственная бригада (далее – УПБ) «Дружба». Музейная коллекция по данной тематике насчитывает 93 предмета и рассказывает о первоначальных формируемых трудовых навыках школьников в области сельского хозяйства, когда перед учащимися ставились аграрные задачи, им доверялась техника, земельные участки, их повседневном труде, заслугах и достижениях регионального и всероссийского уровней.

УПБ «Дружба» была одной из самых знаменитых в Омской области. На областных, районных конкурсах профессионального мастерства по животноводству, растениеводству члены УПБ Русановской школы становились многократными победителями и призёрами. Дети-механизаторы достойно представляли Омскую область на всероссийских конкурсах, на ВДНХ СССР. Учащиеся сами называли УПБ школой жизни.

Изучая материалы музейной коллекции «УПБ «Дружба», учащиеся под руководством заведующей музеем О.А. Антиповой, узнавали, что каждый год школьники Нововаршавского района вливались в ряды сельских тружеников,

лучшие из них были удостоены участия в таком событии, как районный слет ученических бригад.

Об этом свидетельствуют папки с материалами участников районного слета УПБ, в которых находятся документы «Программа районного слёта» (шифр музея ШКМР 5/1), «Обращение к участникам слёта» (ШКМР 5/6), «Условия соцсоревнования» (ШКМР5/12) между ученическими производственными бригадами и слова гимна слёта «Пусть всегда будет солнце». Данный слёт проходил с 14 по 16 июня 1985 года на базе УПБ «Дружба» Русановской школы. Он был организован в преддверии XXVII съезда КПСС, в год 40-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в канун XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве и 50-летия стахановского движения.

Имеющиеся материалы рассказывают о том, что ребята активно участвовали в работе секций полеводов, овощеводов, садоводов, животноводов, мастеров машинного доения, бригадиров УПБ, комсоргов, между ними проводились спортивные соревнования, концерт художественной самодеятельности.

По сохранившимся трудовым книжкам членов УПБ (ШКМР 5/18-35), изготовленных учащимися самостоятельно из обычных тетрадей, можно отследить, в каком звене работали ребята, какую работу выполняли, сколько было начислено заработной платы. Звено животноводов ухаживало за свиньями, кроликами, косило траву, доило коров. Механизаторы участвовали в культивации паров, бороновании. Многие ребята работали на посадке семян, поливе овощей, прополке огорода. В некоторых книжках отражены сведения о сдаче экзамена «Приёмы управления трактором».

Среди материалов коллекции имеется информация из Районного штаба гласности от 18 сентября 1986 года. Листок «Молния» (ШКМР 5/36), рассказывающая об одном из трудовых дней десятиклассника Смолякова Сергея, который при норме 19 тонн добился рекордной выработки на комбайне, намолотив 34 тонны. Всего же с начала уборки на счету молодого комбайнера

было 305 тонн убранного хлеба. Так же в музей Русановской школы было подарено «Удостоверение юного участника ВДНХ Смолякова Сергея о награждении медалью за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР» (ШКМР 5/48).

В фондах школьного музея хранится форма членов ученической производственной бригады (ШКМР 5/53). Из рассказов бывших членов УПБ «Дружба» стало известно, что визитной карточкой каждой бригады была форма – парадная и рабочая, которую ребята носили с гордостью.

Педагоги-ветераны школы, основатели Русановской УПБ, Мозжерины Надежда Николаевна и Александр Михайлович подарили музею «Приглашение» (ШКМР 5/50) и врученные им юбилейные медали (ШКМР 5/51-52) в 2006 году на встрече, посвященной 50-летию ученических производственных бригад Омской области, проходившей в Русско-Полянском районе.

Почетная грамота за 1986 год (ШКМР 5/69), говорит о том, что звено механизаторов Русановской УПБ было признано победителем в областном соревновании и заняло 1-е место по степной зоне. Звено было занесено на районную Доску почёта и награждено почётными грамотами Нововаршавского района и Омской области. УПБ «Дружба» было присвоено звание – ОБРАЗЦОВОЙ. Другие достижения УПБ «Дружба» можно проследить по большому количеству грамот и дипломов (ШКМР 5/60-74) областного, районного значения. Они вручались за достигнутые успехи по итогам соревнований между бригадами района, за высокие показатели среди бригад Омской области. В музее имеется много грамот, отражающих спортивную жизнь УПБ «Дружба».

Восстановить некоторые исторические моменты ученической производственной бригады «Дружба» нам помогли статьи районной газеты «Целинник» разных лет, которая ежегодно уделяла внимание Русановской школе. Копии статей хранятся в музее. Приведем некоторые выдержки из данного вида источников. В статье «Хозрасчёт в “Дружбе”» в газете

«Целинник» от 15 июня 1985 года экономист колхоза «Дружба» А.С. Коровина писала: «...в 1984 году в бригаде ввели хозрасчёт. Правление колхоза поручило экономической службе хозяйства возглавить эту работу. ...За пятую трудовую четверть 1983 года произведено и реализовано продукции на сумму 21 тысяча рублей. Уровень рентабельности составил 24,7 %. Учащиеся заработали 7515 рублей» [Коровина 1985: 3].

Статья «Посильный вклад» в номере газеты от 23 июля 1985 года повествует о следующем: «...на базе УПБ “Дружба”» действует оздоровительная площадка. В трудовом отряде младших ребят есть звенья животноводов, овощеводов и цветоводов. Много дел у животноводов. На микроферме беспокойное хозяйство: три коровы, четыре поросёнка, 20 кроликов, 100 кур...» [Смолякова 1985: 4].

В музее имеется статья «На ВДНХ – “Дружба”», в которой корреспондент газеты «Московский комсомолец» (номер от 30 сентября 1986 года) А. Вальдин рассказывает об УПБ «Дружба» Русановской школы, которая приняла участие во всесоюзной Выставке Достижений Народного Хозяйства СССР в павильоне «Советская общеобразовательная школа на современном этапе» и называет её работу «интересным, поучительным опытом, который должен найти достойное применение в других школах» [Вальдин 1986: 2].

В статье «Мой труд вливается в труд моей республики» от 18 июня 1988 года говорится о районном слёте УПБ. Активное участие в обсуждении проблем ученических бригад принимала Алла Романовская, комсорг УПБ, Александр Михайлович Мозжерин в своем интервью сказал: «К УПБ нужно относиться с душой. Надо показывать пример, ведь главное в ученических производственных бригадах – это дети. Ребята здесь начинают понимать и чувствовать землю». Лариса Смолякова, призёр областного и районного слётов в конкурсе юных пахарей среди девушек прокомментировала: «В слёте УПБ принимаю участие в третий раз. В бригаде я получила трудовую закалку. Главное, что передаём нашей смене – опыт, знания. Мы все воспитываемся через УПБ. Это – школа мастерства, умения, жизни» [Перкова 1988: 3-4].

Газетные статьи нередко сопровождаются фотографиями, помогают интерпретировать другие материалы деятельности УПБ. Сохранились вырезки статей из районной газеты «Целинник» за 1985–1988 годы о бессменном руководителе УПБ «Дружба» – Мозжерине Александре Михайловиче: «Учитель – хлебороб», «Вместе с учениками», «Секреты мастерства», «Совершенствовать трудовое обучение и воспитание». Информация газетных публикаций очень ценна, так как она является достоверным источником, содержит имена и фамилии, даты проведения мероприятий, подлинные мнения людей.

Среди фотографий наибольший интерес вызывают те, которые отражают трудовую деятельность членов УПБ – работа на полях культстана, высадка рассады, сбор огурцов, обработка и сбор малины, проверка трактора перед работой. Есть фото, рассказывающие об отдыхе ребят на культстане. Много фотографий посвящено районным и областным слётам УПБ.

Работа с собранным материалом позволила изучить и отобрать наиболее ценные экспонаты истории УПБ «Дружба», которые были включены в проекты временных выставок, создававших в Русановской школе музейную среду в тот период, когда основная экспозиция еще не была открыта. В рамках муниципального проекта «Образовательный туризм» для учащихся Нововаршавского района, студентов Омского государственного педагогического университета и руководителей школ Павлоградского района были организованы экскурсии по временной выставке. Фотоматериалы, газетные вырезки и предметы как выставочные экспонаты смогли донести целостную информацию, давшую комплексное представление о событиях, оказавшую эмоциональное воздействие на посетителей. Временная выставка дала возможность разным группам участников проекта «Образовательный туризм» прикоснуться к историческим документам, фотографиям, предметам недавнего прошлого, представляющим одну из ярких исторических страниц жизни Русановской школы. Она вызвала у гостей школы интерес к истории УПБ «Дружба» и позволила многим обратиться к воспоминаниям о своей

школьной жизни. Ведь история Русановской УПБ демонстрирует идейное содержание движения ученических производственных бригад, рассказывает о жизни наших сверстников в конце XX в. На сегодняшний день один из экспозиционных разделов школьного музея «Память поколений» посвящен УПБ «Дружба».

Литература:

Вальдин А. На ВДНХ – «Дружба» // Целинник. [Нововаршавка], 1986. №116. С. 2.

Иванова Т. Секреты мастерства // Целинник. [Нововаршавка], 1988. №139. С. 3.

Коровина А. Хозрасчет в «Дружбе» // Целинник. [Нововаршавка], 1985. №69. С. 3.

Коровина А. Хозрасчет в «Дружбе» // Целинник. [Нововаршавка], 1985. №69. С. 3.

Омельченко А. Вместе с учениками // Целинник. [Нововаршавка], 1987. №84. С. 2.

Перкова Т. Мой труд вливается в труд моей республики // Целинник. [Нововаршавка], 1988. №73. С. 3-4.

Смолякова Г. Посильный вклад // Целинник. [Нововаршавка], 1985. №73. С. 4.

Совершенствовать трудовое обучение и воспитание // Целинник. [Нововаршавка], 1988. №143. С. 2.

Фишер О. Учитель – хлебороб // Целинник. [Нововаршавка], 1985. №81. С.3.

Жизнь в документах и фотографиях
(архив Белослюдовых в фондах музея Ф.М. Достоевского города Семей)

*«Надобно знать, что любишь;
а чтобы знать о настоящем, должно
иметь сведение о прошедшем».*

Н.М. Карамзин

Деятельность культурно-образовательного учреждения оценивается по следующим показателям: 1) количество посетителей за какой-либо период, количество проведённых мероприятий; 2) количество музейных экспонатов, их же количество, переведённое в цифровой формат; 3) количество тематических выставок, а также выставок, привезённых из других городов, т.е. «обменные выставки» с другим музеем и т.д.

Конечной целью выполнения всех этих показателей является популяризация и сохранение историко-культурного наследия, стимулирование роста востребованности накопленных ценностей, расширение доступа населения к объектам культуры. В деле нравственно-эстетического воспитания населения и молодёжи важная роль отводится деятельности музеев и разнообразию их музейных коллекций.

«Музейные предметы связаны между собой многими признаками: принадлежностью к одному и тому же историческому периоду, событию, лицу, автору, типу источников. Их может объединять общая тема, сюжет, время создания, среда бытования, материал и техника изготовления. Эти связи очень важно учитывать, ведь информация, которую сообщает группа взаимосвязанных предметов, полнее и ценнее той, что несёт отдельный предмет.

Совокупность музейных предметов, связанных общностью одного или нескольких признаков и представляющих научный, художественный или

познавательный интерес как единое целое, называется музейной коллекцией». [Юренева 2004: 368]

Значение отдельных коллекций, входящих в музейный фонд, в последние годы заметно повышается. Они привлекают внимание и специалистов, и просто посетителей, прежде всего тем, что несут на себе печать индивидуальности прежних владельцев – тех, кто данные коллекции бережно и скрупулёзно собирал. Это, несомненно, придаёт общему музейному собранию, фондам особую научную и культурную ценность, позволяет лучше и полнее раскрыть и понять тот или иной временной отрезок эпохи в историческом и культурологическом планах.

Литературный музей – не исключение. «Государственная, общественная, научная ценность музейной коллекции в огромной мере заключена в знаниях и навыках, которые сумели приобрести хранители этого музея в процессе хранения этой коллекции» [Крейн 1979: 48].

В фондах литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского находятся чуть более двадцати четырёх тысяч музейных предметов. В настоящее время ведётся работа по систематизации материалов и оформлению некоторых музейных коллекций. Это коллекция основательницы музея Фурцевой З.Г.; коллекция Светашева Б.П.; подборка произведений Достоевского, подаренная коллекционером из Павлодара Резниковым Ю.М.; личная библиотека, которую собирал Виктор Николаевич Кашляк, и др. Наиболее ценным для литературного музея, и соответственно, наиболее многочисленным является книжный фонд (около 5500 экз.), журналы (около 3000 экз.), фотографии (4000 экз.). За 45 лет работы музея было накоплено почти две тысячи буклетов и афиш; приблизительно по одной тысяче экспонатов находятся в разделах «графика» и «рукописи». По мере поступления и накопления музейных предметов появлялась необходимость их систематизации для оптимального выбора места хранения, учёта и своевременной выдачи для научной и экспозиционной работы. Так, при шифровке всех поступающих изданий в инвентарную книгу «Книги», они

размещались в разные шкафы, с составлением топографической описи: произведения Достоевского и его современников; мемуарная литература и современные издания писателя; издания на иностранных языках и т.д. Занимают отдельный вместительный шкаф и являются гордостью музейных хранителей полученные в разные годы «Книги с автографами» - здесь произведения о Достоевском и литературоведческие издания, мемуары, литература на иностранных языках и книги по истории родного края.

Краеведение всегда привлекает нас возможностью узнать, как можно больше о уже знакомых людях и событиях, а также познакомиться с чём-то новым и неизвестным... Но, – неизвестным лишь до той определенной поры, пока кто-то не займётся исследованием и изучением этой темы. Достойны самых лучших слов все те, кому небезразлична судьба родного города и его окрестностей. Исследователи и краеведы, которые только начинают знакомиться с далёким и не столь далёким прошлым Прииртышья, обязательно услышат и прочитают о братьях Белослюдовых. Знакомство это будет интересным и познавательным, потому что имена братьев Белослюдовых хорошо известны не только в Семее, но и Павлодаре, Усть-Каменогорске, Омске, Томске, Барнауле, Новосибирске и многих других городах.

Среди коллекций музея Ф.М. Достоевского большой интерес вызывает «Архив Белослюдовых» насчитывающий более четырёхсот разнообразных экспонатов. Это документы и фотографии, газеты и открытки, счета, квитанции, альбомы, мандаты и удостоверения, записные книжки и визитные карточки начала XX века. Архив музею передал Лев Фёдорович Белослюдов (1924 – 1996), поэтому основная часть архива – это то, что осталось ему от родителей. Родился он в Семипалатинске, прожил долгую и нелегкую жизнь, со своими радостями и проблемами, как и у всех людей. Он был подростком, когда арестовали отца, и это событие, несомненно, оставило отпечаток на всю его жизнь. Он учился в СШ №6 имени Мичурина, которую закончил в июне 1942года. Совсем мальчишкой попал на фронт, был стрелком, затем понтонёром. После войны окончил Семипалатинский педагогический институт

имени Н.К. Крупской. Преподавал в педучилище, в ШРМ №1, длительное время был преподавателем математики в филиале Усть-Каменогорского железнодорожного института, немного работал в строительном техникуме, был простым рабочим. Семьей не обзавёлся; до 1971 года проживал вместе с матерью, а после её кончины жил одиноко.

Материалы, полученные от Льва Фёдоровича были рассортированы таким образом: 1) документы и фотографии Белослюдова Фёдора Николаевича; 2) документы и фотографии Белослюдова Льва Фёдоровича; 3) фотографии города и его окрестностей; 4) прочие материалы. Можно с уверенностью сказать, что знакомство даже с некоторой частью этих материалов позволяет нам достоверно и образно проследить всю жизнь человека, от раннего детства и до его последних дней. Тем более что на долю братьев Белослюдовых выпало жить в такое нелёгкое время, время больших перемен.

Фото 1

Их было четверо: Николай, Виктор, Фёдор и Алексей. Братья родились в Семипалатинске, в семье мелкого чиновника областного управления Николая Константиновича Белослюдова. Он был сыном рядового линейного казака из посёлка Старая Крепость, приписанного к Долонской станице, хорошо знал казахский язык, в поселке выполнял обязанности писаря и переводчика. Получил разрешение списаться из казачьего сословия в чиновники. Служил делопроизводителем в Семипалатинском областном Правлении и был женат на Рудаковой Варваре Васильевне, дочери отставного фельдфебеля из Усть-Каменогорска. Умер в 1887 году в чине коллежского асессора.

Когда умер отец, Николаю было всего восемь лет. После окончания гимназии он окончил Омское техническое училище, жил в городе Томске, служил геодезистом. Также окончил учительские курсы и после переезда в Семипалатинск преподавал в школе, а затем в учительской семинарии. Николай Николаевич был замечательным педагогом, пользовался большим авторитетом и уважением своих учеников.

Все заботы о дальнейшем воспитании детей лежали на плечах матери, и Варвара Васильевна не жалела своих сил, чтобы дети имели возможность учиться. Во время обучения Виктора в 5-классном городском училище, проявились его способности к рисованию. И когда встал вопрос, чем заниматься дальше, на семейном совете было решено, что нужно продолжать образование. В Москве он учился в Строгановском художественном училище, очень много и плодотворно работал, впереди были блестящие перспективы, диплом, учеба за границей, место преподавателя... Но это был 1905 год, время революционных волнений... Случилось так, что ему пришлось вернуться в родной город. Он много путешествует по Алтаю, перенося на свои полотна красоту и загадочность алтайской природы. Его картины довольно часто демонстрируются на различных выставках и всегда получают высокую оценку зрителей.

Алексей был самым младшим из братьев Белослюдовых, родился весной 1887 года, всего за три месяца до смерти отца. Учился в Семипалатинской

мужской гимназии, но за участие в нелегальных кружках и связи с представителями ссыльной интеллигенции был исключен. Еще будучи гимназистом, познакомился с известным краеведом – отцом Борисом Герасимовым, который и приобщил его к краеведческой работе.

Осенью 1906 года в Семипалатинске был открыт частный «Музей братьев Белослюдовых», который заслуженно называли «жемчужиной» среди провинциальных музеев страны. Его экспонаты вызывали огромный интерес у посетителей, неизменно привлекали к себе внимание и жителей города и всех приезжих.

Ф.Н. Белослюдов родился 8 февраля 1885 года. В фонде музея хранится «Метрическая выпись из книг Семипалатинского Знаменского Собора о рождении и крещении сына титулярного советника Николая Белослюдова – Фёдора 23/II–1885г.» от 11/07–1894г. В 1893 году поступил учиться в Александро-Невскую приходскую школу. Есть свидетельство об успехах ученика школы Ф. Белослюдова за 1893–94 учебный год. В 1895 году поступает в 5-классное городское училище. Сохранилось «Свидетельство об успехах ученика Семипалатинского пятиклассного городского училища Ф. Белослюдова за 1895–96 год». Заканчивает его в 1900 году, получив Аттестат № 155, выданный 4.06.1900 года.

Примерно в это же время, для оказания помощи семье, работает учеником фотографа в известной тогда Семипалатинской фотографии И. Дюкова. В 1905–1907 годах Фёдор учился в Томском техническом железнодорожном училище – Удостоверение ученика Ф. Белослюдова за № 416 от 12.04.1906г. и Удостоверение окончившему курс Белослюдову Ф. для прохождения практики. Окончив учебу, проходит практику на КВЖД в Манчжурии (Северо-Восточный Китай).

В 1907–1908 годах – военная служба в качестве вольноопределяющегося в инженерных войсках (инженерный кондуктор 1 класса). Такая запись сделана в Паспортной книжке № 640, выданной Семипалатинским полицмейстером 29.10.1909 года. В 1908 году поступил в Переселенческое управление, сначала

чертежником, затем младшим гидротехником, и старшим (уездным) гидротехником. Имеется Уведомление от Настоятеля Киргизской миссии Семипалатинской области Архимандрита Киприана от 30 ноября 1909 года.

Всё это время Фёдор Белослюдов много фотографирует, совершая поездки по городам и районам Восточного и Центрального Казахстана, Сибири. В его архиве хранятся фотоснимки Семипалатинска, памятников старины, красивые места и фотографии, изображающие жизнь и быт разных слоев городского населения. В декабре 1911 года в бывшей Семипалатинской области было зарегистрировано 4 автомобиля и 3 мотоцикла. Владельцем семипалатинского автомобиля был крупный купец Прокофий Плещеев, который однажды совершил поездку в урочище «Бабье», находившееся в нескольких километрах от города. В эту поездку он пригласил с собой механика Фёдора Белослюдова, который был на велосипеде и еще одного человека, на мотоцикле.

Фото 2

Кроме увлечения фотографией, он интересуется техникой, выписывает из Женевы каталог выпускаемых мотоциклов и отправляет деньги почтовым переводом. Приобретает необходимые товары в Семипалатинском магазине

«Фотографические принадлежности и велосипеды. И.И. Каримов» – в фонде хранятся квитанции, каталоги и счета.

В 1913 году Фёдор Белослюдов женился на Анне Ивановне Черепановой, из казачьего сословья, уроженке села Ульбинка Усть-Каменогорского уезда. Есть письмо Анне Ивановне из распорядительного комитета Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества № 113 от 18.02.1911года и свидетельство А.И. Белослюдовой об окончании частной смешанной гимназии для взрослых О.Е. Витковской № 69 от 31 мая 1918года.

Фото 3

В 1914 году Фёдор Белослюдов призван на военную службу по мобилизации. Окончил школу прапорщиков в г. Иркутске, был направлен в действующую армию в г. Ржев – удостоверение члену Исполнительного комитета Ржевского Гарнизона Прапорщику Белослюдову за № 504 от 2 мая 1917 года. Затем он служил в должности младшего офицера отдельного армейского узкоколейного Конно-железнодорожного батальона 3-й армии Минского военного округа – удостоверение № 8039 от 30.08.17 года.

Учился на телеграфных курсах при Сибирском запасном телеграфном батальоне, был в числе кандидатов в Совет Солдатских, Рабочих и Крестьянских депутатов от 50-го пехотного запасного полка. В феврале 1918 года был демобилизован и прибыл в Семипалатинск, где его избрали депутатом первого Семипалатинского Совета Рабочих и Солдатских депутатов – депутатский билет № 142 и удостоверение на проживание в г. Семипалатинске № 239 от 5.06.1918 года. Летом 1918 года произошел контрреволюционный переворот и Фёдор Белослюдов был арестован как депутат Совдепа и как офицер, отказавшийся служить в белой армии, был доставлен в г. Омск, для рассмотрения его дела военным трибуналом. Был помещен в концлагерь, а затем в Омскую тюрьму. В архиве есть пропуск, выданный политзаключенному писарю Белослюдову от 2 октября 1919 года. Из тюрьмы ему удалось сбежать, и после освобождения Омска Красной Армией, он остается в городе. В декабре 1919 года был назначен членом Павлодарского уездного Ревкома.

В 1920 году вернулся в Семипалатинск, где работал заместителем заведующего отделом управления Губревкома. Сохранилось удостоверение № 8444 от 10 августа 1920 года и предписание комиссариата № 7832 от 3 сентября 1920 года. В 1922 году избирается членом Губисполкома – мандат № 4479 от 28 апреля 1922 года. В этом же году переходит в Губсоюз потребительских обществ на должность инструктора, техника-консультанта, заведующего заготовками – удостоверение № 657 от 27.07.1922 года.

В 1921 году Фёдор и Анна Белослюдовы усыновили мальчика, сына умершего друга – Готовцева Сергея, 1917 года рождения – свидетельство об усыновлении № 22 от 3.09.1932 года. Их приемный сын во время Великой Отечественной войны был ранен и скончался в госпитале 18 декабря 1942 года – извещение отдельного Медико-санитарного батальона.

30 октября 1924 года у Белослюдовых родился сын – Лев Фёдорович. В 1926 году Фёдор Николаевич Белослюдов купил дом на берегу Иртыша. Был принят на службу в Райсельпредсоюз на должность заведующего оперативным отделом. Все эти назначения вносятся в Трудовой список. Затем перешел на должность коммерческого корреспондента в хлебный отдел. В 1928 году переведен для работы в оперативный отдел в качестве заведующего пушно-сырьевыми заготовками, а в 1930 году был уволен по сокращению штата.

В тридцатые годы трудился в Техстройконторе Стройобъединения; на технико-строительном комбинате; был техником в Стройсекторе Казгеологотреста; техником-строителем областной конторы «Заготскот». В 1935 году в отделе Стройнадзора Горкомхоза был инспектором по строительству.

В конце 1930-х годов Фёдор Белослюдов был арестован как враг народа, и осуждён на 8 лет. В обвинении значилась «контрреволюционная деятельность и незаконное хранение оружия». Наказание отбывал в Сибирском исправительном трудовом лагере – в архиве имеется Справка № 31/308402 от 15.02.1944 года. В 1944 году он присылает своей жене доверенность на домовладение, записанное на его имя в Семипалатинске, по Госпитальной улице № 4. Доверенность и уведомление от 22/09.1939 года.

В феврале 1944 года Фёдор Николаевич был освобожден по болезни и вернулся в Семипалатинск. 9 июля этого же года скончался – свидетельство о смерти № 750 от 9.07.1944 года.

Кроме этих документов, в фонды музея в разное время попадали предметы, также имеющие отношение к семье Белослюдовых. Так, краевед Колбин В.В. передал кожаный портфель, полученный от женщины, которая

когда-то жила в доме Белослюдовых. Художник Беляев М.М. передал музею маленький этюдник, предположительно принадлежавший Виктору Белослюдову. Ведётся работа по упорядочению и размещению всей коллекции в отдельный шкаф.

Таким образом, планомерное знакомство с разнообразными музейными коллекциями, на наш взгляд, способствует формированию устойчивого интереса к изучению истории родного края и деятельности музея, что, в свою очередь, позволяет нам добиваться успеха в деле патриотического воспитания молодежи и приобщения населения к историко-культурному наследию страны.

Литература:

Крейн А.З. Жизнь музея/ Художн. В. Кошмин. – М.: Сов. Россия, 1979.

Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2004.

Museumdesideratum как основа для формирования музейных коллекций

Работа с фондами музея включает поисковую составляющую. Термин «desideratum» применим и в музейной сфере, указывая на заботу о пополнении коллекций.

«Желаемое» для нашего музея – это перечень книг, которые необходимы для работы и экспонирования. Иными словами, музей примет в дар:

Фонд В.Я. Озолина:

Озолин В.Я. Окно на Север. – Новосибирск: Зап.-Сиб. Кн. изд-во, 1966.

Озолин В.Я. Песня для матросской гитары: Стихи. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972. – 108, [4] с.

Озолин В.Я. О дворнике, который решил стать ...дворником и другие истории : [стихи : Для детей] / Вильям Озолин ; [худож. А. Мосиенко]. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1985. – 22, [1] с.: цв. ил.; 28 см.

Фонд Г.А. Вяткина:

Вяткин Г.А. Алтайские сказки. Новониколаевск: Сибкраиздат, 1926.

Фонд И.В. Егорова:

Малиновый праздник. Омск, 2006. С. 25-26.

Виктория. 2005. №4. С.16

Фонд Ф.М.Достоевского:

Родные и близкие:

1. Достоевская А.Г. Дневник 1867 года (1993).
2. Достоевская А.Г. Воспоминания (1987).
3. Савостьянова В.А. Дополнение к Воспоминаниям А.Г. Достоевской.
4. Ярдаева М. Анна Достоевская. Талант быть женой гения.

Друзья и знакомые:

1. Александров М.А. Федор Михайлович Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика // Русская старина. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1892. Год двадцать третий. Т. 74. Апрель. С. 177–207; Май. С. 293–336.

2. Быков П.В. Памяти проникновенного сердцеведа (Из личных воспоминаний) // Вестник литературы. Пг. Год третий. № 2 (26). 1921. С. 4–5.

3. Врангель А.Е. Воспоминания о Ф.М. Достоевском в Сибири. 1854–56 гг. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1912. 221 с.

4. Вогюэ Э.М. де Федор Михайлович Достоевский как психолог под судом французской критики // Эпоха. Ежемесячный литературный журнал. М., 1886. № 1. Январь. С. 75–96.

5. Зеленецкий А.А. Три встречи с Достоевским (Отрывок из воспоминаний) // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1901. Т. LXXXIII. Март. С. 1021–1029.

6. Кони А.Ф. Встречи с Ф.М. Достоевским (1921)

7. Леткова-Султанова Е.П. О Ф.М. Достоевском. Из воспоминаний // Звенья, т. I. М.; Л.: Academia, 1932. С. 459–477.

8. Суворина А.И. Воспоминания о Ф.М. Достоевском

9. Ф.М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. С.В. Белова. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993. – 331 с.

10. Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки (1854–1886) / Ред., ст. и комм. И.Н. Розанова. – М.; Л.: Academia, 1934. С. 454–465.

Посмертные издания:

1. В.П. Буренин Ф.М. Достоевский // Полярная звезда. Ежемесячный литературно-исторический журнал. СПб.: Тип. А. Траншеля. Февраль. 1881. С. 129–146

2. Майков А.Н. Несколько слов о Ф.М. Достоевском [Речь на собрании Петербургского Славянского общества 14 февраля 1881 г.] // Русь. 1881. 14 марта. № 18. С. 14–15.

3. Мещерский В.П. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Добро. СПб. 1881. № 2/3. С. 31–37.

4. Ор. Миллер Вместо некролога; А.Ч. Еще несколько слов о Ф.М. Достоевском // Русская мысль. Журнал научный, литературный и политический. М.: Тип. И.Н. Кушнерева. 1881. Кн. III. С. III–XIII.

5. [Некролог] А.Ф. Писемский и Ф.М. Достоевский // Русская речь. Журнал литературы, политики и науки. СПб. 1881. Год третий. Март. С. 134–136

6. [Нотное издание] Причастен «Блажени, яже избрал». Музыка Е.Ф. Гаврюшко. Посвящается Ф.М. Достоевскому. СПб.: Изд. СПб. Славянского Благотворительного Общества, 1881. Ценз. разр. – 12 марта 1881

Иллюстрации к произведениям:

1. Белые ночи. Иллюстрации И. Глазунова.

2. Бесы. Офорты С. Шор (1935).

3. Бесы. Иллюстрации М. Гавричкова (2013).

4. Братья Карамазовы. Иллюстрации И. Глазунова, триптих «Легенда о Великом Инквизиторе».

5. Записки из Мертвого дома. Иллюстрации Б. Непомнящего (2010).

6. Записки из Мертвого дома. Офорты Б. Непомнящего (2010).

7. Записки из подполья / Игрок. Иллюстрации А. Алексеева (1967).

8. Идиот. Иллюстрации И. Глазунова.

9. Неточка Незванова. Иллюстрации И. Глазунова.

10. Преступление и наказание. Иллюстрации А. Харшака (2007).

11. Преступление и наказание. Офорты А. Харшака (2007).

Исследования. Биографии:

1. Басинский П.В. Скрипач не нужен. М.: АСТ, 2014. С. 34–37.

2. Белов С.В. Петербург Достоевского. Научное издание – СПб.: Алетейя, 2002. – 372 с. (Петербургская серия).

3. Библиотека Ф.М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. СПб.: Наука, 2005. 338 с.

4. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф.М. Достоевского. С портретом Ф.М. Достоевского и приложениями. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1883. 332, 375, 122 с. Ценз. разр. – 13 июля 1883 г.

5. Бирон В.С. Петербург Достоевского. Л., 1991. 45 с.

6. Достоевская А.Г. Дневники. Переписка Ф.М. и А.Г. Достоевских: В 2 т. М.: Радуга, 1986.

7. Волгин И.Л. Последний год Достоевского: исторические записки. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Зебра Е, 2010. 735 с.

8. Игорь Волгин. Родные и близкие: Историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012. 1232 с., ил.

9. История одной вражды. Переписка Достоевского и Тургенева / Под ред., с введ. и прим. И.С. Зильберштейна. Л.: Academia, 1928.

10. Нечаева В.С. В семье и усадьбе Достоевских. М.: Соцэкгиз, 1939. (158 с., илл.)

11. Описание рукописей Ф.М. Достоевского / Под ред. В.С. Нечаевой. М., 1957. 588 с.

12. Сараскина Л.И. Фёдор Достоевский. Одоление демонов. М.: Согласие, 1996. 462 с.

13. Тихомиров Б.Н. С Достоевским по Невскому проспекту, или Литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала. СПб., 2012. 261 с.

14. Супино В. «Путешествия Достоевского по Европе».

Исследования. Прижизненная критика:

1. Пятковский А.П. Сочинения Ф.М. Достоевского. Москва, 1860 года. Две части. Униженные и оскорбленные. Роман в четырех частях (Время, № 1–6). СПб.: Тип. Н. Греча, 1861. (20 с.)

2. Милюков А. Преступники и несчастные («Записки из Мертвого дома» Ф. Достоевского) // Отголоски на литературные и общественные явления. Критические очерки А. Милюкова. СПб.: Тип. Ф. Сущинского, 1875. С. 100–110.

3. Кошелев А. Отзыв по поводу слова, сказанного Ф.М. Достоевским на Пушкинском торжестве // Русская мысль. Журнал научный, литературный и политический. М.: Тип. И.Н. Кушнерева. 1880. Год первый. Кн. X. С. 1–6.

4. В.В. Литературное обозрение. I. Дневник писателя. Ежемесячное издание. Единственный выпуск на 1880. Август. Ф. Достоевского // Вестник Европы. Том V. Октябрь. С. 811–818.

Исследования. Разное:

1. В барском пансионе. Из романа «Подросток» Ф.М. Достоевского. Изд. Л.Ф. Достоевской. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1887. 16 с.

2. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. В 2 т. Т. 1 / Ф.М. Достоевский; вступ. ст. И. Волгина, коммент. В. Рака, А. Архиповой, Г. Галаган, Е. Кийко, В. Туниманова. – М.: Книжный Клуб 36.6, 2011. – 800 с.

3. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. В 2 т. Т. 2 / Ф.М. Достоевский; коммент. А. Батюто, А. Березкина, В. Ветловской, Е. Кийко, Г. Степановой, В. Туниманова. – М.: Книжный Клуб 36.6, 2011. – 752 с.

4. Достоевский и журнализм / под ред. В.Н. Захарова, К.А. Степаняна, Б.Н. Тихомирова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 379 с. (DOSTOEVSKY MONOGRAPHS; вып. 4).

Исследования. «Достоевский. Материалы и исследования»:

Тома с 10 по 19 (1992 –2010 гг.)

Исследования. «Достоевский и мировая культура»:

1. Альманах № 22 (2007 г.)

2. Альманах № 28 (2012 г.)

Исследования. Литературоведение:

1. Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского. Прага: The YMCA PRESS Ltd., 1923. 238 с.

2. Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 406 с.

3. Штейнберг А.З. Система свободы Ф.М. Достоевского. Берлин: Скифы, 1923. 144 с.

Формирование и популяризация коллекций Этнографического музея под открытым небом имени В.И. Романова.

Забытые промыслы: трости.

«Припаси посох на путь, а слово на ответ» – гласит старинная поговорка. Далёким предком изящной трости является посох. В начале своей истории он был обычной суковатой палкой, неоценимой помощницей в нелёгком пути каждого путника, основное предназначение которой – поддержка при ходьбе. Этот атрибут, пришедший к нам из древности, по праву можно считать самым первым предметом, которым пользовался человек. Уже тогда путешественники пытались преобразить корявую ветку дерева, укорачивая её до нужной длины и украшая. Особо талантливые люди при помощи ножа вырезали на верхнем конце посоха различные фигуры, узоры. Самые удачные свои эксперименты продавали в ближайшем городе, через который пролегал его путь. Время шло, посох странника со временем превратился в трость. В XVII веке это нехитрое приспособление претерпело серьёзные изменения и стало эффектным дополнением к костюму, подчёркивающее социальный статус своего владельца. Отделка трости сообщала о вкусе и финансовом положении, иногда стоимость трости могла быть равна фамильному состоянию.

Интерес к трости проявляли короли, вельможи, дипломаты, писатели и т.д. Считалось, что каждый уважающий себя светский человек должен иметь с

Рис. 1. Ёыван Кырля

десяток всевозможных тростей. Именно ношение трости отличало благородного человека от простолюдина. Например, у А.С. Пушкина трости были: «рабочая», «спортивная», «по необходимости» и «просто так». С тростью

ходили Ф. Шалапин и С. Есенин, В. Маяковский и даже известный марийский поэт и киноактёр Йыван Кырля щеголял с тростью (рис.1).

Эта популярность не могла обойти стороной славный купеческий город Козьмодемьянск. Каждый, уважающий себя купец имел трости повседневные, деловые, прогулочные, парадные «на выход» и так далее (рис.2). Среднее сословие города, стараясь выглядеть «модно» также щеголяло с тростями, но мещане не могли позволить себе купить дорогие экземпляры. Поэтому, я считаю, совершенно не удивительно, что именно здесь появился не характерный для данной местности народный промысел – изготовление тростей.

Рис. 2.
Купцы г. Козьмодемьянска.
Нач. XX века.

Русский писатель П.И. Мельников-Печёрский хорошо знал обычаи и быт волжских купцов. Трости и палки, которые выделывались в Козьмодемьянске и продавались на пристанях, он называет «козьмодемьянками».

Первым мастером-кустарём являлся житель Козьмодемьянска Калашников Фёдор Дмитриевич. Кустарное изготовление тростей он начал с 1863 года. В 1896 году его изделия экспонировались на Всероссийской промышленной выставке в Нижнем Новгороде [Крюкова 1956: 35]. К сожалению, до настоящего времени не сохранились трости, которые изготавливал Фёдор Дмитриевич, и о самом мастере сохранилось очень мало сведений.

Продолжателем дела Калашникова Ф.Д. и основоположником кустарного производства в деревне Нижние Шелаболки, ещё до революции стал Тимофей Кузьмич Барышкин. Он внёс новшества в изготовление тростей. Будучи на военной службе в Дагестане, он перенял опыт и секреты изготовления раскрашенных и лакированных узорных тростей у мастеров Унцукуля. Соединив полученные знания с опытом Калашникова Ф.Д., добавив марийский

национальный колорит, Тимофей Барышкин стал изготавливать уникальные, колоритные трости. От насечки серебром, составляющей важный элемент декора унцукульских тростей, местному умельцу за неимением нужных материалов, традиций, условий для развития этого дорогостоящего, ювелирного искусства пришлось отказаться. Зато хорошо была освоена характерная для унцукульского промысла декоративная система обжига тростей с помощью свечи, раскраски и покрытия поверхности лаком, отчего трость обретала нарядный вид. Форма тростей при этом постепенно модифицировалась и наряду с толстыми палками с гнутой ручкой, похожими на унцукульские, марийский резчик начал выделять тонкие тросточки. К производству тростей мастер привлёк отца Кузьму Петровича Барышкина, а впоследствии и сына Петра.

В первое время техника производства хранилась кустарями в секрете, заготовку материала производили тайно от других. Но со временем к изготовлению тростей присоединились и другие жители деревни: Никодим Сергеевич Данилов, Иван Осипович Ромашкин, Степан Львов и другие. В итоге к 30-м годам XX века только в одной деревне Нижние Шелаболки изготовлением тростей было занято 35 кустарей из 20 дворов. В день они производили 15-17 изделий [Крюкова 1956: 36]. Их заработок составлял 80-100 рублей. Художественное изготовление тростей у горных марийцев приобрело характер промысла. Их стали изготавливать в деревнях Шындырьялы, Носёлы, Шелаболки, Чермышево. Трости получили широкое распространение среди местного населения, а также в Поволжье, а позднее и по всей России. В первое время сбыт готовых изделий производился скупщиками из города Козьмодемьянска, от кустарей они закупали трости партиями за 3-5 копеек за штуку и отправлялись с ними по Волге от Нижнего Новгорода до Саратова, перепродавая трости на волжских пристанях. Скупщики не давали кустарям самим продавать свои изделия, создавая помехи вплоть до привлечения милиции. И только к последним предвоенным годам кустари получили доступ к свободной продаже. Их продукция быстро распространялась по Поволжью,

трости стали продавать по всей России, даже в Москве и Петербурге [Крюкова 1956: 36]. В послевоенные годы мода на трости прошла и спрос на изделия мастеров упал. В последние годы XXI века изготовлением тростей занимались лишь три мастера: Ободькин Николай Константинович, Трофимов Иван Никитич и Юадаров Иван Фёдорович. На ярмарке народных художественных промыслов, которая проводилась в Козьмодемьянске 22 июня 1985 года, принимал участие только Н.К. Ободькин (рис. 3) [Крюкова 1956: 36].

Рис. 3. Н. К. Ободькин.

Об этом мастере нужно рассказать особо. Творческий стаж Ободькина Николая Константиновича (1909 года рождения) насчитывает шесть десятилетий. Юный Николай начал работать с 17 летнего возраста, с 1926 года, в это время почти вся деревня, примерно около 40 дворов, была занята изготовлением тростей, приносившим мастерам доход и славу.

Трости для юноши стали увлечением на всю жизнь. В свободное от работы время допоздна засиживался он над своими изделиями, каждое из которых отличается оригинальным узором. Трости, изготавливаемые Н.К. Ободькиным, выделяются резными ручками: в виде клюва птицы, головы почтенного старца, ежа с иголками или изящными красивыми ручками, разукрашенными в зелёные и красные тона. В руках мастера, сучковатая палка или деревянная чурка превращались в настоящее чудо. Вот описание выжженного узора на одной из тростей: в верхней её части пять различных сюжетов, разделённых полосками из двух линий, между которыми идут точки. Центральное место занимает изображение солнышка с лучиками, а затем почти до самого низа убегают по винтовой линии цепочки с точками, а в середине сложный орнамент, скопированный с фриза деревянного дома. Орнаменты, которыми мастер украшал трости, был самым разнообразными – до 20-25 вариантов. Даже в преклонном возрасте Николай Константинович работал продуктивно,

вдохновенно, с выдумкой и фантазией, с уверенной, окрепшей с годами сноровкой. Помимо тростей и палок мастер изготавливал указки, которые пользовались не меньшим спросом. Его произведения закупил Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства. Трости Н.К. Ободькина имеются в коллекциях многих этнографических и художественных музеях, например, Санкт-Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Йошкар-Олы, Козьмодемьянска. Его работы не раз экспонировались на зарубежных выставках в Финляндии, Венгрии, Канаде. Вот как описал свою встречу с Николаем Константиновичем фотограф, журналист и путешественник Левенштейн Генри-Ральф Рудольфович (Джонстон): «В одной из деревень я обратил внимание на старика, который сидел на крыльчке избы и держал в руках две трости. Он, видимо, услышал, что приехали сотрудники музея для приобретения экспонатов, и хотел предложить свои изделия. Трости меня заинтересовали. Крепкие, добротнo сделанные, с изогнутой крючком рукояткой, их гладкую поверхность украшали спиральные и волнообразные линии, разные комбинации геометрических и растительных орнаментов. Трости имели резиновый наконечник и были, по всему предназначены для пожилых людей, имеющих проблемы с ногами. Я к таким в то время ещё не относился, но сейчас жалею, что тогда не приобрёл одну из этих красивых и удобных тростей.

– Трудно сейчас, – пожаловался он. – продавать трости, не то, что было раньше. Помню, когда пароходы с туристами причаливали к берегу, мои трости шли нарасхват.

Лишь годами позже я узнал, что разговаривал с последним из «могикан», который занимался изготовлением тростей – Николаем Константиновичем Ободькиным, жителем деревни Нижние Шелаболки. Сейчас его уже не стало, а с ним производство тростей прекратилось» [Левенштейн 2003: 161].

Изготавливались палки и трости трёх видов: толстые, сучковатые с изогнутым крючком-рукояткой и тонкие тросточки с резной ручкой, изображающие животных, птиц, змей и т.п. Каждый мастер заготовку

материала производил тайно от других, соблюдая ряд правил и ритуалов. Дерево, с которого берут материал, должно быть здоровым, без гнили и порубов. Оно должно производить впечатление силы и надёжности, если это куст, то вызывать чувство радости, благополучия. Две ветки или сучка с одного дерева не берут. В некоторых случаях используют дерево, в которое попала молния. Подходя к дереву, кусту, мастер просит у дерева помощи для удачного изготовления трости, палки и просит прощения за причиняемый вред. Многие, когда режут живое дерево, не понимают, что ему больно. Это порождает негатив, а на изделии не должно быть никакого исходящего негатива. Если срезается или выкорчёвывается небольшое деревце целиком для трости, извинения приносят роще, лесу, деревьям вокруг. После того, как срезали, произносится благодарность, слова надо найти в душе. Срезанную заготовку сразу кладут в мешок, чтобы его никто посторонний до поры до времени не видел. На краю леса или поляны в благодарность оставляют требу – хлеб. Дома заготовки кладут сушиться на год, кора не снимается, иначе от быстрого высыхания древесина даст трещины. Через год работу продолжают. Заготовить материал можно с весны, начала таяния снега и до самых заморозков.

Для изготовления тростей использовали лиственные породы деревьев и кустарников с твёрдой древесиной: клён, дуб, вяз, жимолость, шиповник, орешник, яблоня. Но если мастер видел разнообразные по конфигурации наплывы на корнях, ветках, то обязательно срезал такую ветвь или выкапывал интересующий его корень. Такие наплывы использовали для украшения ручки. Инвентарь мастера состоит из ножа, долота, гнула, рашпиля, трубки со светильником для выжигания, шкурки, кисти для лакировки. Работа над тростью начиналась со срезки сучков со ствола, после чего снимали кору и клали заготовки в тёплую печку для размягчения и выправления. Затем сглаживали поверхность ножиком, рашпилем и шкуркой.

После обработки на тростях выжигали различные узоры, которые наносили при помощи сальной свечки, за неимением она заменялась салом с опущенным в него фитилём, который горит тонкоструйным пламенем. На

пламя через феевку дуют с соответствующей силой, направляя его на подлежащие выжиганию места, и получают рисунок, постепенно поворачивая трость. Позднее узоры наносили при помощи металлической паяльной трубки (ревка) и парафинового светильника. После выжигания трость нужно промыть водой, просушить и покрыть лаком или протереть говяжьим жиром.

Узоры были самыми разнообразными, сочетая геометрический и растительный орнамент. Особое внимание уделялось изготовлению рукоятки. Тонкие тросточки изготавливались с резной ручкой в виде птицы, змеи. Более массивные рукоятки тростей, особенно с наплывами, вырезались с более интересными композициями, в зависимости от величины и формы наплыва. Это могла быть голова животного, фигурка птицы, голова старца и так далее. Н.К. Ободькин вырезал человека, сидящего на стуле. Наибольшей популярностью пользовались трости с ручкой в виде фигурки птички. Она раскрашивалась в жёлтый, коричневый цвета, красный цвет использовали для клюва и гребешка, чёрный – для глаз. В яркой, натуралистической раскраске, покрытые лаком, казалось, они выпорхнули из марийских лесов и сели отдохнуть на тросточку.

При художественном оформлении мастера избегали цветных фонов, сохраняя, светлую поверхность древесины, подчёркивая её природную красоту небольшим количеством яркой росписи. В росписи использовали гуашевые краски, которые разводили раствором столярного клея. Для росписи используют мягкие беличьи кисти. Изделия лакируют после просушки в течение двух-трёх часов при комнатной температуре. Под лаковой плёнкой краски приобретают звучность и сочность, а изделие – законченный вид. Мастера были настоящими волшебниками, в руках которых незамысловатый сук превращался в настоящее чудо.

Со временем трость утратила свою привлекательность и начала отходить в прошлое. В новой современной жизни места изящной тросточке уже не нашлось, их можно увидеть только в музеях.

В Этнографическом музее под открытым небом имени В.И. Романова собрана небольшая коллекция палок и тростей (рис.4). Каждый экспонат отличается древесиной, из которого он изготовлен, декором, орнаментом и резной рукояткой. В коллекции имеются несколько тростей, набалдашники которых выполнены с одинаковым изображением – голова старика в головном уборе, но каждая трость выполнена в своей манере.

Рис. 4. Трости из коллекции Этнографического музея.

Описание одной из них: трость-дубинка изготовлена из ствола яблони, структура коры ярко выражена, корявость, бороздки, неровности подчёркнуты искусственно. Набалдашник цельный, вырезан в виде головы старика в папахе.

Головной убор высокий, с маленьким отверстием, украшен геометрическим узором в виде ромбов в технике выжигания по дереву. Волосы, борода и брови выделены чёрной краской, что придаёт лицу выразительность. Борода в нижней части раздваивается, вырезана так тщательно, что можно различить волоски (рис.4).

Отдельную группу составляют трости с рукоятками в виде птиц и животных. Особый интерес вызывает трость с набалдашником в виде головы собаки (рис.4). Она вырезана натуралистично, тонко. В декоративной отделке трости мастер отказался от применения краски, показывая красоту натурального дерева. Узоры спиральные, нанесены в технике выжигания по дереву, слабо выражены. Благодаря этому изделие внешне выглядит лёгким элегантным, не смотря на некоторую массивность.

Излюбленным изображением на тростях у мастеров являются птицы (рис.4). В музейной коллекции имеется несколько таких тросточек. Одна из них изготовлена в 1960 году Н.К. Ободькиным из ствола молодой жимолости. Его трость богато разукрашена спиральным геометрическим

орнаментом. Рукоять прямая, в виде летящей птицы, оперение яркое, перья покрашены зелёным, красным цветом.

Но не все трости имели резные ручки, достаточно много тростей и палок имеют простые гнутые рукоятки. Такие трости богато украшены орнаментом, красота которых подчёркнута яркими красками. Можно бесконечно описывать красоту тростей и палок, мастерство местных кустарей-резчиков. Становится, немного жаль, что их изделия не пользуются спросом и ушли в прошлое. Будущие поколения смогут прикоснуться к искусству козьмодемьянских и шелаболкинских мастеров, только посетив музеи.

Литература:

Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев XXI века/ Под ред. проф. Воробьёва Н.И. – Йошкар Ола: Марийское книжное издательство, 1956. – 160 с.

Левенштейн (Джонсон) Генри-Ральф. Красота рядом с нами. Краеведческие заметки.- Й-Ола.: ООИ «Салика», 2003.– 232 с.

Народные художественные промыслы Марийской АССР / Материалы научно – практической конференции «Актуальные проблемы развития народных художественных промыслов и декоративно – прикладного искусства Марийской АССР». – Йошкар Ола: Марийское книжное издательство.

**Пополнение, сохранение и популяризация художественной коллекции
Козьмодемьянской картинной галереи на современном этапе
(к 125-летию со дня рождения государственного деятеля, художника
А.В. Григорьева)**

Автор статьи рассказывает историю бытования и поступления картин «Праздник в деревне. Посад Луда. Архангельская губерния» С.А. Власова и «Модница» Г.Ф. Богатыревой-Кононовой в фонды Козьмодемьянского художественно-исторического музея имени А.В. Григорьева, а также затрагивает судьбы профессиональных художников - С.А. Власова, погибшего в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны, и Г.Ф. Богатыревой-Кононовой.

Традиционно, с 1999 года 15 июля в художественно-историческом музее имени А.В. Григорьева проходит праздник День художника. Музей в этот день встречает гостей и получает от них множество подарков – как правило, это работы самих художников и мастеров декоративно-прикладного творчества. В последние годы музейные фонды пополнились поистине уникальными экспонатами. Художник и единственный реставратор республики Марий Эл В.Н. Ершов преподнес в дар музею картины известных художников.

В 2014 году Валерий Николаевич подарил картину «Модница» йошкар-олинской художницы и скульптора Богатыревой-Кононовой Галины Федоровны, члена Союза художников СССР.

Галина Коконова родилась 30 января 1913 года в г. Каинске (ныне Куйбышев) в семье известного боярского рода по материнской линии Кононовых. В детстве получала уроки у французского гувернера-скульптора. Очень рано вышла замуж за друга отца, чтоб скрыть свое настоящее происхождение. Данных о образовании Кононовой найти не удалось, но известно, что большую часть своей жизни она прожила в Йошкар-Оле, а её сын и дочь пошли по материнским стопам и тоже стали скульпторами. Со слов

Валерия Николаевича в 1990-е годы художницу лишили мастерской, в которой она работала более 10 лет. Картины пришлось переместить на открытый балкон собственной квартиры, часть работ было закуплено, что-то подарено. А несколько работ так и остались практически на улице на несколько лет, свернутыми в рулоны и без подрамников. В последние годы жизни Галина Федоровна передала картины Валерию Николаевичу с просьбой по возможности отреставрировать и передать в музей республики. Что касается подаренной картины «Модница», это левая часть диптиха (правая работа находится в г. Казани), реставратор просто спас её от гибели. Привел в порядок вспученный красочный слой, заклеил продавленности, натянул на новый подрамник. И торжественно передал в картинную галерею Козьмодемьянска.

В 2015 году Валерий Ершов подарил картину русского живописца и графика С.А. Власова (1873–1942), написанную им в 1916 году. История картины «Праздник в деревне. Посад Луда. Архангельская губерния», весьма необычна, но сначала, несколько слов о самом художнике. Сергей Алексеевич Власов родился 13 сентября 1873 года в деревне Пеньки близ города Галича Костромской области в семье крестьянина. У мальчика рано проявилась страсть к рисованию, но средств на учёбу в семье не было. К радости Сергея, Земство выделило ему единовременное пособие. Юный художник уехал в Петербург и поступил в Высшее художественное училище при Академии художеств, работал в мастерской Ильи Ефимовича Репина. Местом своего постоянного жительства выбрал Петербург, здесь в 1919 году состоялась его первая выставка.

В последующие годы художник ездил на Север к Белому морю, затем на Волгу и, конечно, посещал родные места. Сергей Алексеевич создал ряд скромных, реалистичных этюдов. Он не создавал больших картин, а раскрывал образ родного города и народа в серии этюдов.

В 1921 году Сергей Алексеевич организовал выставку своих работ в Галиче. Кроме Галича Власова привлекали и другие древние города –

Новгород, Псков, Ростов, Великий Устюг. Он любил рисовать памятники старины, был большим специалистом по реставрации настенной живописи.

В 1941 году началась Великая Отечественная война, оборвавшая жизни миллионов советских людей. Власов остался в блокадном Ленинграде, поделив с ленинградцами их горькую судьбу. В 1942 году он погиб от взрыва снаряда, попавшего в его мастерскую. Друзья Власова по кружку А.И. Куинджи, собрались, чтобы сохранить оставшиеся работы. Платунов Михаил Георгиевич, Заслуженный деятель искусств РСФСР, член Ленинградского Союза художников, советский живописец, график и педагог в Великую Отечественную войну работал в осаждённом Ленинграде, создал серию гуашей «Ленинград в блокаде», вынес из под обломков картину «Праздник в деревне. Посад Луда. Архангельская губерния» и сберег её. После смерти Платунова в составе членов мемориальной комиссии находился Георгий Михайлович Осокин, живописец, заслуженный деятель искусств МАССР, который после распределения наследия Платунова взял картину Власова, не имеющую экспозиционного вида и сохранности в свою мастерскую, с надеждой отреставрировать.

В победном 1945-м Г.М. Осокин поступил в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В.И. Мухиной, где после его окончания начал преподавать технику монументальной живописи. С 1964 года работал заведующим лабораторией техники монументальной живописи в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина (Академии художеств). На протяжении более десяти лет проводил большую собирательскую работу среди ленинградских художников. В 1973 году художник передал картину В.Н. Ершову, проходившему тогда обучение в реставрационном центре имени И.Э. Грабаря, для реставрации с последующей передачей в картинную галерею музея г. Козьмодемьянска. Длительное время произведение искусства находилось в реставрационной мастерской Валерия Николаевича, живопись была отреставрирована и 15 июля 2015 году картина заняла достойное место в стенах художественно-

исторического музея имени А.В. Григорьева, став навеки достоянием козьмодемьянцев.

Подаренные картины будут не только храниться в картинной галерее Козьмодемьянска, но и популяризировать творчество советских художников.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

С.Е. Рудницкая

Инновационные формы работы с посетителями
(из опыта работы БУК «Музей Достоевского»)

С момента своего существования музеи были учреждениями, которые традиционно собирали, хранили, изучали и экспонировали памятники истории и культуры. В тоже время, являясь частью социальной структуры общества, музеи всегда чутко реагировали на изменения, происходящие в нем.

Меняется общество, меняются потребности человека, устанавливаются новые формы взаимодействия музея и социума.

В настоящее время, ориентируясь на интересы и запросы общества, музеям необходимо быть более открытыми для посетителя, активно включая в свою деятельность развлекательные и досуговые мероприятия.

Неслучайно, с недавнего времени стали успешно проводиться такие мероприятия как «Ночь в музее», «Ночь искусств». Не только среди детей, но и среди взрослых популярны квесты, а также флеш-мобы, арт-акции. Подобные мероприятия меняют представление о музее как об учреждении статичном, застывшем, и это важно, так как сегодня, чтобы заинтересовать нашего потенциального посетителя, необходимо проявлять изобретательность, применять новые формы и методы в культурно-просветительской работе, иначе подрастающее поколение предпочтет просмотру музейной экспозиции поход в какой-нибудь развлекательный центр.

Хотим мы этого или нет, но посетитель приходит в музей не только с познавательной целью, но и отдохнуть. Это своеобразная форма досуга, и на это тоже нужно ориентироваться.

На наш взгляд, настоящее и будущее музеев в разумном синтезе традиционных форм работы с инновационными.

В последние годы мы разработали новый вид экскурсий – квест-экскурсии – своеобразный синтез классической экскурсии и игры. У экскурсии берётся определённая тема, заранее составленный маршрут, зрелищность. У квеста – задания, головоломки, загадки, активность участников. Участники идут по разработанному маршруту, на старте получают задания, шифры к которым находятся в экспозиции музея, на мемориальных досках, памятниках и монументах... Игроки, успешно справившиеся с заданиями, побеждают и получают приз или находят клад.

Таким образом, наши посетители не только слушают экскурсовода, но и сами являются активными участниками мероприятия, а информация преподносится в ненавязчивой, игровой форме.

В настоящее время в музее разработано четыре квеста. В летний период среди омичей и гостей города успехом пользовался квест «По следам привидения, или Похищенный экспонат». Необычным был его сюжет: экспонат похитило... привидение.

В нашем пресс-релизе можно было прочесть: «Привидения обитают в каждом старинном доме, и Комендантский дом, в котором расположен музей – не исключение, ведь ему 216 лет! Привидение Комендантского дома – доброе, умное и любознательное создание, но большой проказник и шалун, оно мечтает стать экскурсоводом, но его никак не берут на эту должность. В результате привидение разбушевалось и спрятало редкую книгу, но оно готово вернуть её тому, кто пройдет по его собственному маршруту, отгадает все его загадки и выполнит все задания. У сотрудников музея совсем нет времени, но экспонат вернуть надо, одна надежда на помощь посетителей музея!».

В результате участники в увлекательной форме познакомились с историей крепости, побывали в потайной комнате Комендантского дома, нашли похищенный экспонат и подарок от привидения. Данный квест привлек внимание прессы, информация о нем была широко представлена в СМИ.

К открытию выставки, посвященной 110-летию Л.Н. Мартынова, был приурочен литературный квест «Неразгаданные тайны Омска, или Город

воздушных фрегатов». Маршрут квеста проходил по территории Омской крепости, посетители познакомились со старинными зданиями XVIII–XIX веков, смогли увидеть Омск, каким видели его Ф.М. Достоевский и Л.Н. Мартынов, а желающие смогли пройти часть пути в кандалах и арестантской одежде. Каждый участник квеста получил эксклюзивный сувенир музея.

По залам музея разработана квест-экскурсия «Послание писателя, или Расшифровать Достоевского...». Для учащихся начальной школы проводим квест «Страницы истории Омской крепости» (по залам музея и территории Омской крепости).

Достаточно интересны экскурсии с интерактивными элементами. Например, когда мы рассказываем о литературной жизни Омска начала XX века – раздаем свечи, «порошки от глупости» или «свидетельства о гениальности», как любил это делать гений местной литературы А.С. Сорокин.

В ряду нетрадиционных форм проведения мероприятий – арт- и культурно-просветительские акции. Например, день рождения Достоевского в последние годы мы проводим необычно.

Последнее мероприятие, посвященное этой дате, мы отметили 11 ноября 2015 года. В 2015 году Достоевскому исполнилось 194 года со дня рождения, в ноябре этого же года исполнялось 180 лет со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Родилась идея – отметить эти даты вместе, так как эти люди знали друг друга, общались, переписывались. В Омске в их честь названы улицы, установлены памятники и мемориальные доски.

Так родилась акция «От Достоевского до Валиханова, или Улицы как книги». В ней участвовали не только студенты и школьники, но и случайные прохожие, которые присоединялись к нам во время мероприятия.

У здания музея мы рассказали об истории Комендантского дома, о дружбе Валиханова и Достоевского, у памятника писателю прозвучали строки из их переписки. Участники акции узнали о старинных зданиях, расположенных по пути следования, о том, как назывались улицы сто лет назад

(в форме вопросов – ответов). Далее были остановки у здания Кадетского корпуса и памятника Ч. Валиханову.

С одной стороны, традиционная форма проведения – пешеходная экскурсия, с другой - яркое, запоминающееся мероприятие.

В этом году родилась идея проведения акции «Читаем Достоевского в музее». В течение года в интерьере музея каждый желающий может прочесть отрывки из романа Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома», причем мы стараемся это делать во время наших мероприятий, на открытии выставок, когда у нас в музее много молодежи.

В заключение хочется отметить, что при всей привлекательности применения интерактивных методов, важно не забывать о специфике музея как научного и культурно-просветительского учреждения. Только рациональное сочетание традиционных и интерактивных форм подачи материала позволяет привлечь новых посетителей в музей, пробудить интерес к его экспозиции.

К вопросу о сложностях при проведении экскурсии в музее

(из опыта работы)

По правилам современной теории экскурсионного дела, главный признак экскурсии – это использование экскурсионного метода, причем с преобладанием показа над рассказом. Очень важно составить экскурсию так, чтобы показ и рассказ прошли гармонично и достигли поставленной цели. Для этого экскурсоводу необходимо знание экскурсионной теории, методики проведения экскурсии.

В настоящее время в учебных заведениях изучают экскурсионное дело, методику и технику ведения экскурсий, но, несмотря на это, у экскурсовода всё же могут возникать трудности при освоении и проведении экскурсии.

Сейчас в музеях редко мы можем найти методические разработки экскурсий. Обычно ограничивается всё составлением индивидуального текста. А просто текст начинающему экскурсоводу, а порой и опытному, бывает сложно соотнести с экспозицией, демонстрируемыми объектами. Бывает так, что текст экскурсии составлен давно и уже не подходит под новую экспозицию, расположение экспонатов. В таком случае методическая разработка экскурсии поможет экскурсоводу скорректировать имеющийся текст под новые условия или разработать свой вариант текста экскурсии.

На что важно обратить внимание при освоении и проведении экскурсии?

Соблюдение времени в экскурсии представляет собой условие, которое должно выполняться экскурсоводом. В методической разработке экскурсии указано точное время в минутах, необходимое для раскрытия каждой подтемы. Текст экскурсии обычно делится на вступление, основную часть, на которой делается акцент, и заключение. Если уделить много времени, например, вводной части, то внимание слушателей быстро рассеется, и когда мы подойдем к основной части, самой значимой, то слушатели уже устанут. Логика построения экскурсии определяет не только разделение на части (подтемы),

применительно к экскурсионным объектам, но и установление связей между ними. В экскурсии они осуществляются с помощью логических переходов.

Логические переходы объединяют рассказ и показ в единое целое, придавая экскурсии цельность и законченность. Они могут носить характер обобщения, сравнения, дополнения и противопоставления и т.д. Найденные однажды логические переходы – активный элемент экскурсии. Совершенствуя экскурсию, внося изменения в ее содержание, экскурсовод должен находить и новые, более удачные логические переходы.

Главной составляющей частью экскурсии, которая обуславливает ее наглядность, является показ объектов. С его помощью экскурсовод руководит процессом восприятия экспонатов экскурсантами. Направляет их внимание на основные черты и стороны предметов, явлений, которые помогают осветить экскурсионную тему. Правильный отбор экспонатов, их количество, последовательность показа оказывают влияние на качество экскурсии. Начиная экскурсию экскурсовод обычно делает одну из двух типичных ошибок: или излагает содержание своей темы без связи с экспозицией, даже не показывая экспонаты, или, наоборот, много показывает и рассказывает о каждом экспонате в отдельности, но не раскрывает тему в целом. Нужно помнить и о том, что в основе проведения экскурсии лежит принцип «от показа к рассказу», причем показ объектов занимает ведущее место.

Для того чтобы успешно достичь познавательной и воспитательной цели экскурсии, экскурсовод должен хорошо владеть многообразными приемами, как показа объекта, так и рассказа о нем. Методика проведения экскурсий направлена на то, чтобы помочь экскурсантам легче усвоить содержание экскурсии. Применение методических приемов не может быть стандартным, ведь в экскурсиях принимают участие люди разных возрастов, национальностей, профессий, с различным уровнем знаний. В практической деятельности немало примеров, когда экскурсоводы знают о существовании методических приемов, но при проведении конкретных экскурсий их не используют. Объясняется это просто – они не знают, где и как их использовать.

В методической разработке перечислены все методические приемы, необходимые для проведения экскурсии.

Эффективность любой экскурсии определяется не только выбором объекта, разработкой маршрута, знаниями экскурсовода, но и хорошим владением техникой ведения экскурсии. От этого зависит обеспечение четкого порядка на экскурсии, создание благоприятных условий для восприятия материала. Техника ведения экскурсии является составной частью профессионального мастерства экскурсовода, практическим проявлением его качеств как руководителя экскурсионной группы.

Обратим внимание на несколько моментов, вызывающих трудности у начинающих экскурсоводов:

Знакомство экскурсовода с группой – важный и необходимый этап при проведении экскурсии. Говорить экскурсовод начинает не сразу, он делает 10-20 секундную паузу, в течение которой экскурсанты замолкают и переключают свое внимание на экскурсовода. Затем, он приветствует экскурсантов, называет свою фамилию, имя, отчество, говорит о продолжительности экскурсии. Экскурсовод излагает правила поведения участников экскурсии. Экскурсовод должен стремиться к тому, чтобы сразу привлечь внимание экскурсантов. Следует помнить, что начало экскурсии – ответственный момент, когда у экскурсантов складывается первое впечатление об экскурсоводе.

Вступительная беседа длится не более 2-3 минут. В ней важна не информационная нагрузка, а прежде всего коммуникативная сторона позволяющая, расположить к себе людей, что важно для начала всякого общения.

Выбирая месторасположение группы, нужно найти наиболее благоприятную точку, откуда экспонат зрительно воспринимается наиболее ярко и убедительно. Место экскурсовода всегда во главе группы. Чтобы подчеркнуть приоритет зрительных впечатлений, экскурсовод, как правило, стоит к экспонату не спиной, а вполборота, и при первом упоминании обязательно смотрит на него, так как это движение непременно повторяют

экскурсанты. Необходимо помнить о том, что указка должна быть в той руке, которая ближе к экспозиции. Не допускается дотрагиваться указкой до экспоната.

Важнейшее профессиональное требование к любому экскурсоводу – это высокая культура речи. Правильность, чистота и выразительность речи экскурсовода зависят не только от степени владения им нормами современного литературного языка. Профессиональному экскурсоводу необходимо иметь хорошо поставленный, звучный голос с хорошей дикцией и приятным тембром. Важно соблюдать темп речи. В понятие темпа входит быстрота речи в целом, длительность звучания отдельных слов, интервалы и длительность пауз. Бывает, что экскурсовод волнуется и начинает рассказывать очень быстро, практически без пауз. Слишком медленная речь усыпляет аудиторию, слушатели теряют способность следить за мыслью, не будучи в состоянии охватить содержание всей фразы, дослушать ее до конца. Особое значение в речи экскурсовода имеют паузы. Пауза позволяет оттенить наиболее существенные слова и предложения. Наконец, очень важна эмоциональная насыщенность речи. Плохое впечатление производят и быстро утомляют сухая, лишенная личного отношения манера изложения и также излишне взволнованная, с заметными «пережимами» и эмоциональными всплесками речь.

Успех экскурсии, ее эффективность зависят от установления контакта экскурсовода с экскурсантами с первого момента встречи до ее окончания. Экскурсовод должен предварительно выяснить состав экскурсантов, возраст, уровень подготовленности, чтобы выбрать подходящий вариант проведения экскурсии. Но часто именно это правило адресности и нарушается чаще всего. Нередко приходится наблюдать, что для экскурсовода первостепенное значение имеют не люди, к которым он обращается, а заранее подготовленный текст, от которого он не в состоянии отступить. Поэтому практически одна и та же зазубренная экскурсия проводится им для школьников, для взрослого

населения. Такое проведение экскурсии для «посетителя вообще» порождает монотонную речь, обращенную в пустоту.

Общее впечатление от экскурсии во многом определяет личность экскурсовода. Он несет ответственность за тематическую направленность и научную достоверность содержания экскурсии. От экскурсовода зависит глубина освещения материала и форма его подачи. Приветливость и предупредительность по отношению к экскурсантам, умение владеть собой – норма поведения экскурсовода. Следует помнить, что экскурсанты присматриваются к экскурсоводу: как он одет, как стоит, каково выражение его лица, походка, жесты. Посетители составляют представление об экскурсоводе еще до начала экскурсии. Это первое впечатление оказывает влияние на восприятие экскурсии. Экскурсовод дарит людям радость открытия, волнение от встречи с неизведанным, прекрасным. Экскурсовод – это актер, сценарист и режиссер одновременно. Его «спектакль» должен захватить слушателей, оставив лишь самые яркие впечатления. Достичь этого можно только в совершенствовании профессиональных навыков, в умении воплотить содержание экскурсии в грамотную, логически выстроенную и эмоциональную форму ее проведения

Значение техники проведения экскурсий трудно переоценить. Но ни увлекательный рассказ об объектах, ни методические приемы показа экспонатов не дадут необходимого эффекта, если не будут серьезно продуманы все аспекты проведения экскурсии. Именно для этого и необходима методическая разработка, где в краткой форме излагаются требования экскурсионной методики с учетом особенностей демонстрируемых объектов и содержания излагаемого материала. Рекомендации этого документа по методике проведения экскурсии обязательны для экскурсовода.

Все рекомендации по методике и технике проведения экскурсии «Достоевский в Омске» представлены в методической разработке, подготовленной автором этих строк в 2016 году.

Роль сайта в популяризации музейной деятельности

Развитие социальных сетей стремительно уводит человечество в виртуальный мир. С момента основания сети Enternet количество ее пользователей из года в год увеличивается большими шагами – в среднем на 30-40% в год. На данный момент в России интернетом пользуются более 25 миллионов человек.

Анализируя возможности интернет-сайтов, мы пришли к выводу о необходимости создания и развития собственного интернет ресурса, который даст Музейному комплексу возможность идти в ногу со временем и станет мощным средством по привлечению новой аудитории и развития музейной практики в городе Козьмодемьянске.

Зачем нужен сайт нашему Музею?

Сайт – это место, где можно опубликовать подробную информацию о музее, выставках, мероприятиях, акциях, контактах и реквизитах. Сайт информирует наших посетителей круглый год и ночью и днем. Ссылку на сайт мы указываем в визитках, в разговоре, в рекламных материалах, в различных справочниках, каталогах и поисковых системах. На сайте мы можем опубликовать информацию, которую невозможно разместить ни в одном другом виде традиционной рекламы. Изменять информацию на сайте очень просто. Также наш сайт является инструментом для работы с существующими посетителями. С его помощью мы предоставляем нашим посетителям различную информацию как о новых услугах, мероприятиях и акциях, так и об изменениях в уже действующих экспозициях, выставках и т.д.

Наш сайт работает на наш имидж – наличие сайта свидетельствует о технической продвинутости музея и соответствии требованиям времени.

Задачи музейного сайта полностью соответствуют уставным задачам Музейного комплекса. Но сайт дает и дополнительные возможности для реализации уставной деятельности музея:

- проведение интернет-акций;
- реализация виртуальных и on-lain проектов;
- снятие временного ограничения по доступу к информации сайта – интернет сайт доступен 24 часа;
- поддержка акций и мероприятий, проводимых вне сети интернет;
- привлечение новых посетителей в Музей;
- информационное обслуживание и представительские цели;
- развитие клиентской базы учреждения в туристической отрасли.

Это далеко не полный список задач, который может и должен решать Интернет-сайт. Развивая сайт Музея нельзя не отметить его достоинства перед другими видами рекламы:

- информирование людей с ограниченными возможностями здоровья о возможности посещения музеев (наличие на сайте соответствующих значков);
- информирование посетителей сайта существенно дешевле рассылки бумажной корреспонденции;
- каждый из посетителей может получить информацию, которая нужна именно ему;
- возможность сбора статистики и проведения мониторинговых мероприятий по изучению посетителей сайта, сайт – единственный способ, позволяющий нам немедленно получать обратную связь от ваших посетителей в отличие от всех других способов предоставления информации о Музее (размещение статей и объявлений в СМИ, раздача рекламных материалов, наружная реклама, полиграфическая продукция и т. д.);
- и самое главное – наличие сайта уже формирует положительный образ Музея в глазах любого партнера.

При разработке и внедрении в Интернет-пространство музейной практики большим подспорьем стали аналитические ресурсы сайта, которые являются

мощным инструментом в изучении потенциального клиента. Основным критерием эффективности работы нашего сайта является счетчик hotlog, который был установлен в октябре 2012 года и с тех пор фиксирует всю необходимую статистическую информацию.

Динамика посещений сайта довольно-таки разнообразная. Наблюдаются всплески активности и периоды «затишья». За неполных пять месяцев 2014 года сайт посетило больше пользователей, чем за тот же период 2013 года. Благодаря этому счетчику мы можем узнать количество посетителей нашего сайта за год.

Мы можем видеть, откуда к нам заходили посетители, какие ссылки на других информационных порталах сработали. Видно, что 70% посетителей нам дает поисковая система Яндекс, 235 посетителей к нам приходят через Google, Mail нам дает около 5% и около 3% из других поисковых систем. Сайт Музея находят в основном по поисковым сетям – около 56%, напрямую ищут Музей около 22% посетителей, переходят по ссылкам с других сайтов около 15% и через внутренние переходы около 6%. Самый низкий процент посетителей приходит на сайт из социальных сетей.

Одним из важных показателей при формировании и подачи информации на сайт являются половозрастные признаки аудитории. Проанализировав показатели, можно сделать вывод, что женщины посещают сайт чаще. Самая широкая аудитория – люди в возрасте от 25 до 34 лет – около 30%. За 9 месяцев 2014 года наш сайт посетило более 4 тысяч человек, что по сравнению с тем же периодом прошлого года примерно в 1,5 раза больше.

С ноября 2012 года была организована on-lain трансляция проводимых в музее мероприятий, что является одним из главных инструментов в реализации Федеральной программы «Доступная среда», направленная на обеспечение доступности музейных мероприятий для людей с ограниченными возможностями здоровья. С мая 2013 года был запущен виртуальный тур по музеям Козьмодемьянска. Работа велась сотрудниками музея и панорамного фотографа из Москвы в течение года. Подобный проект является первым в

Республике Марий Эл. В общей сложности виртуальный тур состоит из 137 объемных панорам, соединенных между собой ссылками-переходами со всплывающими информационными окнами, клавишами управления, удобной картой и компасом. Здесь так же присутствуют аудиокомментарии по всем музеям и наиболее значимым объектам. Все музеи имеют свой собственный QR-код, который позволяет получить максимальный объем информации за короткое время. Также сайт Музейного комплекса имеет свой аккаунт в бесплатном приложении Instagram.

В соответствии с федеральной программой «Доступная среда», ориентированной на людей с ограниченными возможностями здоровья, разработаны маршруты, предусматривающие посещение музеев слабовидящими людьми. Этнографический музей могут посетить люди, не имеющие возможность самостоятельно передвигаться. Все музеи оснащены беспроводным выходом в Интернет. Только публикуя ежедневно креативные сюжеты, сайт останется востребованным долгое время и сможет привлекать посетителей. Музейный комплекс ставит перед собой задачу по дальнейшему развитию сайта, ищет и активно применяет инновационные технологии в своей работе.

Сайт – самый современный и эффективный канал коммуникации с потенциальным посетителем. Только возможности Интернет-сайта позволяют в полной мере использовать все способы донесения информационного сообщения до пользователя. По версии сайта Музеи России museum.ru с 2012 по 2013 год сайт Музейного комплекса несколько недель подряд занимал 3 место среди всех музейных сайтов России, по мнению посетителей, что, безусловно, говорит о высокой оценке проделанной работы.

С 2012 по 2014 годы наш сайт - единственный среди сайтов музеев Республики Марий Эл занимает лидирующую позицию в голосовании «Лучшие сайты: top 20». Сайт Музейного комплекса уверенно удерживает свои позиции в первой двадцатке лидеров сайтов России и неоднократно удерживался в первой тройке лидеров.

PR-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Н.В. Сильвестрова

Литературное кафе «Бродячий щенок»

И серебряный месяц ярко

Над серебряным веком стыл.

А.А. Ахматова

Одним из видов деятельности Козьмодемьянского музейного комплекса является проведение культурно-досуговых мероприятий. Как известно, 2015 год был объявлен Годом литературы в России, следовательно, сотрудники музейного комплекса разработали ряд мероприятий и лекций на литературную тематику. Одним из таких мероприятий является литературное кафе «Бродячий щенок».

Данное мероприятие проводилось для учащихся старших классов школ города Козьмодемьянска, студентов Козьмодемьянского колледжа индустрии и предпринимательства, взрослых жителей города. Литературное кафе состоялось в «Ситцевом зале» Художественно-исторического музея имени А.В. Григорьева.

Целью литературного кафе являлось знакомство аудитории с поэзией Серебряного века. Это было время расцвета поэзии, интереса к метафизическому, вечному, поисков новых поэтических средств для того, чтобы сказать о внутреннем состоянии человека рубежа веков. Отметим, что повышение общего культурного уровня учащихся является важным в современном мире.

Мы погрузились в атмосферу XX века – удивительное время культурного взлёта, творческого накала и созвучия блестящих имён. Участники мероприятия познакомились с историей создания «Бродячей собаки». Название «Бродячий щенок» отсылает нас к Серебряному веку, к Петербургу, где 31

декабря 1911 года был открыт один из самых известных литературно-артистических клубов того времени под названием «Бродячая собака». «Бродячая собака» работала три раза в неделю: в понедельник, среду и субботу. Здесь собирались поэты, художники, актёры, музыканты и случайные посетители-«фармацевты». Устраивались поэтические вечера, капустники, маскарады, пантомимы, лекции и диспуты. У «Бродячей собаки» было правительство «собачьей страны», эмблема с собакой, орден Собаки, а к открытию подвала был сочинён даже «собачий гимн»:

Во втором дворе подвал,
В нём – уют собачий.
Каждый, кто сюда попал –
Просто пёс бродячий.
Но в том гордость, но в том честь,
Чтобы в тот подвал залезть.
Гав!

Мы «играли» в богему начала XX века, писали стихи на заданные рифмы – буриме, например: луна – окна – крокодил – сводил, любовь – вновь – сады – цветы, цветок – жесток – цыган – орган и др. Все стихи, написанные нашими посетителями, заносятся в «Собачью книгу». Была проведена викторина на лучшего знатока произведений о собаках:

- У кого из героев Н.В. Гоголя собачья фамилия?
- Как звали собаку, принадлежащую охотнику по имени Пулька?
- Назовите кличку собаки, которой С.А. Есенин рассказывал о своей несчастной любви.
- Какая собака стала жертвой помещичьего произвола? и т.д.

Посетители «Бродячего щенка» участвовали в мини-спектакле, пили чай в нашем уютном кафе и слушали музыкальные произведения на стихи поэтов Серебряного века: «Глядя на огонь...» (на стихи Г. Иванова), «Среди миров, в мерцании светил...» (на стихи И. Анненского), «Под лаской плюшевого пледа...» (на стихи М.И. Цветаевой) и др. Надеемся, что литературное кафе

«Бродячий щенок» позволяет прикоснуться к поэзии рубежа веков – это был «век серебряный, век из света, век поэзии, век мечты».

А закончить статью хочется словами из гимна «Бродячей собаки», написанным Михаилом Кузминым:

Чья душа печаль узнала,
Опускайтесь в глубь подвала,
Отдыхайте, отдыхайте, отдыхайте от невзгод.

Литература:

Литературно-артистическое кабаре «Бродячая собака» (кафе) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Бродячая_собака_\(кафе\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Бродячая_собака_(кафе))

Литературно-артистическое кафе «Бродячая собака» // <http://literatura5.narod.ru/sobaka.html>

Собачья жизнь // <http://www.itogi.ru/archive/2001/12/121498.html>

Хромова С.Ю. Литературное кафе «Бродячий щенок» // Литература в школе, 2003, №4. – С.47-48.

Популяризация романа «12 стульев» посредством Козьмодемьянского музея сатиры и юмора имени О. Бендера, или Бренд «Васюки» в музейной работе города Козьмодемьянска

Сатирические произведения Ильи Ильфа и Евгения Петрова неизменно пользуются успехом у читателей. Объявленный «Годом кино в Российской Федерации» 2016 год добавляет романам ещё большую актуальность, так как они неоднократно экранизировались. Также в нынешнем году исполняется 45 лет со дня выхода фильма Л. Гайдая «12 стульев» и 40 лет с года выхода одноименного фильма М. Захарова.

Цель доклада – обобщение опыта работы Козьмодемьянского музейного комплекса по популяризации произведений Ильфа и Петрова, а также идей сатиры и юмора.

Задачи – рассмотрение истории популяризации романов Ильфа и Петрова в городе Козьмодемьянске и перспектив развития Межрегионального фестиваля «Бендериада» и Музея сатиры и юмора имени О. Бендера.

Всем, кто читал сатирический роман «Двенадцать стульев» или видел одну из многочисленных экранизаций этого произведения, знаком не понаслышке уездный город на Волге Васюки, где 22 июня 1927 года знаменитый комбинатор и специалист по шахматной мысли Остап Ибрагимович Бендер провёл первый в мире Межпланетный шахматный турнир на 30-ти досках. В течение многих лет после выхода романа «Двенадцать стульев» многие исследователи-литературоведы и прочие поклонники творчества Ильфа и Петрова искали ответ на важный вопрос: что же такое «Васюки» и где они находятся. На это звание претендовали Васильсурск, Юрино и Ильинка, но прототипом оказался всё-таки Козьмодемьянск. Именно отсюда до постройки ГЭС можно было за одну ночь добраться до Чебоксар на лодке, что, собственно, и сделали главные персонажи романа, Остап Бендер и Ипполит Матвеевич Воробьянинов.

Известная фраза великого комбинатора «Васюкинцы денег платить не

будут, они их будут получать!» воплотилась в жизнь в виде Межрегионального фестиваля сатиры и юмора «Бендериана», который ежегодно проходит в городе Козьмодемьянске с 1995 года. Со временем менялись как программа проведения фестиваля, так и его название – праздник через несколько лет был переименован в «Бендериаду». Всевозможные конкурсы, шутки, аттракционы, выступления музыкальных коллективов и известных артистов характеризуют фестиваль сатиры и юмора. Но главное его отличие – это проведение сеансов одновременной игры с международными гроссмейстерами (в 2014 году Козьмодемьянск посетил сам Анатолий Карпов) и красочное карнавальное шествие, в котором принимают участие организации города. На «Бендериаду» съезжаются люди из разных уголков Российской Федерации.

В организации и проведении фестиваля уже много лет большую роль играет Козьмодемьянский музейный комплекс. В частности, музейные работники ежегодно проводят игры, викторины, участвуют в подготовке и проведении аукциона «12 стульев», а с 2009 года музейный комплекс является участником карнавального шествия.

В 1996-м году, на волне популярности фестиваля, в Козьмодемьянске открылся Музей сатиры и юмора имени Остапа Бендера. В следующем году будет юбилейная дата – 20 лет со дня его создания. За прошедшие годы музей пополнялся оригинальными экспонатами, часть из которых поступила с празднования Бендериад; часть - создана местными самобытными художниками. Музей сатиры и юмора находится на втором этаже старинного особняка, принадлежавшего в царское время купцу второй гильдии, городскому голове, гласному IV Государственной думы, известному меценату Павлу Фёдоровичу Бычкову; включает в себя два экспозиционных и два выставочных зала. Один из них посвящён местному скульптору, глиняных дел мастеру Николаю Борисовичу Леденейкину, творчество которого известно далеко за пределами нашей страны. Часто его самого можно встретить в музее в образе Михаила Самуиловича Паниковского, персонажа романа Ильфа и Петрова «Золотой телёнок».

Музей сатиры и юмора имени Остапа Бендера - самый молодой в Козьмодемьянском музейном комплексе. Посетители отмечают его преимущество по сравнению с другими музеями – он является на 100% контактными. Сотрудниками музея ведётся большая научно-исследовательская и культурно-массовая работа.

В музее проводятся театрализованные встречи, и даже аукцион «12 стульев», где посетители могут повстречать самого Остапа Бендера с Ипполитом Матвеевичем Воробьяниновым, а с ними за компанию будут Эллочка Людоедка и мадам Грицацуева. Без сомнения, подобные представления помогают популяризировать известный роман, а вместе с ним и сам музей, и город, в котором происходили события романа в далёком 1927-м году. Экскурсии же среди детей и тех, кто роман не читал и не видел на телеэкране, дают возможность заинтересовать посетителей к дальнейшему прочтению знаменитого сатирического произведения.

В 2014-2015 годы Козьмодемьянский музейный комплекс принимал активное участие в реализации проекта «Купеческая слобода», в рамках проекта по решению Правительства РФ из федерального бюджета выделено финансирование на реставрацию купеческих особняков конца XIX– начала XX века, находящихся в городе Козьмодемьянске. Историко-архитектурный памятник – дом купца П.Ф. Бычкова, в котором находится музей сатиры и юмора имени Остапа Бендера, был включён в план мероприятий. Проведена большая реставрация фасадов здания на сумму более 6 млн. рублей. В новом туристическом сезоне музей встретил своих посетителей в обновлённом виде, и это не могли не отметить постоянные гости нашего города. В 2016 году завершится процесс газификации музея Остапа Бендера, и он, как и впредь, сможет принимать своих посетителей круглый год.

В проекте на ближайшее будущее – освоение музеем первого этажа здания, где раньше находился магазин «Кузьма», оформление там выставочного и конференц-залов, мастерской, а также закусочной-столовой в стиле нарпита. На втором этаже также требуется провести ремонтные работы. В

дальнейшем, с увеличением количества помещений, будут проводиться новые выставки художников, конкурсы юмористических рисунков, мероприятия, посвящённые юмору в литературе и искусстве.

Что касается фестиваля «Бендериада», он должен развиваться; создателям фестиваля следует придумывать с каждым годом что-то новое, как в видении карнавального шествия, так и в том, что касается различных конкурсов, викторин, игр, концертов, приглашения известных гроссмейстеров на сеанс одновременной игры и т. д., а также возможного расширения географических рамок фестиваля.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антипова Ольга Александровна - Омская область, Нововаршавский район, МБОУ «Русановская ООШ».

Бардаенко Наталья Павловна –г. Омск, БОУ г. Омска «Гимназия № 43», учитель русского языка и литературы, заслуженный учитель РФ.

Борzych Людмила Анатольевна -г. Семипалатинск (Казахстан), Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, специалист научно-фондового отдела.

Валын Антонина Витальевна – г. Омск, БПОУ ОО «Омский техникум мясной и молочной промышленности», преподаватель.

Восквицова Татьяна Николаевна– г. Омск, БПОУ ОО «Омский промышленно-экономический колледж», преподаватель.

Голодяев Константин Артёмович– г. Новосибирск, МКУК «Музей города Новосибирска», методист 1-й категории.

Гуселетова Татьяна Вацлавовна - Омская область, Большереченский район, рабочий поселок Большеречье, БУК "Музей-Заповедник "Старина Сибирская", младший научный сотрудник.

Диянова Александра Михайловна - Омская область, Нововаршавский район, р.п. Нововаршавка, кандидат культурологии, ведущий специалист МБУ «Ресурсный центр развития и сопровождения образования».

Дрозд Светлана Николаевна – г. Омск, БПОУ ОО «Омский промышленно-экономический колледж», преподаватель.

Елизарова Наталья Владимировна -г. Омск, кандидат исторических наук, главный редактор редакционно-издательского центра БОУ ДПО «Институт развития образования Омской области».

Емелин Евгений Викторович - Республика Марий Эл, г. Козьмодемьянск, МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс», старший научный сотрудник отдела учета и хранения.

Жирова Людмила Ивановна - Республика Марий Эл, г. Козьмодемьянск, МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс», заведующий структурным подразделением.

Караваяева Ольга Юрьевна – г. Омск, БУК «Музей Достоевского», главный хранитель музейных предметов.

Кармазина Анастасия Александровна – г. Краснодар, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», бакалавр.

Каткова Елена Ивановна – г. Омск, БУК «ОГОНБ имени А.С. Пушкина», заведующий сектором краеведческой библиографии информационно-библиографического отдела.

Кораблева Оксана Валерьевна - Республика Марий Эл, г. Козьмодемьянск, МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс», заведующий отделом учета и хранения.

Кувшинова Дарья Игоревна – г. Омск, «БУК «Музей Достоевского», старший научный сотрудник отдела научной, экспозиционно-выставочной просветительской и организационной работы.

Лобанова Софья Юрьевна - Республика Марий Эл, г. Козьмодемьянск, МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс», старший научный сотрудник отдела учета и хранения.

Махнанова Ирина Алексеевна – г. Омск, БУК «Музей Достоевского», ученый секретарь музея.

Рёити Томарино – г. Васэд (Япония), университет Васэда, докторант филологического факультета по специальности «Русская литература».

Рудницкая Светлана Егоровна – г. Омск, «БУК «Музей Достоевского», заместитель директора, заведующий отделом научной, экспозиционно-выставочной, просветительской и организационной работы.

Сексембаева Салтанат Нурлыбековна – г. Семипалатинск (Казахстан), Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, и.о. заведующего отделом массовой, научно-просветительской работы.

Сильвестрова Надежда Владимировна - Республика Марий Эл, г. Козьмодемьянск, МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс», заведующий структурным подразделением.

Соловьёва Владимира Владимировна - г. Семипалатинск (Казахстан), Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, специалист научно-экспозиционного отдела.

Соловьёва Ирина Анатольевна - г. Семипалатинск (Казахстан), Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, заведующий научно-экспозиционным отделом.

Титаева Татьяна Геннадьевна -г. Семипалатинск (Казахстан), Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, главный хранитель фондов.

Физиков Вадим Михайлович– г. Омск, кандидат филологических наук, заслуженный работник высшей школы РФ.

Ческидова Татьяна Игоревна– г. Омск, БУК «Музей Достоевского», научный сотрудник отдела хранения, изучения и учета музейных предметов.